

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

К. С. Панченко

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДЕЛОВ
ПРАВОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ**

Монография

Под редакцией доктора юридических наук,
профессора В. А. Толстика

Воронеж
2023

ББК 67.0
УДК 340
П 16

Рецензенты:

В. В. Денисенко – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права Одинцовского филиала МГИМО МИД России;

С. Ю. Суменков – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии;

М. М. Буслов – кандидат юридических наук, начальник отделения НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Воронежской области, подполковник полиции;

С. С. Нехорошева – кандидат юридических наук, старший инспектор отдела кадров управления по работе с личным составом ГУ МВД России по Воронежской области, майор внутренней службы.

Панченко К. С.

П16 Теоретические основы пределов правовой толерантности : монография / К. С. Панченко ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. А. Толстика. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2023. – 206 с.

ISBN 978-5-00229-070-3

В монографии рассматриваются методологические предпосылки и проблемы определения и установления пределов правовой толерантности, освещаются актуальные вопросы, связанные с теоретическими основами понятия толерантности, выработкой дефиниции правовой толерантности, анализом ее видов, определением потребности установления пределов правовой толерантности, выявлением критериев определения этих пределов. На примере правового регулирования эвтаназии описан механизм установления пределов правовой толерантности.

Для обучающихся по юридическим специальностям, преподавателей практикующих юристов, а также для всех интересующихся проблемами современной общеправовой теории.

П-68-77(П)-23

**ББК 67.0
УДК 340**

ISBN 978-5-00229-070-3

© Панченко К. С., 2023
© Воронежский институт МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Методологические предпосылки исследования пределов правовой толерантности.....	7
1.1. Теоретические основы понятия толерантности.....	7
1.2. Понятие правовой толерантности.....	30
1.3. Виды правовой толерантности.....	55
Глава 2. Проблемы определения и установления пределов правовой толерантности.....	78
2.1. Понятие и потребность установления пределов правовой толерантности.....	78
2.2. Критерии определения пределов правовой толерантности.....	98
2.3. Механизм установления пределов правовой толерантности.....	127
Заключение.....	149
Список литературы.....	152
Приложение 1.....	201
Приложение 2.....	203

ВВЕДЕНИЕ

Интеграция, сближение и слияние культур разных стран и народов, унификация всех сфер жизни общества характеризуются усложнением социальных отношений. Одной из причин, способствующей развитию упомянутой тенденции, является технологический прогресс. В данных условиях практически у каждого человека возникает возможность знакомиться с другим образом жизни, культурой, поведением иных народов.

Вместе с тем глобализация несет угрозу традиционным устоям государств. Например, следствием распространения западной культуры является чрезмерная индивидуализация членов общества, что приводит к изменению ценностных иерархий. В связи с этим в современном обществе значительно возрастает зависимость субъектов от объема и качества правового регулирования.

С одной стороны, людям предоставляется уникальная возможность познать все мировое многообразие, с другой стороны, на основе различий возникают острые социальные проблемы, связанные, например, с разным отношением общества к однополым бракам, клонированию, эвтаназии, проституции, «легким» наркотикам, национальным, религиозным, идеологическим и прочим различиям. Данные разногласия могут проявляться как на межличностном и межгрупповом уровне внутри одного общества, так и на государственном.

В связи с этим нельзя отрицать объективность риска роста градуса социального напряжения, увеличения числа конфликтов. При этом стоит помнить, что конфликты – неотъемлемая часть общественной жизни. Связано это с тем, что участники общественных отношений, будь то индивиды, группы, объединенные по различным признакам, государства, действуют во многом в рамках своих интересов, которые могут пересекаться с интересами других участников отношений. К тому же ситуация с конфликтами усугубляется не всегда удовлетворительным уровнем правового регулирования, выражающимся в пробельности и противоречивости нормативных систем.

Созданию условий для учета и согласования интересов различных участников общественных отношений может содействовать толерантность, способствующая как признанию самобытности отдельных социальных групп, так и предупреждению и разрешению возможных столкновений.

Помимо прочего, толерантность отвечает сложным процессам межнационального, межконфессионального и культурного общения народов, выступает необходимым условием для полноценного существования в глобальном мире. При этом она применяется как в меж-

дународных, так и в общественных и межличностных отношениях.

Дополнительно отметим, что термин «толерантность», несмотря на то что возник он в российском обществе сравнительно недавно, ему не чужд. Данным термином в том числе оперируют государственные и общественные деятели, употребляется он и в средствах массовой информации, в быту.

Так, Президент России В. В. Путин, выступая на пленарной сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2018 году, отметил, что толерантные отношения придают устойчивость российскому государству и выступают основой его существования¹.

Изложенное выше справедливо и для толерантности в правовой сфере, что подтверждается Декларацией принципов терпимости (Declaration of principles on tolerance), где отмечается, что терпимость представляет собой в том числе правовую потребность. Основой толерантности выступает признание универсальных прав и основных свобод человека.

Однако правовая толерантность в настоящее время не исследована должным образом. Более того, до сих пор среди ученых нет единого мнения в понимании общей дефиниции «толерантность», несмотря на то, что по вопросам, связанным прямо или косвенно с толерантностью и ее видами, написано немало научных статей и диссертационных исследований.

Остаются открытыми вопросы о соотношении пользы и вреда проявления толерантности, имеются ли у толерантности границы и каким способом их можно определить, способна ли толерантность решить задачи, которые на нее возлагают, и т. д.

На сегодняшний день большинство ученых сходятся во мнении, что толерантность не стоит путать с допущением вседозволенности, она должна быть ограничена. Данное утверждение в полной мере справедливо и для ее разновидности – правовой толерантности.

Пределы правовой толерантности непостоянны исторически и не универсальны для всех стран, однако расширение или сужение зоны рассматриваемого явления в каждом конкретном государстве не должно быть произвольным. В данном случае требуется основательная научная проработка, которая позволит законодателю и правоприменителю принимать взвешенные решения, соответствующие современному состоянию социокультурной среды российского общества.

В настоящее время российское общество находится на сложном

¹ См.: Россия устойчива благодаря толерантности, заявил Путин // РИА Новости. 2018. 18 октября. URL: <https://ria.ru/society/20181018/1530981864.html> (дата обращения: 19.10.2018).

этапе своего развития. Продолжается реформирование социальной, культурной, политической, экономической сфер жизни общества, трансформируются ценности. За последние десятилетия современное Российское государство прошло путь преобразований, для которого в других странах требовались столетия. Столь быстрые изменения не всегда проходят безболезненно. В нынешних реалиях необходимо сохранить и приумножить опыт мирного сосуществования различных социальных групп путем создания прозрачного и понятного инструмента установления пределов допустимого, то есть установления пределов правовой толерантности.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДЕЛОВ ПРАВОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

1.1. Теоретические основы понятия толерантности¹

Современной тенденцией развития методологии теории государства и права как науки является использование междисциплинарного подхода, предполагающего формирование общего категориально-понятийного аппарата гуманитарных дисциплин². К этому направлению можно отнести проблемы формирования и эволюции социальной и правовой сфер общества. В рамках данного подхода положено начало представленного исследования, поскольку исходными составляющими категории «правовая толерантность» выступают «право» и «толерантность» как социальные явления.

Слово «толерантность» весьма популярно в современном мире. Оно присутствует во многих языках, где употребляется в различных областях деятельности человека, в том числе в области экономики, медицины, техники, механики и т. д.³ Так, в английском языке *tolerance* (*ˈtɒlərəns*) используется в значениях терпимость, допуск, допустимое отклонение от стандартного размера и веса монеты, допустимый предел, допустимая доза (например, облучения), выносливость, стойкость, устойчивость (к какому-либо воздействию)⁴.

Рассматриваемое слово также имеет юридическое значение. Например, во французском языке, помимо прочего, употребляется в значении «отступление (от условий договора), несоответствие (условиям договора); изъятие»⁵. Немецкое *toleranz* – как допускаемое отклонение, предусмотренное законом⁶, что, по нашему мнению, указывает на регламентацию толерантности как явления в праве.

¹ В данном параграфе использована ранее опубликованная статья: *Панченко К. С.* Теоретические основы понятия толерантности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 150–154.

² См.: *Вовк В. Н.* Патернализм в российском правовом менталитете : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 33.

³ *Подгорецкий Й.* Толерантность: понятие и концепция // Вестник ТГПУ. 2004. № 2. С. 24–31.

⁴ См., напр.: *Англо-русский словарь В. К. Мюллера* (онлайн версия) // *Classes.ru*. URL: <http://www.classes.ru> (дата обращения: 12.12.2016); *Большой англо-русский политехнический словарь* (онлайн версия) // *Classes.ru*. URL: <http://www.classes.ru> (дата обращения: 18.12.2016).

⁵ См.: *Новый французско-русский словарь* (онлайн-версия) // *Classes.ru*. URL: <http://www.classes.ru/all-french/dictionary-french-russian-universal-term-72686.htm>. (дата обращения: 19.12.2016).

⁶ См.: *Немецко-русский юридический словарь* (онлайн-версия) // *Classes.ru*. URL: <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-german-russian-law-term-25262.html> (дата обращения: 22.12.2016).

В других языковых семьях также встречаются слова, схожие с рассматриваемыми значениями толерантности. Можно привести пример из семьи сино-тибетских языков, где 宽容 (kuānróng) означает в переводе с китайского языка помимо терпения и терпимости: 1) мягкий, 2) прощать, 3) благосклонность, снисходительность; толерантность¹.

Наличие рассматриваемого слова во многих языках позволяет нам предположить, что толерантность не является продуктом исключительно западной цивилизации и проявляется в той или иной степени в любом обществе. Убедительные примеры толерантности обнаруживаются в Миланском (313 г.) и Нантском (1598 г.) эдиктах, патентах императора Иосифа II в XVIII веке, законе об эвтаназии в Нидерландах (2001 г.)².

Несмотря на то, что толерантность давний спутник человеческой истории, в русском языке данный термин употребляется сравнительно недавно.

В процессе лингвистического анализа О. А. Михайлова обнаруживает, что в русском языке рассматриваемая лексическая единица встречается лишь в академическом «Словаре современного русского литературного языка» и в изданиях «Словаря иностранных слов» (впервые в 1937 г.)³.

Между тем следует обратить внимание на то, что в начале XIX века в нашем языке активно употреблялись без перевода французские *tolerance* и *tolerant*. Например, предложенные формы слова встречаются в произведении М. М. Стасюлевича «Опыт исторического обзора философии истории» (1866 г.), в письме П. А. Вяземского от 5 июля 1819 года А. И. Тургеневу⁴.

Также в словаре А. Д. Михельсона 1866 года «30000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней» приведенное выше значение обозначает слово «толерантизм», с указанием на его происхождение от латинского слова *toleran-*

¹ См.: Большой китайско-русский словарь. URL: <http://bkrs.info/slovophp?ch=宽容> (дата обращения: 13.11.2015).

² См.: *Миронов В. Г.* Толерантность как экзистенциальное состояние человека: социально-философский аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ульяновск, 2003. С. 3.

³ *Михайлова О. А.* Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : моногр. / отв. ред. Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. М., 2005. С. 100–101.

⁴ См.: *Бабкин А. М., Шендецов В. В.* Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода : в 3 кн. 2-е изд., испр. Спб., 1994. Т. 3. С. 1247.

tia¹. Непосредственно слово «толерантность» встречается в 1910 году в энциклопедическом словаре Ф. Павленкова, где его значение раскрывается как «терпимость вообще и особенно относительно религиозных отношений, короче – веротерпимость»².

Следует отметить, что данное слово встречается и в современных латинско-русских словарях, где раскрывается как терпение, терпеливость³, выносливость⁴.

Таким образом, основой слова «толерантность» является латинское *tolerantia*, которое проникло в русскую языковую среду через французский язык, что также подтверждается включением слова в исторический словарь галлицизмов русского языка⁵.

В настоящее время исследуемая дефиниция широко используется политиками, общественными деятелями, встречается и в быту.

Анализ частоты употребления исследуемого понятия в русском языке, по данным Частотного словаря современного русского языка⁶, показал, что оно уверенно входит в словарный фонд русского языка, более того, прослеживается рост его употребления. Об этом также свидетельствуют и результаты выдачи в поисковой системе Google в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по запросу «толерантность», число которых за год увеличилось на 180 000 и составило 3 910 000.

При этом на бытовом уровне не сложилось единого представления о данном явлении⁷.

¹ См.: *Михельсон А. Д.* 30000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. По словарям: Гейзе, Рейфа и др. / сост. Михельсон. М., 1866. С. 695.

² См.: Энциклопедический словарь Ф. Павленкова // Электронная библиотека ELIB.TOMSK.RU. URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-10545> (дата обращения 14.12.2016).

³ См.: Латинско-русский и русско-латинский словарь / А. В. Подосинов, Г. Г. Козлова, А. А. Глухов, А. М. Белов; под общ. ред. А. В. Подосинова. 2-е изд., М., 2012. С. 344.

⁴ См.: *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1976. С. 1017.

⁵ См.: Исторический словарь галлицизмов русского языка / сост. Н. И. Епишкин. М., 2010 // Академик. URL: <http://gallicismes.academic.ru/> (дата обращения: 14.12.2016).

⁶ См.: *Ляшевская О. Н., Шаров С. А.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., 2009 // Словари на основе национального корпуса русского языка. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 13.11.2015).

⁷ См.: *Валитова Р. Р.* Толерантность как этическая проблема : дис. ... канд. филос. наук. М., 1997. С. 3.

В рамках данного тезиса представляется наглядным исследование Т. В. Романовой и А. Ю. Малафеева, которые на основании результатов анализа контекстов и частотных сочетаний в сети Интернет сформировали следующие группы представлений пользователей глобальной сети о толерантности: 1) действие, поведение, качество человека; 2) предмет изучения (или даже измерения); 3) проблема, нечто противоречивое, дискуссионное; 4) нечто, что необходимо формировать, воспитывать; 5) нечто, требующее истолкования; 6) идея, отвлеченное понятие; 7) наблюдаемое явление¹.

Ярким примером современного представления о толерантности является тизер к фильму «Толерантность» режиссера А. Грачева², где персонаж З. Прилепина, отбывающий наказание за совершение тяжких преступлений, рассуждает о толерантности как о явлении, характеризующем общество как неспособное защитить себя от различных угроз в связи с чрезмерной терпимостью к деструктивным феноменам.

Д. Х. Мидова, проведя исследование на тему «Толерантность как лингвокультурный феномен», констатирует, что в основании исследуемого концепта русской лингвокультуры находится терпимость³. Данный вывод подтверждает В. В. Матюшина, в ходе ассоциативного эксперимента получившая ассоциативное поле слова «толерантность». На основании этих результатов ученый заключила, что содержание рассматриваемого явления в русском сознании в первую очередь коррелируется с понятием «терпение» и соотносится с уважением и пониманием⁴.

В ходе проведенного нами анкетирования сотрудников органов внутренних дел были получены схожие результаты. Так, в анкете предлагалось ответить на полуоткрытый вопрос «Толерантность для Вас» со следующими вариантами ответа: допущение, терпимость, уважительное отношение, свободомыслие, пассивность, снисходительность, равнодушие, милосердие, льгота. В итоге результаты распределились следующим образом: наибольшее количество респондентов трактует толерантность как «терпимость» (50%); второе место по популярности занимает ответ «уважительное отношение» (34%);

¹ См.: Романова Т. В., Малафеев А. Ю. Толерантность с точки зрения национальной ментальности // Вопросы психолингвистики. 2016. № 2 (28). С. 236.

² См.: Толерантность // Youtube.ru. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VcaW2Hryglo> (дата обращения: 12.01.2018).

³ См.: Мидова Д. Х. Толерантность как лингвокультурный феномен : дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2012. С. 134.

⁴ См.: Матюшина В. В. Психолингвистический анализ содержания ценности «толерантность» (на материале русского языка) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. С. 224.

для 13% участников социологического исследования толерантность представляется как допущение; 3% отметили, что это «льгота».

Данное обстоятельство в целом соответствует базовому значению толерантности. Согласно латинско-русскому словарю, *tolerantia* переводится как терпение, терпеливость¹. Толерантность в данном значении обнаруживается в Большом толковом словаре современного русского языка Д. Н. Ушакова². Справедливости ради следует отметить, что в толковых словарях имеются и другие значения. Так, в Новом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой к слову «толерантный», помимо упомянутого значения, приводятся такие как: «способный, умеющий мириться с чужим (мнением, характером и т. п.); снисходительный». Также присутствует медицинское значение слова: 1) способный переносить неблагоприятное воздействие какого-либо вещества или яда (об организме); 2) характеризующийся отсутствием иммунологической реактивности³.

Вышесказанное указывает на верность позиций И. А. Стернина и К. М. Шилихиной, отмечающих, что в русском языковом сознании концепт «толерантность» находится в процессе формирования и пока не имеет очерченной структуры⁴. При этом рассматриваемое слово следует отличать от потворства (содействие чему-либо предосудительному, неодобряемому), потакания (оказание поправки зависимому объекту без негативных последствий, предусмотренных в таких случаях для других, в связи с симпатией, жалостью, желанием сделать приятное и т. д.) и попустительства (допущения совершения преступления при наличии возможности его предотвратить), так как попытка включить их в семантику толерантности приведет к тому, что обозначаемое им явление размывается и теряет положительный смысл, заключенный в том, что толерантность субъекта вызвана признанием и уважением прав и свобод объекта.

Обратим внимание на то, что подобные процессы прослеживаются и в других языках. Так, Е. С. Сумина, анализируя феномен толерантности в немецкой научной и языковой картине мира, установила,

¹ См.: Подосинов А. А., Козлова Г. Г., Глухов А. А. Латинско-русский словарь. 7-е изд., стер. М., 2011. С. 338.

² См.: Толковый словарь Ушакова // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov> (дата обращения: 12.12.2016).

³ См.: Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (онлайн версия) // Classes.ru. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-108594.htm> (дата обращения: 12.12.2016).

⁴ См.: Стернин И. А., Шилихина К. М. Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж, 2001. С. 33.

что в XVI–XIX веках в немецком языке рассматриваемое понятие употреблялось преимущественно как терпимость. Однако наряду с этим уже в начале XIX века имеются подтверждения употребления данного слова в значении отклонения от нормы в области техники¹.

Важно отметить, что в современном русском языке также существуют определения толерантности, отражающие ее специфику с медицинской, философской, социологической, психологической и иных точек зрения.

Массив употребляемых значений понятия «толерантность» условно можно разделить на две крупные сферы. Первая – естественно-техническая, вторая – социальная.

Естественно-техническая сфера включает в себя использование термина «толерантность» в описании физических процессов в таких областях знаний, как биология, экология, медицина, техника и т. п. Например, в экологии под рассматриваемым термином понимается «выносливость вида по отношению к колебаниям какого-либо экологического фактора»². В Биологическом энциклопедическом словаре поясняется, что благодаря толерантности к собственным антигенам иммунная система здорового организма не образует антител, которые могли бы повредить клетки и ткани организма³. Толерантность в медицинском словаре – синоним привыкания и снижения чувствительности к какому-либо раздражителю. В частности, толерантность к физической нагрузке (физическая работоспособность) является суммарным показателем физиологических возможностей организма. В этой связи представляет интерес наблюдение Е.К. Мироновой о том, что индивидуальность толерантности к физической нагрузке тесно связана с процессами адаптации, которая достигается путем физических тренировок⁴.

В рассматриваемую сферу следует также включить использование толерантности в технической деятельности. Это обусловлено тем, что и в природе, и в механике слово «толерантность» употребляется применительно к системам.

¹ См.: *Сумина Е. С.* Толерантность: от феномена к лингвокультурному концепту : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. С. 112.

² Экологический энциклопедический словарь / сост. И. И. Дедю. Кишинев, 1989. Энциклопедии словари справочники. URL: <http://www.cnshb.ru/AKDiL/0039/default.shtm> (дата обращения: 19.12.2016).

³ См.: Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров М., 1986. С. 635.

⁴ См.: *Миронова Е. К.* Толерантность к физической нагрузке у больных с метаболическим синдромом : дис. ... канд. мед. наук. М., 2008. С. 11.

Основы применения толерантности в указанной сфере раскрываются в математических науках, где она широко распространена в рамках интуитивного представления о сходстве и неразличимости. Например, встречается описание толерантности как меры определения сходства, при этом аксиоматическое значение ее устанавливается зрительными аппаратами. Также дефиниция «толерантность» применяется в ходе определения отношения «одинаковости» или «взаимозаменяемости»¹.

Полная взаимозаменяемость деталей и их серийное производство возможны благодаря тому, что толерантность устанавливается при конструировании изделия и закладывается в техническую документацию. Иначе говоря, особенности толерантности используются, если фактические габариты изделия или детали отклоняются от заданных. Тем самым толерантность представляет собой размер допустимого отклонения, который не повредит функционированию системы в целом.

Данное обстоятельство в производстве характеризует толерантность как необходимое условие устойчивости процесса: до тех пор, пока не будет достигнут предел толерантности, механизм будет работать и производить продукцию без брака².

В качестве иного примера следует привести работу измерительной техники. Она также коррелируется с принципом толерантности³. В. А. Гогин отмечает, что данный принцип в некоторой степени является аналогом принципа инвариантности. Вместе с тем толерантность является менее жестким требованием, чем инвариантность (от лат. *invarians* – неизменность, независимость от некоторых физических условий)⁴. Обусловлено данное обстоятельство тем, что условия эксплуатации отличаются от условий проверки меньшей стабильностью.

Толерантность также характеризуется как отказоустойчивость, например, в искусственных нейронных сетях⁵, многопозиционных

¹ См.: *Золотухин В. М.* Толерантность как проблема философской антропологии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Кемерово, 2005. С. 9.

² См.: *Фролов А. В.* Систематизация и анализ структур данных в информационной системе прогнозирования параметров металлорежущих станков : дис. ... канд. тех. наук. М., 2002. С. 15.

³ См.: *Гогин В. А.* Метрологическое обеспечение приборов для измерения артериального давления и частоты сердечных сокращений : дис. ... канд. техн. наук. Казань, 2005. С. 97.

⁴ Физический энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1983 // Академик. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 12.12.2016).

⁵ См.: *Хахулин С. С.* Процедура проектирования нейросетевых алгоритмов цифровой обработки сигналов в радиотехнических устройствах : автореф. дис. ... канд. техн. наук. Рязань, 2007. С. 3.

информационно-вычислительных системах, где сохраняется работоспособность системы, несмотря на отказ одного или нескольких элементов¹.

Особенности толерантности в естественно-технической сфере указывают на наличие диапазона крайних значений, критически важных для жизнедеятельности системы, что подчеркивает способность бесперебойного функционирования при воздействии извне инородного объекта. Анализ приведенных примеров позволяет выделить ряд особенностей толерантных систем: работоспособность, отказоустойчивость, адаптивность, способность к коррекции, которые повышают эффективность систем и являются одним из факторов, благодаря которым они существуют и развиваются. Благодаря этим особенностям допускаются изменения, которые в дальнейшем позволят им не только существовать, но и развиваться.

Общество, наравне с техническими, биологическими системами, также состоит из множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определённую целостность, т. е. является системой.

Данное утверждение справедливо и с точки зрения материального подхода, где под обществом понимается продукт взаимодействия людей, который представляет собой систему, состоящую из элементов, где общественные отношения выступают тем специфическим, что отличает ее от всех других систем материального мира².

В свою очередь Т. Парсонс определяет общество как тип социальной системы, обладающий наивысшей степенью самодостаточности относительно своей среды, включающий другие социальные системы³.

Отметим, что действие механизмов в различных сферах общественной жизни обусловлено многообразием интересов отдельных групп, институтов.

Таким образом, можно заключить, что общество, как динамичная система, функционирует по определенным законам. Этот тезис находит подтверждение у профессора В. А. Толстика, который отмечает необходимость учитывать законы (закономерности) природы и общества для его эффективного развития. Причем в процессе государственного управления должны учитываться как законы природы,

¹ См.: *Шпаковский Г. И.* Организация параллельных ЭВМ и суперскалярных процессоров : учеб. пособие. Минск, 1996. С. 122.

² *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983. С. 451.

³ См.: *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. М., 1998. 270 с.

так и законы общественного развития¹.

При этом отмечается определенная хаотичность, произвольность принимаемых управленческих решений, отсутствие сколько-нибудь определенного понимания глубинной детерминации, существующей между различными природными и социальными явлениями и процессами в правовом регулировании общественных отношений. Причина этого В. А. Толстику видится в значительно более сложном механизме действия социальных закономерностей в отличие от природы.

Раскрывая механизм действия закономерностей, ученый также обращает внимание на отсутствие неизбежности, однозначности их действия². Внимание на эту особенность обращено достаточно давно. Ш. Л. Монтескье в своем произведении «О духе законов» подметил трудности в осознании законов политики, связав их, во-первых, с ограниченностью людей и, как следствие из этого, со способностью заблуждаться, во-вторых, со стремлением действовать по собственным побуждениям, что свойственно природе разумных существ.

В социальной сфере понятие «толерантность» употребляется применительно к общественным отношениям, формирующимся, предварительно проходя через сознание людей, и определяющимся их духовными ценностями. Зачастую толерантность раскрывается как терпимое отношение к иному рода взглядам, нравам, привычкам. В этом случае она выступает признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, допускающим сравнение и конкуренцию с иными точками зрения.

Некоторые качества, которые способствуют возникновению возможности проявления толерантности, отражены в специализированных словарях. Так, в Современном философском словаре суть данного качества заключается в воздержании от употребления силы для предотвращения отклонений во мнениях, верованиях, поведении другого человека или группы людей³.

Круг общественных отношений, где встречается толерантность, как мы уже говорили ранее, весьма разнообразен. Констатируя разнообразие значений данного понятия, следует более подробно рассмотреть, как решается проблема толерантности в научном мире.

¹ См.: Толстик В. А. Закономерности эффективного государственного управления // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 23–24 мая 2013 года) : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород, 2013. Т. 1. С. 71.

² См.: Монтескье Ш. Л. О духе законов / Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <https://www.civisbook.ru> (дата обращения: 17.04.2016).

³ См.: Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова ; сост., ред. Т. Х. Керимова. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 726.

Повышенный интерес к проблематике толерантности в гуманитарных науках возник на рубеже XX–XXI вв., что, по нашему мнению, спровоцировано глобализационными процессами, сопровождающимися стремительными изменениями, непрекращающейся переоценкой ценностей, ростом количества угроз в мире. Предполагаем, что толерантность призвана разрешить противоречия и конфликты в обществе на разных уровнях. Так, согласно воззрениям М. Б. Хомякова, толерантность функционирует во всех сферах современного «демократического» общества¹.

Роль рассматриваемого явления в его жизни высоко оценивается в современной научной литературе. Так, А. С. Пуртова отмечает, что толерантность необходима для нормального функционирования и развития общества². По мнению О. А. Свинцовой, данное явление организует совместную человеческую жизнедеятельность³.

Однако, несмотря на количество работ, ей посвящённых, в вопросе содержательного понимания толерантности не сложилось единого взгляда. Множественность дефиниций рассматриваемого явления, его сущности и признаков не позволяет эффективно и осознанно реализовать имеющийся положительный потенциал. Без обобщения современных результатов научной мысли и социальной реальности невозможно объективно оценить пользу и вред толерантности, выявить границы толерантности, если таковые имеются, определить способность толерантности решать задачи, которые на нее возлагают, и т. д. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть достижения в разных областях науки в вопросе понимания толерантности как явления.

Определение содержания толерантности, ее роли в обществе, анализ развития ее особенностей в ретроспективе является значимым направлением в философии. Понятие толерантности освещено в трудах М. Б. Хомякова, В. М. Золотухина, Н. В. Кругловой, Д. В. Алексеева, К. В. Василюк, А. С. Пуртовой, Е. И. Касьяновой, В. Г. Мирнова, Н. Г. Степановой, З. Р. Вагабовой, А. С. Меньшикова, Т. В. Волковой, Р. Р. Валитовой и других⁴.

¹ См.: Хомяков М. Б. Проблема толерантности в христианской философии : дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2000. С. 311.

² См.: Пуртова А. С. Особенности толерантности в обществе социального транзита : дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2012. С. 72.

³ См.: Свинцова О. А. Интеграционный потенциал толерантности в российском обществе: региональный аспект : дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2008. С. 77.

⁴ См., напр.: Хомяков М. Б. Проблема толерантности в христианской философии : дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2000. 334 с.; Золотухин В. М. Толеран-

В данных исследованиях толерантность представляется как социокультурная норма, инструмент, допускающий существование иного, чуждого¹, позитивная (ценностная) установка, существующая как в общественном сознании², так и в сознании индивида³, исток социальной активности⁴ и форма активно-преобразующей деятельности человека⁵, механизм уравнивания⁶.

Представленные воззрения указывают на то, что толерантность есть неотъемлемый элемент общества в целом и каждой личности в отдельности.

рантность как проблема философской антропологии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Кемерово, 2004. 44 с.; *Круглова Н. В.* Толерантность как социокультурная норма (западноевропейский опыт) : дис. ... д-ра философ. наук. Спб., 2011. 382 с.; *Касьянова Е. И.* Социально-философские основания толерантности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Чита, 2009. 45 с.; *Мионов В. Г.* Толерантность как экзистенциальное состояние человека : социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ульяновск, 2003. 22 с.; *Васильюк К. В.* Толерантность в символическом потреблении : дис. канд. филос. наук. Омск, 2014. 179 с.; *Степанова Н. Г.* Межэтническая толерантность в современном российском обществе: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2008. 152 с.; *Алексеев Д. В.* Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2014. 23 с.; *Вагабова З. Р.* Философско-антропологический анализ этноконфессиональной толерантности в современном Дагестане : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2008. 24 с.; *Меньшиков А. С.* Философские основания теории толерантности в трактате Николая Кузанского «О религиозном мире» : автореф. ... дис. канд. филос. наук. Екатеринбург, 2006. 22 с.; *Пуртова А. С.* Особенности толерантности в обществе социального транзита : дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2012. 178 с.; *Волкова Т. В.* Социально-философский анализ толерантности как фактора социокультурной интеграции общества : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2006. 160 с.; *Валитова Р. Р.* Толерантность как этическая проблема : дис. ... канд. филос. наук. М., 1997. 159 с.

¹ См.: *Хомяков М. Б.* Проблема толерантности в христианской философии : дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2000. С. 311.

² См.: *Степанова Н. Г.* Межэтническая толерантность в современном российском обществе: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2008. С. 21.

³ См., напр.: *Пуртова А. С.* Особенности толерантности в обществе социального транзита : дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2012. С. 41; *Свинцова О. А.* Интеграционный потенциал толерантности в российском обществе: региональный аспект : дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2008. С. 77.

⁴ См.: *Мионов В. Г.* Толерантность как экзистенциальное состояние человека: социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ульяновск, 2003. С. 3.

⁵ См.: *Золотухин В. М.* Толерантность как проблема философской антропологии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Кемерово, 2004. С. 32.

⁶ См.: *Фельде В. Г.* Оппозиция «свой – чужой» в культуре : дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2015. С. 11.

В определенной степени данный тезис подтверждается позицией В. А. Тишкова, заключающейся в том, что толерантность выражается на двух основных уровнях: психологическом и политическом. В первом случае толерантность представляется как внутренняя установка и отношение личности и коллектива. Во втором случае – как действие или общественная норма, осуществляемая через закон и традицию¹.

В рамках заданных направлений идеи толерантности получают более детальное развитие в других гуманитарных науках.

В первую очередь представляется интересным значение толерантности в психологии, так как ее предметом как науки являются механизмы закономерностей психики как определенной реальности и поведение человека, реализующего и отражающего эти закономерности².

Так, в психологических словарях под толерантностью понимают «отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию»³. Упор сделан на внутренние психологические процессы, происходящие в психике человека. Например, толерантность к тревоге проявляется в повышении порога эмоционального реагирования на угрожающую ситуацию, а внешне – в выдержке, самообладании, способности длительно выносить неблагоприятные воздействия без снижения адаптивных возможностей⁴.

В данном направлении толерантность изучается А. Г. Асмоловым, С. Н. Толстиковой, Д. А. Леонтьевым, Г. Л. Бардиер, А. Д. Висловой, Е. С. Сухих, Г. С. Кожухарем, Н. В. Недорезовой, А. П. Цукановой, Ю. В. Климовой и другими⁵.

¹ См.: *Тишков В. А.* О толерантности // Толерантность, взаимопонимание и согласие : материалы междунар. конф. / отв. ред. В. А. Тишков. М., 1997. С. 17.

² См.: *Ступницкий В. П., Щербакова О. И., Степанов В. Е.* Психология : учебник для бакалавров. М., 2013. С. 10.

³ См.: Психологический словарь / авт.-сост. В. Н. Копорулина, М. Н. Смирнова, Н. О. Гордеева, Л. М. Балабанова ; под общ. ред. Ю. Л. Неймера. Ростов н/Д., 2003. С. 547.

⁴ См.: Краткий психологический словарь / под общ. ред. Л. А. Карпенко, А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Ростов н/Д., 1998. С. 357.

⁵ См., напр.: На пути к толерантному сознанию / отв. ред. А. Г. Асмолов. М., 2000. 255 с.; *Толстикова С. Н.* Технология развития толерантности специалиста социально-педагогического профиля : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2013. 346 с.; *Леонтьев Д. А.* К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 3–16; *Бардиер Г. Л.* Социальная психология толерантности : дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2007. 457 с.; *Вислова А. Д.* Формирование толерантности в межличностных отношениях в детском и подростковом возрасте (на материале Кабардино-Балкарской республики) : дис. ... д-ра психол.

Анализ научных работ позволил заключить, что в настоящее время наиболее интенсивно проводятся исследования толерантности как внутренней личностной характеристики и условия взаимодействия в контексте взаимодействия в рамках «человек – человек»¹, а также двух или нескольких сообществ и групп, обладающих определенными особенностями².

При этом рассматриваемое явление, обладая целостностью и динамичностью³, представляется и как нейтралитет, равнодушие, с одной стороны, и как максимум сопереживания и доброты – с другой⁴, что актуализирует вопрос о пределах допустимости толерантности. Всегда ли она является благом?

Помимо прочего, значимой для понимания изучаемого явления представляется предложенная Н. В. Недорезовой структура толерантности (поведенческий, эмоциональный, когнитивный компоненты) как социальной установки в русле межличностного общения, в которой отмечается наличие когнитивной составляющей как «руководство социальными нормами общения и уважения партнера»⁵. Это позволяет говорить о социальных нормах как о критерии пределов толерантности. Ко всему прочему, поведенческий компонент, характеризующийся наличием терпимости, дает основание полагать, что толерантность и терпимость не тождественны.

наук. М., 2015. 425 с.; *Сухих Е. С.* Социально-перцептивный стиль и диспозиции личности как факторы толерантности : дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2006. 143 с.; *Кожухарь Г. С.* Проблема толерантности в межличностном общении // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 3–12; *Недорезова Н. В.* Толерантность в межличностном общении старшеклассников : дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 189 с.; *Цуканова А. П.* Толерантность в структуре социально-психологической адаптации личности : дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2006. 168 с.; *Климова Ю. А.* Структура личности и психологическая толерантность подростков к современной информационной среде жизнедеятельности : дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2012. 172 с.

¹ См.: *Кожухарь Г. С.* Проблема толерантности в межличностном общении // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 8–9.

² См.: *Смирнов А. Н.* Социальный контекст толерантности: постановка проблемы // Толерантность и поликультурное общество : материалы международной научной конференции в рамках 1 Фестиваля гуманитарных наук «Нальчик-2001» (Нальчик, 3-6 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 105.

³ См.: *Толстикова С. Н.* Технология развития толерантности специалиста социально-педагогического профиля : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2013. С. 280.

⁴ См.: *Пуртова А. С.* Особенности толерантности в обществе социального транзита : дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2012. С. 23.

⁵ См.: *Недорезова Н. В.* Толерантность в межличностном общении старшеклассников : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. С. 5.

В социологических науках толерантность зачастую понимается как терпимость к другому образу жизни, поведению в разных сферах жизни человека и общества. В социальном качестве предполагается, что толерантность выступает как основа успешной коммуникации¹. Следует иметь в виду, что образ жизни, поведение могут быть отличны, исходя из конфессиональных, этнических, социальных, классовых, гендерных и других различий. Так, М. С. Мацковский, характеризуя рассматриваемое явление, обращает внимание на готовность субъекта принимать социокультурные отличия объекта, включающие в себя внешние признаки, высказывания, особенности поведения². В свою очередь, анализируя этнокультурную толерантность, П. В. Масычев приходит к выводу, что она проявляется в пространстве принятия как представителей другой этничности, культуры, так и самой культуры Другого³.

Принимая во внимание представленные суждения, необходимо иметь в виду, что толерантные отношения формируются путем двустороннего процесса, в котором одинаковую важность имеют установки на взаимное понимание, исходящие как с одной, так и с другой стороны⁴.

По мнению О. А. Свинцовой, данное социальное взаимодействие имеет интегрирующее свойство, направленное на солидарность и гармоничное сосуществование⁵. Следует отметить, что толерантные взаимоотношения, искусственно создаваемые человеком в процессе его социокультурной деятельности, имеют непосредственную связь с социальными технологиями⁶. Толерантные общественные отношения образуют толерантное пространство.

Изложенные обстоятельства заставляют усомниться в том, что толерантность имеет созерцательный оттенок и пассивную направ-

¹ См.: Рыжова С. В. Этническая и гражданская идентичность в контексте межэтнической толерантности : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008. С. 9.

² См.: Мацковский М. С. Толерантность как объект социологического исследования // Межкультурный диалог: исследования и практика / под ред. Г. У. Солдатовой, Т. Ю. Прокофьевой, Т. А. Лютой. М., 2004. С. 143.

³ См.: Масычев П. В. Конструирование этнокультурной толерантности в контексте противодействия экстремизму : дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2012. С. 126.

⁴ См.: Кузнецов И. М. Многообразие этнокультурных миров // Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л. М. Дробижева. М., 2003. С. 112.

⁵ См.: Свинцова О. А. Интеграционный потенциал толерантности в российском обществе: региональный аспект : дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2008. С. 22.

⁶ См.: Золотухин В. М. Толерантность как проблема философской антропологии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Кемерово, 2005. С. 18.

ленность, на что указывала, например, Н. С. Гаджигасанова¹. Считаем, что такая позиция обусловлена толкованием толерантности как синонима терпимости, по поводу чего в научном мире продолжают «ломаться копыя».

Некоторые ученые определяют толерантность через культуру. В культурологическом словаре исследуемое явление раскрыто как «терпимость, снисходительность к чужим мнениям, верованиям, поведению, обычаям, культуре, чувствам, идеям, один из основных демократических принципов, неразрывно связанный с концепциями плюрализма, свободы и прав человека»². Здесь предлагается рассматривать явление через призму современных демократических ценностей, что зачастую является основой современных концепций толерантности.

Согласно научным представлениям М. П. Мчедлова, толерантность представляет собой качество нравственной, правовой, политической культуры общества, социальной группы, гражданина, вне зависимости от пола, возраста, этнической, конфессиональной или расовой принадлежности³. Это мнение разделяет и Т. В. Волкова. При этом автор отмечает важную способность: как фактора культуры она может формировать социокультурное поле для взаимодействия идей, норм, ценностей и интересов индивидов, социальных групп и слоев⁴. К схожему выводу пришла Л. В. Мельникова, суть которого заключается в том, что целостность культуры реализуется через толерантность⁵.

В культурологии подчеркивается интеграционное свойство толерантности. Например, Е. Е. Рыбалко понимает под толерантностью как феноменом культуры продуктивное взаимодействие с представителями различных культур⁶. В свою очередь О. А. Щербакова, анализируя культурную толерантность, трактует ее как интегративное

¹ См.: *Гаджигасанова Н. С.* Особенности проявления этнической толерантности во взаимодействиях молодежных групп : дис. ... канд. социол. наук. Ярославль, 2012. С. 22.

² См.: *Хоруженко К. М.* Культурология : энциклопедический словарь / Ростов н/Д., 1997. С. 488.

³ См.: *Мчедлов М. П.* Глава 1. О методологии исследования проблем толерантности и экстремизма в современной России // *Толерантность* / под общ. ред. М. П. Мчедлова. М., 2004. С. 9.

⁴ См.: *Волкова Т. В.* Социально-философский анализ толерантности как фактора социокультурной интеграции общества : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 14.

⁵ См.: *Мельникова Л. В.* Толерантность как сберегающий подход в современной культуре : дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2003. С. 10.

⁶ См.: *Рыбалко Е. Е.* Толерантность как принцип культурной политики: региональный аспект : автореф. дис. ... канд. культурологии. Краснодар, 2012. С. 7.

нравственное качество человека, ... позволяющее принимать многообразии культуры как проявление вариативности человеческой природы¹. Рассматривая межэтническую толерантность, Е. В. Клименко представляет ее в поликультурном обществе как ресурс социальной коммуникации².

Представляется интересной позиция В. А. Островерха, полученная в ходе рассмотрения «естественной толерантности», в той части, где автор отмечает, что толерантные отношения опосредованы культурой народа. Под данным термином В. А. Островерх понимает ментальное пространство, где выражено групповое сознание в данном географическом пространстве и в данном историческом времени³.

Данное обстоятельство подчеркивает взаимообусловленность толерантности и культуры. Толерантность способствует развитию культуры, является условием ее формирования, при этом непосредственно сам уровень проявления толерантности зависит от уровня культуры в конкретный момент и в определенном месте.

Идеи толерантности в современном образовании нашли свое воплощение в работах И. И. Просвиркиной, Т. Н. Лобановой, В. П. Комарова, О. В. Исаевой, Г. В. Безюлевой, Г. М. Шеламовой, Л. М. Безотечество, О. И. Юдиной, Л. П. Шустовой, К. А. Тункиной, П. Ф. Комогорова, Л. М. Ивановой и других⁴.

¹ См.: *Щербакова О. А.* Сущность культурной толерантности в геокультурном пространстве пограничного региона: аксиоматика // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 6. С. 138.

² См.: *Клименко Е. В.* Межэтническая толерантность как ресурс социальной коммуникации в поликультурном обществе : автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2009. С. 11.

³ См.: *Островерх В. А.* Культурные основания толерантности миноритарных народов Сахалина и Приамурья: на примере нивхского этноса : дис. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2010. С. 26.

⁴ См., напр.: *Просвиркина И. И.* Толерантная речевая коммуникация: лингводидактическая теория и практика : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 37 с.; *Лобанова Т. Н.* Формирование базовых элементов толерантности у студентов-лингвистов Дальнего Востока России в процессе профессиональной подготовки в вузе : дис. ... канд. пед. наук. Владивосток, 2006. 208 с.; *Комаров В. П., Исаева О. В.* Воспитание толерантности у студентов университета // Вестник ОГУ. 2003. № 4. С. 112–118; *Безюлева Г. В., Шеламова Г. М.* Толерантность в педагогике. М., 2002. 92 с.; *Безотечество Л. М.* Формирование толерантности бакалавров – будущих педагогов профессионального обучения в образовательном процессе вуза : дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2015. 187 с.; *Юдина О. И.* Формирование этнической толерантности школьников-подростков : дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2008. 271 с.; *Шустова Л. П.* Формирование гендерной толерантности старшеклассников в специально созданных педагогических условиях : автореф. дис. канд. пед. наук. Ульяновск, 2006. 23 с.; *Тункина К. А.* Воспитание

Анализ представленных и иных работ позволил заключить, что в педагогике толерантность фигурирует в качестве одной из ведущих ценностей современной личности. Например, О. И. Юдина, рассматривая этническую толерантность, характеризует ее как базовое личностное качество, в котором синтезируются представления о многообразии этнического мира, системе общечеловеческих и нравственных ценностей, форм поведения. По мнению ученого, данное качество нацеливает личность на позитивное взаимодействие с другим человеком¹. Предложенные суждения применимы как к толерантности в целом, так и к отдельным ее видам.

Так, Л. М. Безотечество характеризует педагогическую толерантность как интегративное динамическое профессиональное личностное качество педагога, в соответствии с которым педагог, имея собственную жизненную позицию, уважает и признает право другого воспринимать, мыслить и действовать иначе, видит ценность многообразия, а также готов строить взаимодействие с учетом различных точек зрения участников образовательного процесса².

Важно отметить, что в педагогике подчеркивается динамичное свойство толерантности, которое выражается в способности воспроизводиться в условиях направленного воздействия³. В связи с этим справедливо количество проводимых исследований, посвященных поиску и разработке методик формирования толерантности у различных социальных групп.

В политической науке толерантность осмысливается как неотделимый элемент свободного общества, основная демократическая ценность⁴. Проблемам толерантности в политической теории посвя-

толерантности подростков в поликультурной среде общеобразовательной организации : автореф дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2015. 24 с.; *Комогооров П. Ф.* Формирование толерантности в межличностных отношениях студентов высшего учебного заведения : дис. ... канд. пед. наук. Курган, 2000. 191 с.; *Иванова Л. М.* Формирование толерантности в системе современного менталитета учащихся старшего школьного возраста (На примере изучения обществоведческих дисциплин в национальной школе) : дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2003. 181 с.

¹ См.: *Юдина О. И.* Формирование этнической толерантности школьников-подростков : дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2008. С. 9.

² См.: *Безотечество Л. М.* Формирование толерантности бакалавров – будущих педагогов профессионального обучения в образовательном процессе вуза : дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2015. С. 14.

³ См.: *Лобанова Т. Н.* Формирование базовых элементов толерантности у студентов-лингвистов Дальнего Востока России в процессе профессиональной подготовки в вузе : дис. ... канд. пед. наук. Владивосток, 2006. С. 175.

⁴ См.: *Сумина Е. С.* Толерантность: от феномена к лингвокультурному концепту : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. С. 38.

щены работы Н. А. Медушевского, М. А. Гулиева, С. Г. Ильинской, М. М. Гаджимирзаева, Е. А. Марковой, Г. Г. Олиниченко, Р. Л. Бояркова и других¹.

В политологических словарях дается разъяснение о том, что толерантность – это позиция тех или иных политических сил, выражающая их готовность допускать существование инакомыслия в своих рядах². В случае если эти силы находятся у власти, толерантность проявляется в их политике допускать деятельность оппозиции. И. Д. Коротец расширяет диапазон политической терпимости, включая помимо убеждений иные ценности и отличающееся поведение.

В рамках рассматриваемого вопроса представляется интересной классификация исследовательских направлений в понимании концепта толерантности, предложенная С. Г. Ильинской. В одном случае автор выделяет: 1. Аксиологический подход, при котором толерантность воспринимается как «ценность-в-себе» или как одна из ценностей либеральной демократии (П. П. Николсон, Г. Маркузе). 2. Идеальнотипический – толерантность представляется как некий моральный идеал, к достижению которого обществу необходимо стремиться (Д. Ролз). При этом отмечается, что определение толерантности через мораль исключает ее из сферы безразличия и равнодушия. 3. Онтолого-историцистский, рассматривающий толерантность как определённый способ сосуществования групп в истории (М. Уолцер, Б. Уильямс). 4. Конфликтный подход к толерантности подразумевает под ней борьбу в известных границах, которые нельзя определить априорно, поскольку их задает практика борьбы (Ш. Муфф, Б. Капустин).

¹ См., напр.: *Медушевский Н. А.* Принцип толерантности как легитимирующая основа Европейского интеграционного проекта: парадигма, социальная функция, вклад в политическую трансформацию : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2018. 408 с.; *Гулиев М. А.* Политическая толерантность и безопасность в урегулировании этнического конфликта модернизируемого общества : дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2008. 338 с.; *Ильинская С. Г.* Толерантность как категория политической теории : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 210 с.; *Гаджимирзаев М. М.* Этноконфессиональная толерантность как фактор обеспечения мира и безопасности на Северном Кавказе : дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2003. 202 с.; *Маркова Е. А.* Толерантность в политическом процессе: региональный аспект : дис. ... канд. полит. наук. Чита, 2007. 169 с.; *Олиниченко Г. Г.* Толерантность как фактор мирового политического процесса : дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 153 с.; *Боярков Р. Л.* Феномен толерантности: политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2011. 202 с.

² См.: *Политическая наука : словарь-справочник / сост. проф. полит. наук И. И. Санжаревский. // Академик. 2010. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 12.11.2017).*

В другом направлении осмысления категории толерантности она рассматривает следующие политико-философские подходы: либерально-деонтологический (Д. Ролз и Р. Дворкин), мультикультуралистский (Ч. Тейлор, М. Сэндел и У. Кимлика) и солидаристский (Ю. Хабермас и С. Бенхабиб)¹.

Основой предложенной классификации подходов выступили конфликтное, ценностное, философское основания, что позволяет говорить о толерантности в широком смысле.

В свою очередь Р. Л. Боярков отмечает, что категоризация толерантности в политике в представленных подходах происходит через призму конфликта интересов, а не как самостоятельный концепт «политическая толерантность»². В связи с чем ученый предлагает свое понятие политической толерантности, в котором она представляется, во-первых, как политическое действие; во-вторых, как способ отношения и способность включения индивида в различные контексты политической жизни; в-третьих, как продолжение принципа индивидуальной автономии свободы, дающее возможность перехода от прав правителя к правам населения (право на толерантность); в-четвертых, как принятие политически значимого Другого, в том числе на уровне социальных групп и межгосударственных отношений³.

Проанализировав позиции ученых, отметим, что толерантность необходима зачастую там, где возникают конфликты интересов, но заинтересованные стороны проявляют уважение и желание разрешить конфликтную ситуацию без применения силы. В связи с этим представления о политической толерантности Р. Л. Бояркова следует воспринимать как возможные формы проявления толерантности.

Встречается мнение, что политическая толерантность представляется результатом разрешения многих социальных противоречий на всеобщей социальной основе, что, по нашему мнению, справедливо в том случае, если представлять разрешение конфликтов и проявление толерантности как обоюдный процесс.

Анализ различных воззрений в научной сфере в вопросе толкования толерантности позволяет говорить о толерантности как полинаучной категории.

Красной нитью во многих сферах гуманитарных наук проходит дискуссия о соотношении понятий «толерантность» и «терпимость», в связи с чем данный вопрос представляется необходимым рассмотреть более подробно.

¹ См.: *Ильинская С. Г.* Толерантность как категория политической теории : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5–6.

² См.: *Боярков Р. Л.* Феномен толерантности: политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук. 2011. С. 92.

³ См. там же С. 158.

Достаточно популярной позицией является отождествление понятий. Такой подход можно встретить у С. Г. Ильинской¹, Б. Г. Капустина², И. В. Кругловой, М. П. Мчедлова³, В. В. Шалина⁴ и др. Точкой отправления этих рассуждений выступает буквальный перевод толерантности (*tolerantia*) с латинского языка – терпимость. Это также отражено в официальном тексте Декларации принципов терпимости⁵, в которой в английской версии используется в названии и тексте слово толерантность (*Declaration of principles on tolerance*)⁶.

В связи с этим, как справедливо отмечает К. В. Василюк, толерантность буквально воспринимается в качестве сравнения и отождествления с терпимостью⁷.

В данном контексте сразу возникает вопрос о необходимости использования слова «толерантность» в соответствии с принципом приоритета национальной терминологии. Данный принцип достаточно точно характеризует В. А. Толстик, утверждая, что указанный принцип вовсе не означает полного отказа от иностранной терминологии, но говорит о том, что иноязычные термины могут использоваться только при наличии определенных предпосылок. В остальном приоритет должен отдаваться терминам отечественного происхождения. Например, оправданным является использование таких иноязычных терминов, как «акция», «приватизация», «рента» и некоторых других, поскольку в национальной лексике отсутствует краткая языковая конструкция, эквивалентная заимствованному термину. В других случаях иностранное слово может более точно отражать рассматриваемое понятие, нежели слово, имеющееся в отечественной лексике («президент», «республика», «статс-секретарь», «демпинг», «инновация», «клиринг» и т. д.)⁸.

¹ См.: *Ильинская С. Г.* Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика. М., 2007. 285 с.

² См.: *Капустин Б. Г.* К понятию политического насилия // *Полис*. 2003. № 6. С. 6.

³ См.: *Толерантность* / под общ. ред. М. П. Мчедлова. М., 2004. С. 9.

⁴ См.: *Шалин В. В.* Толерантность: культурная норма и политическая необходимость : монография. Краснодар, 2000. 256 с.

⁵ Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года.

⁶ См.: Декларация принципов терпимости / UNESCO. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001518/151830eo.pdf> (дата обращения: 27.01.2016).

⁷ См.: *Василюк К. В.* Толерантность в символическом потреблении : дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2014. С. 43.

⁸ См.: *Толстик В. А.* Требования, предъявляемые к юридической терминологии : формально-логическое и социокультурное обоснование // *Юридическая*

Данное положение также закреплено в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации», где в пункте 6 статьи 1 при употреблении русского языка как государственного языка Российской Федерации зафиксирован запрет на использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке¹.

Таким образом, если под толерантностью понимать терпимость к чему-либо (что, по нашему мнению, вовсе не так), то тогда стоит данный термин исключить.

В свою очередь И. В. Галицкий отмечает, что несмотря на то, что толерантность и терпимость синонимичны, их следует различать во избежание путаницы. По мнению автора, семейные, дружеские, соседские, интимные отношения лучше характеризуются термином «терпимость».

Толерантность же, включая в себя морально-правовой и государственный аспекты, подходит для этической, юридической и политической лексики².

Р. Коэн-Альмагор утверждает, что толерантность состоит из трех элементов: во-первых, из сильного неодобрения по отношению к определенному поведению; во-вторых, полномочий по пресечению вызывающего беспокойство поведения; в-третьих, моральных основополагающих принципов, которые побуждают исполнителя не использовать свою силу или полномочия по пресечению указанных действий³.

Анализ представленной позиции свидетельствует о том, что терпимость может выступать как один из мотивов проявления толерантности.

Тем не менее стоит отметить, что дублетность понятий «толерантность» и «терпимость» в русском языке наделяет толерантность признаками пассивности по отношению к другому. В свою очередь Е. С. Сумина также указывает на то, что отождествление рассматри-

техника. 2016. № 10. С. 305–306.

¹ См.: О государственном языке Российской Федерации : Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

² См.: *Галицкий И. В.* Толерантність у правовому житті сучасної України : монографія. Одеса: Фенікс, 2012. С. 22.

³ См.: *Cohen-Almagor R.* The Scope of Tolerance: Response to Nehushtan // *Israel Law Review*. 2007. № 1. p. 277–296. SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=999351> (дата обращения: 12.03.2017).

ваемых понятий исключает ее активное отношение и наделяет ее свойством безграничности¹.

Вызвано это тем, что семантика существительного «терпимость» подразумевает смирение, покорность, безграничное принятие.

Отметим, что терпимое отношение является важной основой толерантности, но не исчерпывающей. В связи с этим представляется интересной точка зрения А. Г. Асмолова, который дополняет дефиницию устойчивостью, выносливостью, допуском, допустимым отклонением².

Однако значение устойчивости в рамках толерантности подвергается сомнению А. В. Перцевым³, который замечает в понятии переходное состояние от конфликта, выливающегося в насилие, к взаимопониманию и сотрудничеству. При этом толерантность, по его мнению, является «позицией неустойчивого равновесия, потому что она возникает в конфликтной ситуации. А устойчивость может обеспечиваться только рутинными, вошедшими в привычку, то есть уже не требующими осмысления и постоянного морального выбора, действиями».

Позиция А. В. Перцова неоднозначна в связи с тем, что, во-первых, толерантность не ограничивается лишь переходом от конфликта к сотрудничеству, она сопровождает стороны на протяжении всего положительного взаимодействия; во-вторых, встречаются замороженные конфликты, как, например, до недавнего времени ситуация в Нагорном Карабахе, отсутствие мирного договора России с Японией, где стороны не могли или не могут прийти к окончательному решению на протяжении многих лет. В этой связи стоит согласиться с Д. Свифтом в том, что в мире нет ничего более постоянного, чем временное.

В связи с этим считаем, что в общественных отношениях толерантность так же необходима и так же естественна, как и в механических и биологических системах. Толерантность выступает основой общественного плюрализма и стабильности социокультурных систем, благодаря чему создаются условия для плодотворного развития. По мнению В. М. Золотухина, более стабильным будет то общество, где реально присутствует большее количество альтернатив. Такое общество имеет преимущество перед однонаправленным, биполярно-

¹ См.: *Сумина Е. С.* Толерантность: от феномена к лингвокультурному концепту : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. С. 213.

² См.: На пути к толерантному сознанию / отв. ред. А. Г. Асмолов. М., 2000. С. 5–6.

³ См.: *Перцев А. В.* Ментальная толерантность // Вестник Уральского межрегионального института общественных наук. 2001. № 1. С. 51–70.

ориентированным социумом¹.

В жизни невозможно существование общества, полностью исключаящего любое проявление толерантности. Идеальным интолерантным обществом могло бы послужить то, приматом поведения членов которого в повседневной деятельности было бы «каждый сам за себя», «человек человеку – волк». Такое общество не смогло бы состояться либо мгновенно распалось, если бы его члены разом изменили свою парадигму с конструктивной на указанную выше. В качестве примера негативного проявления интолерантности в определенных сферах можно провести наиболее яркие примеры на государственном уровне: политика самоизоляции в Японии и Китае, в результате которой указанные страны отстали в техническом плане от других держав своего времени, а также отношение политической верхушки СССР к некоторым наукам, например, генетике, которая была запрещена по идеологическим соображениям, в связи с чем в годы «лысенковщины» советская генетика (да и биология вообще) сильно отстала от мирового уровня². Также невозможно встретить общество с абсолютной толерантностью.

Основа толерантности – это допущение многомерности и многообразия проявлений человеческой природы, культуры, норм, верований, моделей поведения, отказ от доминирования и насилия. Допущение как признак толерантности, раскрывающийся как активная, деятельностная позиция по отношению к иному, имеет особую важность. Например, по мнению З. Р. Вагабовой, толерантность через изменение в способе мышления и в менталитете может содействовать разрешению существующих этноконфессиональных противоречий³.

Толерантность как допущение в общественных отношениях встречается в трудах эпохи Средневековья. Так, например, по мнению А. С. Меньшикова, концепция толерантности Николая Кузанского строится на определенных этико-социальных допущениях, представленных им в сочинении «О католическом согласии», согласно которым меньшинство мудрых способно после достижения теоретического согласия в «небе разума» учредить единство в мире политическом⁴.

¹ См.: *Золотухин В. М.* Толерантность как проблема философской антропологии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Кемерово, 2005. С. 17.

² См.: *Ермолаев А. И.* К вопросу о влиянии генетических идей на современную биологию // *Историко-биологические исследования*. 2016. № 3. С. 7–10.

³ См.: *Вагабова З. Р.* Философско-антропологический анализ этноконфессиональной толерантности в современном Дагестане : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2008. С. 4.

⁴ См.: *Меньшиков А. С.* Философские основания теории толерантности в трактате Николая Кузанского «О религиозном мире» : автореф. ... дис. канд. филос. наук. Екатеринбург, 2006. С. 13.

Концепция толерантности Н. Кузанского основывается на понимании естественности и неустранимого различия, инструментальное понимание толерантности заменено «толерантным сознанием» (сознанием, для которого наличие различия не является фактором фрустрации), т. е. является моделью толерантного сознания¹.

Анализ существующих концепций, посвященных вопросу толерантности, показал, что толерантность, как научная категория, базирующаяся на идее плюрализма, служит для отражения непротивоположного отношения общества, государства, социальных групп, отдельных личностей к проявлению отличий, учет и реализация которых способствует гармонизации и устойчивости системы общественных отношений.

1.2. Понятие правовой толерантности²

Общество неоднородно и состоит из индивидов, которые, pursuing определенные цели, объединяются в группы для защиты и реализации своих интересов. На современном этапе развития юридической мысли под интересом следует понимать «ценностную предметно-избирательную позицию лица, отражающую осознанную им потребность в необходимом благе и реально достижимом благе, на получение или сохранение которого направлена его объективно обусловленная деятельность»³.

Государство, как одна из форм организации людей, выступает гарантом безопасности. Ее обеспечение требует ограничения абсолютной свободы человека. Человек, пытаясь реализовать максимум своих интересов, вступает в конфликт с другими членами общества. Интересы могут защищаться как непосредственно (Р. Иеринг), так и путем допущения их существования или неустановлением на это прямых запретов (Г. Ф. Шершеневич)⁴.

Считаем, что конфликты неизбежны и в настоящее время бес-

¹ См. там же. С. 14.

² В данном параграфе использованы ранее опубликованные статьи: *Панченко К. С.* О понятии правовой толерантности // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 4. С. 79–85; *Панченко К. С.* Определение пределов правовой толерантности как условие эффективного противодействия злоупотреблению правом // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 4. С. 273–277.

³ См.: *Даньков А. А.* Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 30.

⁴ См.: *Даньков А. А.* Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 37–38.

конфликтное общество представляется утопией. По мнению Р. Дарендорфа, конфликты есть везде, где есть социальная жизнь, более того, конфликты выступают ее необходимым элементом¹.

В этих обстоятельствах интересными представляются воззрения ученого на способы разрешения конфликта в части, касающейся его регулирования посредством переговоров. Игнорирование и подавление конфликта не способствуют его разрешению. В связи с этим Р. Дарендорф приходит к выводу, что конфликт должен быть легализован, институционализирован, развиваться и разрешаться на основе существующих в обществе правил². Предложенная концепция включает в себя толерантность в качестве средства, метода регулирования конфликта и ликвидации социальной напряженности. Данные тезисы подтверждаются и отечественными учеными. Так, Е. В. Родионова отмечает, что толерантность, выступая элементом демократической системы, является инструментом регулирования конфликта³.

Законодатель борьбу за интересы индивида, социальных групп переводит в легальное русло. По мнению В. В. Сорокина, действенным механизмом по учету и согласованию интересов представляется правотворческая деятельность, что предполагает переход в зону правового регулирования определенной категории социально значимых интересов путем признания, закрепления и регламентации охраны нормативно-правовыми актами⁴. Между тем В. Е. Василенок отмечает, что «перевод конфликта в правовую плоскость дает возможность находить такие способы его разрешения, которые максимально сохраняют интересы каждой из конфликтующих сторон в той мере, в какой интерес одной из сторон не ущемляет интерес другой»⁵. Представленные взгляды разделяет и В. В. Субочев, который полагает, что призвание права, прежде всего, заключается в служении людям и обеспечении наиболее приемлемого баланса интересов в обществе⁶.

Таким образом, право отражает как «завоеванные» интересы групп, так и закрепленные действующие пределы борьбы за интере-

¹ См.: Дарендорф Р. Тропы из утопии / пер. с нем. Б. М. Скуратова, В. Л. Близнякова. М., 2002. С. 356, 360.

² См.: Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 145–146.

³ См.: Родионова Е. В. Социальные факторы политической толерантности в современном российском социуме : дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2003. С. 35–36.

⁴ См.: Сорокин В. В. Теория государства и права переходного периода : учебник. Барнаул, 2007. С. 257–258.

⁵ См.: Василенок В. Е. Юридические технологии предупреждения и разрешения политических конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 8.

⁶ См.: Субочев В. В. Законные интересы / под ред. А. В. Малько. М., 2008. С. 16.

сы. Эти пределы подвижны. В демократическом государстве предусмотрены механизмы для легальной борьбы, несмотря на то, что государство от их реализации может терпеть некоторый убыток. Например: забастовки (останавливается производство, оказание услуг – экономический вред), митинги (скопление больших масс людей, угроза безопасности), выборы, референдум (высокие ресурсные затраты на обеспечение), сложившаяся система распределения благ. Так, распределение (перераспределение) собственности приводит ко все большей дифференциации населения, сопровождающейся увеличением разрыва между доходами различных социальных групп общества¹.

Помимо права общественные отношения регулируются иными социальными нормами: моралью, религией, обычаями и т. д. Они формировались в процессе эволюции общества и отличаются от права консервативностью. Поэтому нередко ситуация, когда возникает диссонанс между правом и моралью, правом и религией и т. д.

Все это, в свою очередь, приводит к расколу общества и усилению правовой нетерпимости.

Стоит отметить, что конфликтных точек соприкосновения достаточно много: вопрос применения смертной казни как высшей меры наказания, эвтаназия, отношение к мигрантам, людям нетрадиционной сексуальной ориентации, отказ от новорожденного ребенка, регулирование распространения огнестрельного оружия и т. д.

Все эти сложные вопросы в той или иной степени решаются. Однако, по нашему мнению, законодателю здесь не хватает системности. Однозначно, что тот или иной заявленный вопрос затрагивает широкие массы населения и в рамках демократического государства требует решения с учетом мнения общества. Без учета понятной и ясной схемы, четких определенных критериев, по которым с высокой вероятностью можно принять то или иное решение, споры о правильности принятого решения будут продолжаться. Для реализации данного механизма и выстраивания диалога, думается, следует обратиться к толерантности, а точнее, если речь идет о правовых отношениях, каковыми являются отношения между государством и обществом, часть общественных отношений внутри социума, опосредованных правом, к правовой толерантности, которая будет способствовать утверждению разумных цивилизованных установок между ними в оценке наличных фактов реального социального неравенства и преодоления соответствующих конфликтов.

¹ См.: Павлов В. Н. Правовое воспитание и толерантность в условиях современного российского общества : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 3.

Н. Г. Юровских, связывая реализацию толерантности в правовых отношениях с проблемой существования двух тенденций в развитии человеческого общества – универсализации и индивидуализации, отмечает, что в современном мире отношения между этими тенденциями обостряются в форме конфликтов – борьбой стран, с одной стороны, за национальное самоопределение, а с другой – за сохранение целостности многонациональных государств, а также глобализацией и антиглобализацией. По мнению ученого, наиболее перспективным и безопасным способом является разрешение данных конфликтов в правовом поле законов, договоренностей, обсуждений, сотрудничества, диалога; в рамках доктрины многополярного мира и в границах принципов демократического устройства обществ¹.

В схожем направлении размышляет Т. Н. Петухова, трактуя межэтническую толерантность в юридическом значении как сознательную модель поведения в обществе, характеризующуюся готовностью представителей различных национальных групп к диалогу и сотрудничеству на основе общечеловеческих и правовых ценностей в целях утверждения прав и свобод человека и гражданина².

Е. С. Сумина, анализируя признаки феномена толерантности в научной картине мира России и Германии, приходит к выводу, что в России юридический дискурс не имеет специализированного значения понятия «толерантность», но активно заимствует значения из медицинского дискурса, для которого данное понятие также является актуальным³.

Таким образом, по мнению ученого, в настоящее время юридический термин «толерантность» отсутствует, но присутствует в правовом дискурсе как медицинский термин.

Это суждение стоит дополнить. Дело в том, что в национальном законодательстве понятие «толерантность» не раскрывается⁴. Однако

¹ См.: Юровских Н. Г. Толерантность как личностный и культурный феномен : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2004. С. 19.

² См.: Петухова Т. Н. Межэтническая толерантность в России: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 34.

³ См.: Сумина Е. С. Толерантность: от феномена к лингвокультурному концепту : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. С. 127–128.

⁴ См., напр.: О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; О Федеральном агентстве по делам молодежи : постановление Правительства РФ от 29.05.2008 № 409 (ред. от 14.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.02.2019); Об учреждении ордена Святой великомученицы Екатерины и знака отличия «За благодеяние» : указ Президента РФ от 03.05.2012 № 573 (ред. от 02.03.2018) // Собрание законодательства РФ.

Россия подписала декларацию принципов терпимости (в значении толерантности), где этот термин подробно описан. В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы¹. Также обратим внимание на то, что на сегодняшний день термин «толерантность» используется в нормативных актах не только в медицинском, но и в экономическом (толерантность к риску)², социальном, техническом значении.

Справедливости ради отметим, что попытки дополнительного закрепления понятия толерантности в нормативных актах предпринимались. Так, в 2012 году был подготовлен проект типового национального закона о развитии толерантности, где авторы (группа экспертов Европейского совета по толерантности и примирению) раскрыли толерантность как уважение и принятие выражения, сохранение и развитие самобытности группы, под которой понимается объединение лиц, к которым присоединяются по расовому, культурному, этническому или родовому происхождению, религиозной принадлежности или языковым связям, сексуальной идентичности или ориентации или по любым другим характеристикам аналогичного характера. По их мнению, данное определение не наносит ущерба принципу сосуществования различных групп в рамках одного общества³.

2012. № 19. Ст. 2326; О Федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005 годы)» : постановление Правительства РФ от 25.08.2001 № 629 (ред. от 06.09.2004, с изм. от 19.11.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 36. Ст. 3577; О Программе гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006–2010 годы (программа «Толерантность») : постановление правительства Санкт-Петербурга от 11.07.2006 № 848 (ред. от 20.12.2010) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2016) и т. д.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 11.10.2020).

² См.: О методике оценки степени соответствия деятельности операторов системно значимых платежных систем, привлеченных ими операторов услуг платежной инфраструктуры и связанных с ними системно значимых платежных систем рекомендациям Банка России : приказ Банка России от 09.04.2014 № ОД-607 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2016).

³ См.: A model national statute for the promotion of tolerance // Viatcheslav Moshe Kantor. URL: <http://www.moshekantor.com/en/docs/14> (дата обращения: 24.02.2017).

Интересным представляется дополнение в пояснительной записке к последней редакции, где толерантность трактуется и как активный термин (уважение), и как пассивный (принятие). Отмечается, что под толерантностью следует понимать сосуществование различных групп в рамках плюралистического общества, закрепляется требование знания местного языка как средства связи с органами власти и социальной окружающей средой¹.

Несмотря на активную работу международных и европейских организаций в данном направлении, на практике значительного успеха достичь не удалось, о чем свидетельствует множественная информация о правонарушениях мигрантов и ответной реакции местного населения.

Для большей объективности стоит отметить то, что способность реализации толерантности в праве ставится под сомнение. Так, руководитель направления «Взаимодействие с органами власти и продвижение общественных интересов» Программы поддержки гражданского общества «Диалог» Американского совета по международным исследованиям и обменов IREX Д. Милославская указывает на то, что толерантность носит скорее нравственный характер, к ней сложно применить правовые нормы².

Также П. К. Гречко, с одной стороны, отмечает, что толерантность, обратившись в правовую норму, изменит самой себе. Ведь она – продукт свободного выбора человека, а право непременно включает в свою структуру принудительные меры воздействия. С другой стороны, автор полностью не отрицает общую перспективу движения от толерантности к праву в связи с тем, что в лоне толерантности могут вызревать (и вызревают) правовые нормы³.

В свою очередь К. В. Василюк отмечает, что если общественные отношения регулируются законом, то в них нет места для толерантности, так как в этой ситуации речь идет о соблюдении закона при условии, что норма однозначна и неоспорима. В ином случае, когда нормы конкурируют и противоречат друг другу, возникают конфликтные отношения, где толерантность возникает как предпосылка нового за-

¹ См.: A european model law for the promotion of tolerance and the suppression of intolerance // ECTR. URL: <http://ectr.eu/revised-model-law-2015-final> (дата обращения: 24.02.2017).

² См.: Российские законы не соответствуют международным нормам толерантности, считает эксперт Американского совета по международным исследованиям и обменов IREX. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=45538> (дата обращения: 14.09.2017).

³ См.: Гречко П. К. О границах толерантности // Свободная мысль. XXI. 2005. № 10. С. 173–182.

кона и нормы, обычно более сложных и детальны. При этом автор подчеркивает, что речь идет не о нарушении законов и не о противоречиях его следствий, а о несоответствии закона и реальности. По мнению ученого, наличие толерантности свидетельствует о необходимости совершенствования закона. По мере того как способ разрешения конфликта противоречащих норм и реальности становится общепринятым, толерантность «трансформируется» в норму¹.

По нашему мнению, нельзя согласиться с тем, что модель толерантного поведения, закрепленного в праве, будет противоречить идее толерантности в целом. Считаем, что толерантное поведение состоит из определённых актов (действий, бездействия), которые также могут быть отражены в праве. В этом случае государство становится субъектом толерантных отношений. С другой стороны, справедливо подмечены П. К. Гречко и К. В. Василюк случаи, когда в праве возникают конфликты норм либо имеются пробелы. Здесь также проявляется правовая толерантность, допускаемая государством путем закрепления средств их преодоления (аналогия права, аналогия закона, субсидиарное применение в праве)².

Иные ученые придерживаются противоположного взгляда на предмет толерантности в праве. К примеру, В. Г. Миронов отмечает, что толерантность, проявляясь в различных сферах жизни общества, таких как нравственная, политическая, религиозная, экономическая, проявляется и в правовой сфере³. Наравне с другими видами правовую толерантность выделяет К. С. Романова⁴.

На существование правовой толерантности указывает Р. Л. Боярков, классифицируя политическую толерантность по уровню ее проявления как нормы политической жизни; в ряду с конвенциональной, имитационной, пермиссивной он выделяет регламентированную, т. е. устанавливаемую нормативными правовыми актами⁵. Видится интересным мнение В. М. Полтеровича, где автор обращает внимание на три аспекта толерантности: склонность к позитивной оценке (оце-

¹ См.: Василюк К. В. Толерантность в символическом потреблении : дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2014. С. 54.

² Более подробно об особенностях правовой толерантности будет сказано ниже.

³ См.: Миронов В. Г. Толерантность как экзистенциальное состояние человека: социально-философский аспект : дис. ... канд. филос. наук. Ульяновск, 2003. С. 3.

⁴ См.: Романова К. С. Толерантность: конформизм или милосердие? // Дискурс-Пи. 2003. № 1. С. 15.

⁵ См.: Боярков Р. Л. Феномен толерантности: политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2011. С. 133.

ночная толерантность), признание прав (правовая толерантность), готовность к взаимодействию (интерактивная толерантность)¹.

По данному вопросу Н. Г. Юровских отмечает, что правовая толерантность представляет собой принцип отношений и деятельность в правовой сфере различных субъектов правового процесса, выраженные в признании и соблюдении прав и свобод личности, разрешении конфликтов между индивидами, группами, государствами на основе законов и норм права, правовых договоренностей и правовых компромиссов².

В свою очередь Е. А. Бобылева, раскрывая суть толерантности (терпимости), подчеркивает, что это – качество правовой культуры каждого общества, любого социального слоя, каждого гражданина, невзирая на пол, возраст, этническую, конфессиональную или расовую принадлежность³.

Подробно рассматривая проблему толерантности в праве, ученые отводили ей более значимую роль как правовому образованию.

В. Н. Павлов, рассматривая правовое воспитание, выделил принцип правовой толерантности, которым выступает общекультурный императив, результат селективной социально-правовой и нравственной эволюции, использование которого позволяет с большей эффективностью внедрять и распространять достижения юридической культуры среди широких слоев населения⁴.

Между тем Ф. А. Шебзухова обращает внимание на то, что в современном обществе наряду с ментальной (естественной) толерантностью конструируется рациональная, закреплённая в нормативных правовых актах толерантность, в основе которой лежат права человека и другие либеральные ценности⁵.

Этот момент отметил и В. Г. Миронов, определяя толерантность как институционализирующееся образование, где под институционализацией ученый подразумевает закрепление толерантности как социальной практики в качестве нормативно урегулированных стандартов поведения.

¹ См.: Полтерович В. М. Толерантность, сотрудничество и экономический рост // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 35.

² См.: Юровских Н. Г. Толерантность как личностный и культурный феномен : дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2004. С. 151.

³ См.: Бобылева Е. А. Формирование этнорелигиозной толерантности в современной России : дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2006. С. 21.

⁴ См.: Павлов В. Н. Правовое воспитание и толерантность в условиях современного российского общества : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 8–9.

⁵ См.: Шебзухова Ф. А. Ментальные основания толерантности в полиэтническом обществе : дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2004. С. 18.

В свою очередь Н. И. Заруднева, исследуя проблемные вопросы этнической толерантности, представила ее в качестве политико-правового института, главной целью которого является обеспечение межнационального согласия, минимизация имеющегося негатива.

Автор выделяет несколько его элементов:

1) совокупность юридических норм, регулирующих определенный вид общественных отношений. Юридические нормы устанавливают определенные санкции;

2) совокупность социальных норм, т. е. правил поведения, отраженных в политических и религиозных нормах, нормах морали, нравственности, обычаях и традициях;

3) реально действующие организационные структуры государства и гражданского общества, нацеленные на консолидацию действия полиэтнического населения в направлениях толерантного, мирного, гармоничного сотрудничества. К ним относятся: центральные и местные министерства, ведомства, комитеты, управления, действующие в составе соответствующих структур власти¹.

Ю. А. Тихомиров в процессе моделирования социально-правовых ролей и действий сформировал три поведенческих образца, одним из которых выступает активное социально полезное, правомерное поведение. При этом ученый указывает на проблему толерантного поведения как разновидности правомерного. По его мнению, конструктивное взаимодействие социальных групп, имеющих разные ценностные, политические и религиозные ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения².

Речь идет о фиксации толерантных образцов поведения в законодательстве, т. е. о возведении толерантности в ранг обязательной для исполнения общественной нормы. По идее, толерантность, запечатленная в законе, должна способствовать ее проявлениям в обществе.

М. А. Гулиев, представляя толерантность как «конституционный консенсус», отмечает, что он кодифицируется в праве как гражданско-правовая норма. По мнению автора, нормативная политическая толерантность предполагает способность и потребность принимать точку зрения оппонента, не идентифицируя себя с противополо-

¹ См.: Заруднева Н. И. Политико-правовое обеспечение этнической толерантности российских средств массовой информации : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. С. 64–65.

² См.: Тихомиров Ю. А. Оптимизация правовых регуляторов в социальной сфере // Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей : монография / М. М. Аносова [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М., 2015. 272 с.

ложной социальной группой. По своему происхождению нормативная политическая толерантность связана с практикой ведения либерально-демократического процесса. Толерантность является его базовым принципом. Нормативная толерантность, будучи условием и результатом мирного решения споров, непосредственно связана с другими составляющими политической практики и культуры – готовностью к компромиссу и сдержанностью, но не сводится к ним¹.

В свою очередь В. Г. Миронов обращает внимание на то, что внешне строгое исполнение закона может означать слабое чувство истины, которая скрывается за ним (фарисейство). Вследствие этого юридическое закрепление толерантности получает неоднозначную оценку. С одной стороны, оно может свидетельствовать о распространении толерантности в социальной жизни (примером может послужить закон об эвтаназии, ратифицированный в 2001 г. парламентом Нидерландов). С другой стороны, следует учесть, что в законе не может быть зафиксирована связь между состоянием толерантности и социальным действием, которое вызывается этим состоянием. Постепенно эта связь может ослабевать, и тогда социальное действие становится все менее осмысленным и все более поверхностным по отношению к той истине, которую оно изначально выражает. Это может привести к тому, что толерантность будет переживаться в неполной форме².

Стоит отметить, что нет гарантий того, что толерантность, являясь моральной ценностью, будет всецело переживаться всеми членами без исключения. Едва ли. Во-первых, будет много людей, которые формально проявляют толерантность, потому что так принято в обществе. А во-вторых, право выражается не только с помощью императивного способа, но и диспозитивного, где сохраняется свобода выбора индивида в рамках, установленных законом. Таким образом, правовая толерантность, как и другие виды толерантности, может переживаться в полной и неполной формах.

И. В. Галицкий отмечает, что толерантность в праве сама по себе является ценностью, наравне со справедливостью, равенством, правом на жизнь и личную неприкосновенность и т. д. привносит современное представление о сосуществовании с ценностями Другого³.

¹ См.: *Гулиев М. А.* Политическая толерантность в урегулировании этнических конфликтов : дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 54–55.

² См.: *Миронов В. Г.* Толерантность как экзистенциальное состояние человека: социально-философский аспект : дис. ... канд. филос. наук. Ульяновск, 2003. С. 60–61.

³ См.: *Галицкий И. В.* Толерантність у правовому житті сучасної України : монографія. Одеса : Фенікс, 2012. С. 60.

По мнению автора, под правовой толерантностью (толерантным характером права) следует понимать состояние права, в котором оно имеет одинаковое отношение к взглядам и предпочтениям всех участников правоотношений и занимается исключительно практическими аспектами обустройства собственного дома-государства посредством установления определенных правил поведения, а также такое его состояние, в котором право учитывает особенности культур и взглядов участников правоотношений, опирается на собственную систему ценностей и традиций, сложившуюся исторически на этой территории и свойственную большинству населения, которое на ней проживает, и на идею основных прав человека как безоговорочное достижение мировой цивилизации¹.

Опираясь на представленные мнения, заключим, что правовая толерантность представляет собой терпимое отношение к инаковости, опосредованное правовой реальностью. Эта форма правовой толерантности выражается в правосознании. Субъектом этих отношений может выступать как человек в отдельности, вне зависимости от социальных статусов и других различий, так и общество в целом по отношению к действиям государства.

Правовая толерантность – это разновидность социальной толерантности.

С этой точки зрения ей присущи базовые признаки, свойственные последней. В их числе: взаимодействие, сосуществование с иным, признание прав другого, права на существование его позиции, ненавязывание единого стандарта, допуск иного, уважение иного, критический диалог с иным (результатом которого может стать обмен мнениями), стремление согласовывать позиции на основе справедливости, закона и права человека на собственный выбор, сохранение различий в единстве.

Вместе с тем любая разновидность социальной толерантности имеет свои специальные признаки, отражающие ее своеобразие и позволяющие отличать от других видов социальной толерантности, равно как и от смежных явлений.

Признаки правовой толерантности:

1. Правовая толерантность представляет собой терпимое отношение к социально-правовым явлениям, которые с точки зрения интересов личности, общества и государства относятся не столько к необходимым и желательным, сколько к допустимым.

Юридическая возможность частой регистрации и расторжения брака, легальность аборт, забастовок и т. д. – вот лишь некоторые

¹ См. там же. С. 142.

примеры правовой толерантности. Указанные явления нежелательны для государства, не всегда полезны для общества, но формально-юридически они признаются правомерными.

В научной литературе такое возможное поведение членов общества принято характеризовать как допустимое правовое поведение. По мнению В. В. Оксамытного, помимо ответственности, порядочности, цивилизованное правомерное поведение включает такое качество культуры поведения, как толерантность¹.

Профессор В. А. Толстик отмечает суть этого поведения в «использовании субъективных прав, реализация которых нежелательна, но допустима для общества (не трудиться, принимать в предусмотренных законом случаях участие в забастовках, делать аборты и др.)». Допустимое поведение, наравне с необходимым и желательным поведением субъекта права, соответствующее нормам права, гарантируемое и охраняемое государством, является одной из разновидностей правомерного поведения².

В свою очередь Е. А. Петрова указывает на то, что допустимое поведение не затрагивает существенных интересов большинства членов общества, не приносит ощутимой пользы государству. Вместе с тем оно не является и социально вредным (например, отправление различных религиозных культов и т. д.)³. Н. Ю. Фролова также определяет его как наименее социально значимое поведение, посредством которого удовлетворяются интересы отдельных лиц или категорий людей путем реализации управомочивающих норм⁴.

Здесь стоит отметить, что действия или бездействие не только не приносят пользу государству, но и могут приносить вред. Так, например, забастовки авиадиспетчеров стран ЕС с 2010 по 2016 год обошлись экономикам стран ЕС в 12 миллиардов евро⁵, что сложно определить как незначительный ущерб. К этому стоит прибавить и возникшие неудобства, например невозможность добраться из точки А в точку Б привычным маршрутом и т. д.

¹ См.: *Оксамытный В. В.* Правомерное поведение личности: теоретические и методологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990. С. 91.

² См.: *Бабаев В. К. Баранов В. М., Толстик В. А.* Теория государства и права в схемах и определениях : учебное пособие. М., 2007. С. 172.

³ См.: *Петрова Е. А.* Актуальные вопросы теории права и сравнительного правоведения. М.: Берлин, 2015. С. 129.

⁴ См.: *Фролова Н. Ю.* Правомерное и неправомерное поведение как парные юридические категории: общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2010. С. 75.

⁵ См.: *Забастовки диспетчеров обошлись экономике ЕС в 12 миллиардов евро // LENTA.RU экономика.* URL: <https://lenta.ru/news/2017/01/19/strikes> (дата обращения: 05.04.2018).

По данному вопросу профессор А. В. Малько приводит следующий пример допустимого поведения: переход к упрощенной схеме налогообложения, так как государству невыгодно, чтобы организации платили меньшую сумму налогов в бюджет. Однако, по нашему мнению, в этой ситуации не все так однозначно. Государству выгодно, чтобы большее количество предпринимателей легализовали свою деятельность, вышли из теневой экономики. Им предлагают разные формы налогообложения, благодаря чему они могут выбрать наиболее комфортный режим для своего дела, тем самым увеличивается количество налогоплательщиков, соответственно, повышаются доходы государства.

Д. В. Рукавишников подчеркивает значимость допустимого правомерного поведения для управленческих возможностей государства¹.

Придерживаясь позитивистских взглядов на право, отметим, что любая норма, установленная или признанная государством, должна признаваться правом. В данном контексте разделяем мнение В. А. Толстика и Н. А. Трусова о том, что в государственно-организованном обществе основной властной организацией является государство, социальное предназначение которого состоит в том, чтобы осуществлять управление обществом. Основным средством, которое использует для этого государство, является право. «Право – это эксклюзивный инструмент государства, и им должна признаваться любая норма, установленная государством, независимо от того, соответствует или не соответствует она чьим-либо представлениям о том, каким должно быть право»².

В связи с этим ряд признаков, свойств правового поведения описаны в законе или подзаконном акте. Однако несовершенство некоторых правовых норм, которые не всегда отвечают потребностям общества или детально не продуманы законодателем, позволяет субъектам использовать предоставленные правомочия не в интересах общества, хотя с формальной стороны такое поведение будет соответствовать предписаниям правовых норм.

В. П. Гавриков связывает пределы рассматриваемого поведения с принципом «все, что не запрещено законом, то разрешено»³.

Данный принцип имеет, по нашему мнению, еще ряд ограниче-

¹ См.: Рукавишников Д. В. Понятие правомерного поведения // Адвокатская практика. М., 2011. № 2. С. 45–48.

² См.: Толстик В. А., Трусов Н. А. Борьба за содержание права : монография. Н. Новгород, 2008. 202 с.

³ См.: Гавриков В. П. Теория государства и права: смена парадигмы : монография. М., 2017. 464 с.

ний, так как помимо права общественные отношения регулируются и иными социальными нормами: моралью, религией, обычаями. Они формировались в процессе эволюции общества и отличаются от права консервативностью.

Встречаются также ситуации, когда возникает диссонанс между правом и моралью, правом и религией и т. д. К примеру, законодатель разрешает аборты, но с религиозной и моральной точек зрения российского общества женщина, решившаяся на этот шаг, будет осуждена, если, конечно, не брать в расчет частные случаи (прерывание беременности по медицинским показателям). Таких конфликтных точек соприкосновения, как нами было уже отмечено ранее, достаточно много.

Таким образом, допустимое правомерное поведение есть результат проявления правовой толерантности государством или обществом, т. е. выражение терпимого отношения государства, общества к поступкам, совершаемым человеком или группой лиц в своих личных целях в рамках, установленных законом.

2. Правовая толерантность находит закрепление в действующих источниках права.

В юриспруденции термин «источники права» известен достаточно давно. Так, в Древнем Риме Тит Ливий источником всего публичного и частного права называл Законы XII таблиц¹. По вопросу понятия «источники права» до сих пор нет единого мнения. В научном мире эта проблема не нова. В свое время Л. И. Петражицкий отмечал, что по данному вопросу имеются разногласия². По мнению Г. Ф. Шершеневича, термин «источники права» включает в себя: 1) материалы, положенные в основу законодательства; 2) исторические памятники, которые когда-то имели значение действующего права; 3) силы, творящие право; 4) средства познания действующего права – мало пригоден ввиду своей многозначности³, в связи с чем ученый предлагает заменить его на «формы права». В настоящее время преобладает мнение, что термины «формы права» и «источники права» в узком смысле тождественны. Справедливо в этом ключе высказался С. С. Алексеев, фигурально определивший источники права как резервуар, в котором содержатся нормы права⁴. В. М. Баранов

¹ См.: Баранов В. М. Формы права. Теория государства и права : учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. М., 2013. С. 331.

² См.: Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 411.

³ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Тома I-II. М., 1910. // СПС «Гарант» (дата обращения: 21.05.2018).

⁴ См.: Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного

определяет термин «источники права» в юридическом смысле как «формы выражения, объективизации нормативной государственной воли»¹.

М. Н. Марченко также отмечает, что в настоящее время в отечественной и зарубежной юридической литературе наиболее распространенным и часто употребляемым является «формально-юридическое» представление об источниках права².

Отдельные аспекты правовой толерантности закреплены в российском законодательстве.

Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с действующей Конституцией в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Так, например, во второй главе Конституции закреплены такие права и свободы, как право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право определять и указывать свою национальную принадлежность, пользоваться родным языком.

Государством гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли и слова, свобода научного, литературного, технического, художественного и других видов творчества и т. д. вне зависимости от возраста, пола, политических убеждений, социальных взглядов, национальной и расовой принадлежности. Конституцией РФ также закреплена возможность граждан отстаивать свои права всеми законными способами, добиваться выполнения государственными органами возложенных на них полномочий. Все равны перед судом и законом³. Таким образом, Конституция Российской Федерации закладывает основополагающие условия для развития идей правовой толерантности.

Конституционные положения получили развитие на федеральном и региональном уровнях. Так, национально-культурное законодательство направлено на сохранение культурного и национального многообразия. Пример проявления правовой толерантности можно обнаружить в Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ

исследования. М., 1999. С. 86.

¹ См.: Баранов В. М. *Формы права. Теория государства и права* : учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. М., 2013. С. 331.

² См.: Марченко М. Н. *Источники права* : учеб. пособие. М., 2008. С. 50–53.

³ См.: Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 11.10.2020).

«О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹, где в ст. 9 закреплено право представителей малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционное хозяйствование и занимающихся традиционными промыслами, на замену военной службы альтернативной гражданской службой. Помимо этой категории граждан альтернативную гражданскую службу могут проходить те, для кого несение военной службы противоречит их убеждениям или вероисповеданию². В Федеральном законе от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» национально-культурная автономия наделяется правом обращаться в органы законодательной (представительной) и исполнительной власти, органы местного самоуправления, представляя свои национально-культурные интересы³. Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» перечисляет в области культуры права и свободы народов и иных этнических общностей, права человека, в том числе право на свободный выбор эстетических, нравственных и других ценностей, на защиту государством своей культурной самобытности⁴.

Примеры правовой толерантности встречаются в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Так, в соответствии с ч. 4 ст. 3 рассматриваемого закона граждане РФ независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности равны перед законом во всех областях социальной, гражданской, экономической, политической и культурной жизни. Также предусмотрено право на замену военной службы альтернативной гражданской службой в случае, если вероисповедание граждан противоречит ей. Ч. 3 ст. 3 запрещает установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии.

¹ См.: О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

² См.: Об альтернативной гражданской службе : Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3030.

³ См.: О национально-культурной автономии : Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.

⁴ См.: Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утверждены ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

Правовую толерантность можно также встретить в нормативных правовых актах, регулирующих прерывание беременности. Так, в ст. 56 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено право каждой женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве¹.

Не всегда проявление правовой толерантности законодателем воспринимается однозначно. Так, множество споров ведется об исключении применения меры пресечения «заключение под стражу» в качестве первичной в отношении обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 части 1 статьи 108 УПК РФ. Данный запрет носит исключительный характер, на что неоднократно указывал Пленум Верховного Суда РФ².

Правовая толерантность в нормативных правовых актах не статична. Принятие, изменение, отмена законов, отражающих ее, позволяют говорить о ее уровне в стране. Правовая толерантность позволяет исследовать проблемы с различных точек зрения, что в итоге приводит к формированию более взвешенного и эффективного законодательства. Стремление государства к диалогу прослеживается в словах В.В. Путина: «Конечно, законы пишутся не только для того, чтобы их выполнять, а и для того, чтобы их корректировать, если они не работают»³.

В результате проведенного анализа представленных положений приходим к выводу о том, что правовая толерантность обладает формально-юридическим признаком, который позволяет достаточно четко ограничивать терпимое отношение государства к социально-правовым явлениям от любой иной позиции государства.

3. Для закрепления правовой толерантности используются различные способы правового регулирования, и прежде всего дозволе-

¹ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² См.: О внесении дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 декабря 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010. № 15 // Российская газета. 2010. 15 июня. (Утратило силу).

³ См.: Черных А. Российская наука попала в долину смерти // Коммерсантъ. 2017. 26 сентября. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3422102?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 26.10.2017).

ние. Иные способы (запреты, позитивные обязывания) при регулировании толерантных отношений используются в качестве обеспечительного инструментария, в то время как через дозволения законодатель демонстрирует свое сущностное отношение к соответствующим социально-правовым явлениям.

Дозволение занимает важное место в регулировании общественных отношений. Современное право, основанное на человекоцентристском подходе¹, в первую очередь через юридическое дозволение реализует предоставление индивидам и их объединениям широкого спектра возможностей для удовлетворения своих интересов. Стоит отметить, что интерес носит практический характер. Все живое отличается от неживого именно наличием потребностей. Но интересы и потребности требуют выхода, реализации². Так как зачастую интересы пересекаются и требуют согласования друг с другом, согласование возможно только при толерантном отношении.

Дозволения наравне с запретами и позитивными обязываниями присутствовали еще в нормах-обычаях, хотя и сформировались несколько позже, чем запреты. Сегодня дозволения и запреты постоянно присутствуют в области, охватываемой правом. С. С. Алексеев отмечает, что в ряде случаев общие дозволения и общие запреты являются центральным пунктом той или иной сложной жизненной и правовой проблемы, находятся в ее фокусе³.

В настоящее время в правовой науке дозволение трактуется как способ правового регулирования, выражающийся посредством юридических норм и заключающийся в предоставлении субъекту в очерченных законом рамках свободы выбора варианта поведения, стимулирующей его правовую активность, творческие и созидательные качества, способствующей наиболее полному удовлетворению интересов личности, общества и государства⁴.

В. Д. Сорокин раскрывает понятие «дозволение» через предоставление возможности и права на совершение действий, установленных в правовой норме. Автор обращает внимание на то, что субъект права по своему усмотрению может и не выполнять таких действий⁵.

¹ См.: *Шафиров В. М.* Обеспечение права: человекоцентристский подход. Красноярск, 2005. 226 с.

² См.: *Матузов Н. И.* Еще раз о принципе «не запрещенное законом дозволено» // Правоведение. 1999. № 3. С. 15.

³ См.: *Алексеев С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 8.

⁴ См.: *Игнатенкова К. Е.* Дозволение как способ правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 37.

⁵ См.: *Сорокин В. Д.* Правовое регулирование. Предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2004. С. 92.

Исходя из предложенных определений, следует выделить ряд особенностей, имеющих значение в рамках рассматриваемого вопроса. Так, например, для дозволений характерна не просто мера допустимого поведения, а возможность проявить собственную активность людей, реализовать их интерес¹. Так как все случаи поведения прописаны в нормативных правовых актах не представляется возможным в связи с многообразием общественных отношений, государство очерчивает рамками поле, в котором индивид вправе выбирать свое поведение в той или иной ситуации. Это положение важно для понимания связи толерантности и дозволения. Государство, допуская со своей точки зрения неудобное поведение индивидов, учитывает человеческую природу. Также, очерчивая круг допустимых способов конкуренции в борьбе за реализацию интересов, государство минимизирует вред, который может быть причинен обществу в целом, тем самым сохраняя направление общественного развития. Эти обстоятельства невозможно было бы реализовать, если бы субъекты права на разных уровнях не проявляли правовой толерантности (например, при невыполнении одной из сторон условий гражданского договора другая обращается в суд для разрешения спорных ситуаций).

О наличии правовой толерантности в дозволениях говорит тот факт, что диапазон дозволенного социально значимого поведения довольно велик: от допустимости в смысле ненаказуемости (правовая толерантность) до одобряемого, ценимого в социуме и потому поощряемого поведения².

Следующим важным признаком дозволения выступает связь с такой категорией, как «свобода», являющейся ключевой в понимании его сущности. Под свободой понимается не вседозволенность, а свобода выбора, что также указывает на связь толерантности и дозволения, так как последнее способствует проявлению большей свободы при условии, что субъект права проявляет толерантность не по принуждению, а по убеждению.

Дозволение как один из основных способов правового регулирования распространяется на собственные активные действия или бездействие и на действия (бездействие) других лиц, включая право требования. Дозволению как способу правового регулирования соответствует диспозитивный метод.

Проявление правовой толерантности через юридическое дозволение может быть отражено прямо в сформулированном тексте нормативного акта либо вытекать из комплекса юридических норм.

¹ См.: *Алексеев С. С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 54.

² См.: там же. С. 56.

Таким образом, дозволение как способ правового регулирования позволяет путем проявления толерантности способствовать утверждению прав человека, плюрализма и правопорядка. Дозволение призвано сочетать личные и общественные интересы. Наиболее «здоровой» для общества является такая ситуация, когда в осуществлении предоставляемых прав заинтересованы не только отдельные лица – носители этих прав, но также и оно само.

Дозволения развивают на основе согласия, равновесия социально-правовую активность, самостоятельность, инициативу, расширяют права субъектов различных правовых отношений, а также создают условия для появления новых субъектов и объектов правового регулирования, средств правового воздействия на общественные отношения¹.

Обратим внимание на то, что согласие и равновесие достигаются путем диалога, что становится возможным при проявлении толерантности.

Как было отмечено ранее, у толерантности должны быть установлены пределы для недопущения причинения вреда обществу. В связи с этим отметим, что, во-первых, право само по себе содержит некоторое сужение сферы свободного поведения индивида, во-вторых, границы допустимого поведения определяются чаще через дозволения и запреты. В свою очередь дозволения и запреты органично едины. Однако напрашивающаяся, на первый взгляд, формула «разрешено все, что не запрещено» вовсе не однозначна. Еще древние римляне мудро отмечали: «Не все, что дозволено, достойно уважения»².

Знаменательно, что одним из первых политико-юридических документов, выразивших это начало, была Декларация прав человека и гражданина 1789 года революционной Франции, провозгласившая в ст. 5: «Закон может воспрещать лишь деяния, вредные для общества. Все же, что не воспрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден к действию, не предписанному законом»³. По мнению некоторых ученых, данный принцип рассматривается неоднозначно из-за опыта, полученного в России в конце XX века. Сторонники принципа утверждают, что не сам принцип плох, а условия, методы, практика его применения. По их мнению, виноваты, в конечном счете, люди, общество, среда⁴.

¹ См.: *Игнатенкова К. Е.* Дозволение как способ правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 39.

² См. там же. С. 59.

³ Цит. по: *Черниловский З. М.* В русле новых подходов // Советское государство и право. 1988. № 7. С. 136.

⁴ См.: *Матузов Н. И.* Еще раз о принципе «не запрещенное законом дозволено» // Правоведение. 1999. № 3. С. 24.

Думается, что сама формула требует более подробного рассмотрения и уточнения. По мнению С. С. Алексеева, «отсутствие запрета вовсе не означает юридическую дозволенность поведения»¹. Ученый анализирует данный вопрос через зоны интенсивного и неинтенсивного юридического регулирования. Степень интенсивности – один из показателей, характеризующих правовое регулирование, существующее в социально-экономических, политических условиях. Правовое регулирование имеет особенности не только в связи с тем, к какой отрасли права оно относится, выражаются ли в нем централизованные и децентрализованные начала и т. д., но и в зависимости от того, охватываются ли правом данные отношения, а если да, то какова его детализированность, жесткость, напряженность. Вот это все и может быть названо интенсивностью регулирования. Анализируя интенсивное и неинтенсивное правовое регулирование, С. С. Алексеев описывает зону интенсивного регулирования как зону, где существует детальное, без «пустот» правовое опосредование поведения всех участников общественных отношений, и тем более там, где в этом регулировании преобладают императивные элементы, юридические дозволения и запреты в большой степени приближены, плотно «прижаты» друг к другу. При этом в неинтенсивном юридическом регулировании ученый выделяет два круга случаев: в первом случае отмечаются общественные отношения, требующие правовой регламентации, но по факту ее не имеющие (как это отмечено по отношению к криптовалюте, искусственному интеллекту), во втором случае общественные отношения в принципе не нуждаются в правовом регулировании (например, дружеские отношения).

Таким образом, С. С. Алексеев приходит к выводу, что соотношение юридических дозволений и юридических запретов в значительной мере зависит от того, какая перед нами зона – интенсивного или неинтенсивного юридического регулирования.

При этом автор отмечает, что зона неинтенсивного правового регулирования встречается между дозволениями и запретами. В этих промежуточных зонах возможное поведение субъектов оказывается просто непредусмотренным, то есть находится в значительной степени за сферой права, в юридическом небытии, в юридическом вакууме. В связи с этим С. С. Алексеев приходит к выводу, что юридические дозволения и юридические запреты не всегда противостоят друг другу, им может противостоять с правовой стороны непредусмотренность (незапрещенность)².

Принимая во внимание вышесказанное, допустимо утверждать,

¹ См.: Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 56.

² См.: Там же. С. 72.

что юридическое дозволение также имеет ограничения, благодаря чему оно не превращается во вседозволенность. Так, заложенные в нормативном правовом акте цели, их реализация предполагают определенные ограничения, которые предписываются его содержанием.

Данный тезис подтверждается наблюдениями А. М. Величко, который отмечает, что определенное ограничение содержится в том числе в норме, разрешающей что-либо, поскольку из всего мыслимого и немислимого многообразия типов поведения и взаимоотношений выбираются какие-то строго определенные¹.

В этом ключе следует считать ограниченными возможности сторон договора. Субъекты права при выдвижении индивидуальных и общих условий заключения договора ограничены аналогичной свободой других субъектов.

Также не стоит забывать о таком важном регуляторе человеческого поведения, как мораль. Нравственные отношения представляются необходимым условием для жизни в обществе. В юридическом дозволении этический аспект свободы выбора определен тем, что человек для избрания определенной формы деятельности руководствуется не просто суммой внешних факторов, но и определенными нормами, детерминирующими поведение.

На определение позиции личности в сложной системе нравственных отношений влияют моральные нормы. В связи с этим личные моральные системы ограничивают свободу выбора поступков. При этом мораль выступает как объективно существующая система взглядов².

Таким образом, формула «разрешено все, что не запрещено» вовсе не означает абсолютную дозволенность, а предполагает способность соотносить свой личный интерес с общественным, соблюдать общепринятые социальные нормы поведения и т. д. В связи с вышесказанным уместно говорить о формуле «не все то, что не запрещено, дозволено, но и дозволено не только то, что прямо разрешено».

4. Правовая толерантность обеспечивается государством.

Данный признак предполагает создание совокупности социальных и юридических гарантий для реализации права на толерантное поведение. Правовые отношения, где проявляется толерантность, следует называть толерантно-правовыми отношениями, что позволяет подчеркнуть специфику отношения субъектов к объекту отношений –

¹ См.: Величко А. М. Нравственный идеал и право // Правоведение. 2002. № 2. С. 191.

² См.: Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 59.

к какому-либо отличию. Указанные отношения представляются сознательной моделью поведения в обществе, выраженной в принятии права на отличие, которое в случае его нарушения обеспечивается мерами государственного принуждения.

Государство выявляет, закрепляет и обеспечивает баланс наиболее важных индивидуальных, групповых и общественных интересов. Правовая толерантность как условие развития общества обеспечивается государством. Эффективность формирования и развития общественных отношений зависит не только от экономической стабильности, социального благополучия, взвешенных политических решений и ряда других условий, но и от практической реализации правовых норм, отражающих правовую толерантность. В свою очередь М. А. Гулиев, рассматривая этнополитический конфликт, отмечал, что нормативная толерантность поддерживается институциональными гарантиями баланса властных полномочий этногрупп, исключающих их одностороннее доминирование в обществе, что обуславливает мирное урегулирование возникающих этнических споров и стабильность дружественных отношений в долгосрочной перспективе¹. По нашему мнению, данное суждение справедливо для всех социальных групп.

Тем не менее интолерантность присутствует в нашей жизни. В законодательной базе государства содержатся санкции за ее проявление. Так, например, в 2017 году в Воронежской области по постановлению прокурора организация привлечена к административной ответственности за дискриминацию в сфере трудовых отношений².

В ст. 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо запрещена дискриминация. Российская Федерация, став членом Совета Европы в 1996 году, ратифицировав данную конвенцию и подтвердив приверженность стратегии развития демократических институтов и гражданского общества, детализировала данный запрет в национальном законодательстве.

Запреты на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни встречаются в законах «Об общественных объ-

¹ См.: Гулиев М. А. Политическая толерантность и безопасность в урегулировании этнического конфликта модернизируемого общества : дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2008. С. 70.

² Впервые в Воронежской области по постановлению прокурора организация привлечена к административной ответственности за дискриминацию в сфере трудовых отношений // Прокуратура Воронежской области. 2017. 17 октября. URL: <http://prokuratura-vrn.ru/?viewnews=8686&m=14&comm> (дата обращения: 18.01.2019).

единениях»¹, «О политических партиях»² и других.

В административном и уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за нарушение рассматриваемого запрета. Например, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам предусмотрен административный штраф³. Если дискриминация совершается лицом с использованием своего служебного положения, то наступает уголовная ответственность⁴. Некоторыми статьями предусмотрена ответственность за нарушение отдельных конституционных прав и свобод граждан, таких как нарушение права на свободу совести и вероисповедания, воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них и т. д. Преступление, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, рассматривается как совершенное с отягчающими обстоятельствами. Крайним проявлением интолерантности (экстремизм, терроризм, реабилитация нацизма) в Уголовном кодексе РФ отведены отдельные статьи.

Обратим внимание, что причинами проявления интолерантности в обществе может послужить множество факторов, в том числе несовершенство нормативно-правовой базы, заключающееся в отсутствии четко сформулированных форм проявления интолерантности, которые следует пресекать. Ярким проявлением нетерпимости к русским явилось фактическое ограничение их прав на участие в выборах президента той или иной национальной республики. Хотя юридически

¹ См.: Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

² См.: О политических партиях : Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

³ См.: Ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

⁴ См.: Ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

такое ограничение не вводилось, но, требуя по республиканскому закону от кандидата в президенты знания языка титульной нации, законодатели на деле поставили барьер перед жителями нетитульных национальностей. Так было принято избирать президента, например, в Бурятии и ряде других республик¹.

Важно отметить, что реализация правовой толерантности обеспечивается не только невозможностью наступления юридической ответственности, но и высокой степенью заинтересованности субъекта правовых отношений в реализации нормы. Так, гражданин, организовавший свое дело, решает работать «по белому», но выбирает упрощенную систему налогообложения, которая более выгодна ему, а не государству, в сравнении с другими системами налогообложения. В связи с этим думается, что такого рода ситуация отличается высокой степенью результативности, так как наилучшим образом отражает интересы граждан. Согласимся с А. С. Пуртовой в том, что для недопущения проявления интолерантности важна своевременная правовая реакция на ее проявление².

Стоит обратить внимание на то, что чем выше уровень обеспечения государством гарантий вне зависимости от расы, национальности, языка, религиозной принадлежности и других признаков, тем увереннее чувствуют себя представители различных социальных групп, тем более позитивным становится характер отношений с другими. С другой стороны, если представители социальной группы осознают, что их права не защищены, что постоянно (или периодически) подчеркивается представителями других этносов, то уровень толерантности в целом существенно снижается, появляется напряженность в общественных отношениях, что, по мнению Н. Г. Степановой, может привести к нетерпимости, открытому противостоянию, вооруженной агрессии в защиту своих прав и свобод³.

Таким образом, правовая толерантность поддерживается институциональными гарантиями баланса властных полномочий различных социальных групп, исключая их одностороннее доминирование в обществе, что обуславливает мирное урегулирование споров и стабильность отношений в долгосрочной перспективе.

¹ См.: *Степанова Н. Г.* Межэтническая толерантность в современном российском обществе: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2008. С. 102.

² См.: *Пуртова А. С.* Особенности толерантности в обществе социального транзита : дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2012. С. 137.

³ См.: *Степанова Н. Г.* Межэтническая толерантность в современном российском обществе: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2008. С. 111.

Помимо прочего правовая толерантность является необходимым условием юридически значимого компромисса, так как компромиссный вариант поведения достигается в процессе разрешения спорной ситуации с противоположными интересами, ценностями, стремлениями, мнениями участников, который без признания отличий сторон друг другом представляется невозможным.

Рассмотрев приведенные выше признаки правовой толерантности, сформулируем определение данного понятия: Правовая толерантность как разновидность социальной толерантности представляет собой терпимое отношение к социально-правовым явлениям, закрепленное в действующих источниках права (прежде всего с помощью дозволения), обеспечиваемое государством и являющееся необходимым условием для возникновения и относительно стабильного развития общественных отношений между субъектами, имеющими разные представления и взгляды, подходы к предмету отношений, а также условием, способствующим недопущению конфликта между ними.

1.3. Виды правовой толерантности¹

Классификация (в переводе с латинского *classis* – разряд и *facere* – делить) представляет собой логическую операцию деления объёма понятия на классы, виды, группы и т. д. в соответствии с каким-либо признаком².

В обыденной жизни человек незаметно для себя самого постоянно применяет данный метод (например, при покупке чего-либо, руководствуясь определенными критериями (цена, качество, дизайн и т. д.), благодаря которым из всей массы предложений определяет наиболее подходящее; при поиске значения слова в толковом словаре, используя при этом алфавит). Востребован представленный метод и в многочисленных профессиях. Например, при строительстве коммуникационного тоннеля выбор технологии строительства возможен только на основе классификации способов его строительства³. Метод

¹ В данном параграфе использована ранее опубликованная статья: *Панченко К. С.* Проблемы классификации правовой толерантности // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2018. № 2 (42). С. 312–317.

² См., напр.: *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М., 1986. С. 200; *Словарь философских терминов* / науч. ред. В. Г. Кузнецова. М., 2007. С. 253.

³ См.: *Бондаренко И. С.* Классификация как метод системного анализа в проблеме выбора технологии строительства коммуникационных тоннелей // *Горный информационно-аналитический бюллетень. Отдельный выпуск.* М., 2008. № 10. С. 130.

классификации в повседневной деятельности также используют юристы, в частности при выявлении иерархии правовых норм¹.

Согласимся с М. С. Стёпкиной в том, что классификация как процесс лежит в основе познавательной деятельности человека, которому свойственно стремление к упорядочению действительности и своих представлений о ней², т. е. с помощью классификации группируются в определенной последовательности знания. В связи с этим данный метод, по мнению И. В. Понкина и А. И. Редькиной, представляется одной из опор эмпирического знания³.

Цель всякой научной классификации – раскрыть значимость, выделить тот или иной коренной признак, более глубоко изучить и проникнуть в содержание исследуемого объекта. К примеру, классификация в терминологической сфере раскрывает и наглядно демонстрирует логико-понятийную структуру предмета области во всем многообразии ее связей и отношений⁴.

Также представляется ценным суждение Н. Ю. Фроловой, где отмечается, что в результате условного отделения явлений друг от друга, разрыва их взаимной связи и обусловленности возникает возможность более глубокого познания самого явления в целом, определения его пределов и объема⁵.

При этом важно отметить, что основаниями (критериями), по которым следует производить классификацию, должны выступать преимущественно сущностные признаки исследуемых явлений и процессов, характеризующиеся различными формами своего проявления.

Таким образом, ни в одной научной отрасли, ни в одном научном междисциплинарном исследовании невозможно обойтись без обобщения и упорядочения исследуемых объектов, их сортировки по определенным признакам. Являясь как самостоятельным, так и вспомогательным исследовательским методом, классификация способствует установлению общих черт и особенностей проявления существенных признаков в исследуемых явлениях, процессах, выявлению

¹ См.: Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 249.

² См.: Стёпкина М. С. Специфика применения метода классификации в гуманитарном знании // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1. С. 249.

³ См.: Понкин И. В., Редькина А. И. Указ. соч. С. 249.

⁴ См.: Литовченко В. И. Классификация и систематизация терминов // Вестник СибГУ им. М. Ф. Решетнева. 2006. № 3 (10). С. 156.

⁵ См.: Фролова Н. Ю. Правомерное и неправомерное поведение как парные юридические категории: общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2010. С. 67.

специфики проявления общего в конкретном, тем самым играет важную роль в осмыслении и описании закономерностей окружающего мира и в научном познании.

Вышесказанное справедливо и для юридической науки. По мнению В. Ю. Туранина, важность дифференциации юридических терминов обосновывается рядом причин: выявление особенностей употребления как одной дефиниции, так и их совокупности, исследование определенных закономерностей существования термина в терминосистеме, упорядочивание отдельных терминоединиц, что оказывает существенную помощь при анализе всего терминологического поля закона¹.

Следует обратить внимание на то, что классификация как элемент научного мышления применялась при обработке правового материала достаточно давно, о чем свидетельствует анализ римских юридических текстов. В качестве примера С. В. Корнакова приводит известное деление правовых систем на публичное и частное право, предложенное Ульпианом². В настоящее время данный метод в юридической науке широко используется. Так, В. А. Толстик, указывая на многоаспектность юридической терминологии, отмечает, что она может быть классифицирована по различным основаниям на различные виды³. В частности, классификация правомерных действий и их правовых последствий (результатов) выступает методологической основой весьма разнообразных теоретических выводов и оценок⁴.

Множественность оснований деления, по мнению В. М. Сырых, вызвана тем, что не представляется возможным привести все многообразие правовых и иных (юридически значимых) феноменов, процессов, образующих объект юридической науки, к определенному и легко обозримому единству⁵.

При использовании рассматриваемого метода в заявленной проблематике следует также учитывать, во-первых, замечание И. И. Веревищева о том, что классификация не отражает всего существующего

¹ См.: *Туранин В. Ю.* Проблемы формирования и функционирования юридической терминологии в гражданском законодательстве РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2002. С. 21.

² См.: *Корнакова С. В.* Логика для юристов : учебник. Иркутск, 2015. С. 24.

³ См.: *Толстик В. А.* Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 176.

⁴ См.: *Фролова Н. Ю.* Правомерное и неправомерное поведение как парные юридические категории: общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2010. С. 67.

⁵ См.: *Сырых В. М.* Подготовка диссертаций по юридическим наукам : настольная книга соискателя. М., 2012. С. 282.

разнообразия в мире и не имеет возможности учитывать многие переходные формы явлений; во-вторых, что социальные явления характеризуются высокой динамичностью и изменчивостью, в результате чего классификация перестает соответствовать им в полной мере¹.

Принимая во внимание сказанное, думается, что результатом классификации выступает определенный итог предшествующего развития науки в данной отрасли познания, который вместе с тем характеризует начало нового этапа ее развития.

Применение данного метода сопровождается рядом трудностей, обусловленных неоднородностью конкретного содержания, вызванной многогранностью понятия. Имеющиеся классификации толерантности и последствий ее проявлений выступают методологической основой весьма разнообразных, иногда противоречащих друг другу теоретических выводов и оценок.

Необходимо подчеркнуть, что ученые пытаются осознать как целостный социокультурный феномен толерантности, так и ее отдельные виды, которые могут проявляться в наиболее проблемных сторонах общественной жизни. Это послужило упорядочиванию определенного количества имеющихся в настоящий момент знаний о рассматриваемом социальном явлении.. Так, например, выделяются уровни, виды и формы толерантности². Однако для реализации познавательных возможностей классификации следует обращать внимание как на логически правильный выбор основания, так и на соблюдение иных правил выбранного метода. Данное обстоятельство имеет весьма существенное значение, так как допущение логических ошибок может привести к недостоверным выводам. Примером наличия ошибки в виде нарушения правила единства основания деления понятий³ является классификация, предлагаемая М. С. Мацковским. Автор, выделяя такие сферы толерантности, как гендерная, возрастная, образовательная, межнациональная, расовая, религиозная, географическая, межклассовая, физиологическая, политическая, сексуально-ориентационная, маргинальная, опирается «на стандартный перечень социально-демографических переменных (или переменных социологического анализа)»⁴.

¹ См. *Веревичев И. И.* Курс лекций по логике : учебное пособие. Ульяновск, 2013. С. 38.

² См.: *Пуртова А. С.* Особенности толерантности в обществе социального транзита : дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2012. С. 63.

³ См.: *Кириллов В. И., Старченко А. А.* Логика : учебник для юридических вузов / под ред. проф. В. И. Кириллова. Изд. 6-е, перераб. и доп. М., 2008. С. 57.

⁴ См.: *Мацковский М. С.* Толерантность как объект социологического исследования // *Межкультурный диалог: исследования и практика* / под ред. Г. У. Сол-

В этой связи, например, классификация, предложенная Е. Ю. Жмыровой, кажется более удачной.

Автор, сфокусировавшись на объектах, к которым проявляется нетерпимость, как на критерии классификации, получила следующие виды толерантности:

- 1) интеллектуальная – толерантность к иным взглядам, идеям, мнениям;
- 2) этническая – толерантность к другому этносу;
- 3) межкультурная – к иной культуре;
- 4) конфессиональная – толерантность к другому вероисповеданию;
- 5) гендерная – толерантность к другому полу;
- 6) сексуальная – к другой сексуальной ориентации;
- 7) медицинская – к другому состоянию здоровья;
- 8) возрастная – к другому возрасту;
- 9) классовая – к другой социальной группе / страте¹.

Представляется, что предложенный критерий наиболее часто используется при выделении видов толерантности. По нашему мнению, вызвано это тем, что указанные различия зачастую становятся причиной для возникновения конфликтов, дискриминации и т. д.

Если принять во внимание, что новые виды толерантности актуализируются в определенных культурных системах после формирования самосознания новых субъектов толерантности и при проявлении ими социокультурной активности², становится очевидным, что представленная классификация не исчерпывающая и может быть дополнена. Так, помимо этого, выделяется толерантность в экономике³, этике⁴. Считаем, что в представленный перечень допустимо включить и правовую толерантность, представляя ее как терпимое отношение к правовым явлениям. При этом следует иметь в виду, что классификация в данном случае будет в определенной степени условной, так как виды могут переплетаться и обуславливать друг друга.

При этом графически взаимосвязь правовой толерантности с иными видами допустимо представить следующим образом:

датовой, Т. Ю. Прокофьевой, Т. А. Лютой. М.: Центр СМИ МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. С. 143.

¹ См.: Жмырова Е. Ю. О понятии «толерантность» и ее видах // Вестник ТГТУ. 2006. № 4Б. С. 1265.

² См.: Круглова Н. В. Толерантность как социокультурная норма (западноевропейский опыт) : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. СПб., 2011. С. 21.

³ См.: Giacomo C., Olivier J. Theory of Tolerance. CESifo Working. 2007. № 1941. SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=976576> (дата обращения: 12.03.2017).

⁴ См.: Касьянова Е. И. Социально-философские основания толерантности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Чита, 2009. С. 5.



Рис. 1. Взаимосвязь правовой толерантности с иными возможными видами толерантности.

Данное представление позволяет выделить правовую толерантность наряду с неправовой в зависимости от способа выражения.

В целом анализ научной литературы¹, в которой затрагиваются вопросы классификации толерантности и ее отдельных видов (например, политической толерантности), показывает наличие достаточно широкого круга классификационных оснований и выделяемых на их основе разновидностей анализируемого явления (по смысловым полям самой дефиниции, по сферам, предмету и субъекту проявления, по пониманию сущности человека, по типу носителя толерантности, по типу демократического принципа, по способам приложения к основным сторонам жизни общества, по отношению к другому, по типу парадигм, по типу «обратной связи», по типу степени готовности общества к толерантным отношениям и к возникновению конфликтных

¹ См., напр.: *Стернин И. А., Шилихина К. М.* Коммуникативные аспекты толерантности : монография. Воронеж, 2001. С. 11; *Лекторский В. А.* О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 49; *Пуртова А. С.* Особенности толерантности в обществе социального транзита : дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2012. С. 11; *Юровских Н. Г.* Толерантность как личностный и культурный феномен : дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2004. С. 60; *Боярков Р. Л.* Феномен толерантности: политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2011. С. 123–126; *Уолцер М.* О терпимости / Пер. с англ. И. Мюрнберг. М., 2000. С. 29–47; *Трофимова Е. Л.* Исследование видов и уровней толерантности у студентов // Психология в экономике и управлении. 2012. № 2. С. 64–72; *Романова К. С.* Толерантность: конформизм или милосердие? // Дискурс-Пи. 2003. № 1. С. 15–16; *Клейберг Ю. А.* Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика // Общество и право. 2012. № 4 (41) С. 329–334; *Мишучков А. А.* Формы толерантности в диалогии цивилизаций // Вестник ОГУ. 2015. № 1 (176). С. 9–17 и др.

ситуаций, по формам общественного сознания, по типам культур, цивилизаций, по видам социокультурных отношений и т. д.).

Виды толерантности, полученные в ходе деления по предложенным основаниям, хотя косвенно и могут иметь отношение к правовой толерантности, но не учитывают ее особенностей.

Отметим, что метод классификации к правовой толерантности не применялся вовсе, но необходимость в этом очевидна. Применение предложенного метода позволит в многообразии общественных отношений выявить спектр проявлений правовой толерантности, которые классифицируются по различным основаниям (критериям).

С точки зрения целей и задач настоящего исследования значимыми представляются классификации: 1) по сферам общественных отношений, регулируемых правом; 2) по предмету правового регулирования; 3) по способу закрепления; 4) по юридическому характеру взаимодействия участников правоотношений; 5) по адресатам применения правовой толерантности; 6) по видам правовых актов; 7) по проявлению правовой толерантности в государственно-правовых режимах; 8) по времени действия; 9) по сфере распространения; 10) по социальным последствиям.

1. Анализ российского законодательства показывает, что правовая толерантность в большей и меньшей степени пронизывает все сферы человеческой жизни, в зависимости от ее проявления. В связи с этим в первую очередь следует рассмотреть классификацию проявления правовой толерантности по сферам общественных отношений, регулируемых правом:

а) в сфере экономических отношений – толерантность, проявленная в праве, регулирующем, в частности, отношения собственности, обмена деятельностью на базе разделения труда, отношения по распределению произведенных материальных благ и т. д.

Наглядным примером может послужить «амнистия капиталов», объявленная в нашей стране в 2015 году¹, суть которой заключается в том, что, добровольно задекларировав имущество и счета (вклады) в банках, расположенных за пределами РФ, гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства в определенный период времени могут быть освобождены от уголовной, административной и налоговой ответственности в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в

¹ См.: О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.

банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Важно подчеркнуть, что речь идет именно о добровольном декларировании. Если в отношении указанных лиц возбуждено уголовное дело в связи с совершением соответствующего преступления или начаты производства по делу об административном или налоговом правонарушениях, то данным правом они воспользоваться уже не могут.

По словам министра финансов А. Г. Силуанова, в 2018 году в рамках данной амнистии задекларировано только остатков по счетам более 10 миллиардов евро¹. С учетом того, что срок амнистии истек 28 февраля 2019 года², Президент РФ на форуме «Деловая Россия» озвучил предложение о продлении указанного срока еще на год³.

В другом случае отметим сокращение проявления государством правовой толерантности в предложенной сфере. Примером данного процесса может послужить регламентация деятельности микрофинансовых организаций по предоставлению микрозайма физическому лицу в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в условиях снижения реальных доходов граждан⁴, низкой финансовой грамотности населения⁵. «Заоблачные» проценты за пользование займом приводят к еще большему ухудшению экономического состояния граждан. Ситуацию, сложившуюся до недавнего времени, красноречиво характеризует судебная практика. Так, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассматривала обстоятельства дела, где гражданин К., взяв микрозайм на 15 календарных дней, в указанный срок долг не вернул. Срок просрочки составил 467 дней. В результате микрофи-

¹ См.: Силуанов рассказал об итогах амнистии капиталов в 2018 году // РИА НОВОСТИ. 2019. 6 февраля. URL: <https://ria.ru/20190206/1550480868.html> (дата обращения: 07.06.2019).

² См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 19.02.2018 № 33-ФЗ // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.08.2018).

³ См.: Шелест Е. Владимир Путин предложил продлить амнистию капиталов на год // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/news/1257911> (дата обращения: 07.02.2019).

⁴ См.: Казарновский П., Старостина Ю. Реальные доходы россиян показали снижение четвертый год подряд // РБК. 2018. 18 января. URL: www.rbc.ru/economics/25/01/2018/5a69dc3b9a7947621f9734685a69dc3b9a7947621f973468 (дата обращения: 05.04.2018).

⁵ См.: Ковальчук А. В., Сайбель Н. Ю. Оценка уровня финансовой грамотности населения в России // Концепт. 2018. № 1. С. 90.

нансовая организация начислила 730% годовых!¹ Со временем положение заемщиков улучшилось в связи с внесением изменений в Федеральные законы «О потребительском кредите (займе)» и «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 554-ФЗ, где в том числе указано, что проценты, неустойки, а также иные платежи прекращают начисляться кредитором, после того как будет достигнут полуторакратный размер суммы предоставленного потребительского кредита (займа). Сама же процентная ставка также ограничивается 1% в день²;

б) в сфере политических отношений – толерантность, проявленная в праве, регулирующей деятельность органов государственной власти, а также вопросы и события общественной жизни, связанные с функционированием государства, в том числе вопросы борьбы за интересы и власть.

Ярким примером правовой толерантности в рассматриваемой сфере может послужить институт лоббизма, который выступает важным элементом политико-правовой системы ряда стран (США, Германия, Канада, Италия)³. О том что этот институт активно работает, свидетельствуют денежные затраты. Так, в 2017 году в США зарегистрированные расходы на лоббизм составили 3,36 млрд⁴. Однако не всегда полученный результат пропорционален затратам, в связи с тем что финансовым вливаниям корпораций может противостоять общественное мнение, которое в США часто способно мобилизоваться без всяких затрат⁵;

в) в сфере социальных отношений – толерантность, отраженная в правовых нормах в отношении элементов системы внутреннего устройства общества, выделяемых по таким признакам, как национальность, раса, возраст, пол, профессиональная, территориальная принадлежность и т. д.

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2017 № 7-КГ17-4 : обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг от 27 сентября 2017 г. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 29.01.2018).

² См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» : Федеральный закон от 27.12.2018 № 554-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2019).

³ См.: *Жданов С. П., Кузнецова Н. В.* К вопросу о лоббизме и лоббистской деятельности // Вестник КГУ. 2016. № 2. С. 273.

⁴ См.: Opensecrets.org Center for Responsive Politics «Lobbying Database» // Opensecrets.org URL: www.opensecrets.org/lobby (дата обращения: 09.03.2018).

⁵ См.: *Белусов А. Б.* Современная практика лоббизма в США // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2013. № 2. С. 79.

Так, Конституция РФ вне зависимости от отличительных черт и обстоятельств каждому гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина¹.

Стоит отметить, что перечень обстоятельств, на основании которых может возникнуть неравенство прав и свобод человека и гражданина, открытый. Так, данное неравенство возможно с введением на отдельной территории РФ чрезвычайного положения в сравнении с правами и свободами населения, проживающего в остальной части России; с выбором гражданином рода деятельности, где выполняемые обязанности предусматривают ряд ограничений (военная служба, служба в полиции и т. д.). Неравенство прав и свобод возникает также при реализации политики «позитивной дискриминации», суть которой заключается в наделении социальной группы по определенному признаку (по полу, расе, наличию инвалидности, уровню доходов и т. д.) рядом преимуществ.

Другим примером правовой толерантности может послужить регулирование законодателем возраста, с наступлением которого возможно заключение брака. Согласно ч. 1 ст. 13 Семейного кодекса РФ по общему правилу брачный возраст устанавливается с 18 лет. Однако в случае уважительных причин² возможно вступить в брак с 16 лет.

Более того, федеральное законодательство³ допускает в исключительных случаях с учетом особых обстоятельств заключение брака до достижения возраста 16 лет, если порядок и условия данной процедуры установлены законами субъектов Российской Федерации⁴;

г) в сфере духовно-культурных отношений – толерантность, отраженная в правовых нормах в отношении духовно-культурных явлений: религии, образования, науки, культуры и иных областей.

По данному вопросу наглядно демонстрируется толерантность законодателя, например, в п. 3 ст. 7 Федерального закона «О поли-

¹ См.: Ст. 19 Конституции Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 11.10.2020).

² В Семейном кодексе Российской Федерации уважительные причины не раскрываются, но зачастую ими выступают беременность, совместное проживание на протяжении длительного времени и т. д.

³ См.: П. 2 ст. 13 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ См.: О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет : закон Московской области от 30.04.2008 № 61/2008-ОЗ (ред. от 15.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2018).

ции», где сотрудникам полиции при выполнении должностных обязанностей предписано учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию¹.

В языковой политике Российской Федерации также обнаруживается проявление правовой толерантности. Так, несмотря на то, что русский язык является государственным языком Российской Федерации², государство на всей своей территории способствует развитию национальных языков, двуязычию и многоязычию. Данная позиция, в частности, выражена в законе РФ «О языках народов Российской Федерации», где, помимо прочего, во-первых, закреплено право республик устанавливать свои государственные языки; во-вторых, право компактно проживающего населения использовать свой язык в официальных сферах общения на территории, где они проживают; в-третьих, право на сохранение и развитие в равной степени всех языков народов Российской Федерации, что выражается в их поддержке государством и недопущении пропаганды вражды и пренебрежения к любому языку, создание противоречащих конституционно установленным принципам национальной политики препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков³.

Следует обратить внимание на то, что в норме права может проявляться правовая толерантность как в одной, так и в двух и более сферах.

2. По предмету правового регулирования можно выделить следующие виды: гражданско-правовая, уголовно-правовая, административно-правовая, толерантность в трудовом, семейном, налоговом праве и т. д.

Так, примером гражданско-правовой толерантности может послужить институт эмансипации, который предусматривает возможность несовершеннолетнего быть объявленным полностью дееспособным до наступления 18-летнего возраста в случаях, если он: 1) вступил в брак (ч. 2 ст. 21 ГК РФ); 2) достиг 16-летнего возраста и работает по трудовому договору (контракту) или занимается предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей

¹ См.: О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² См.: О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

³ См.: О языках народов Российской Федерации: закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

или попечителя (ст. 27 ГК РФ)¹.

В уголовном законе Российской Федерации, основным назначением которого является охрана наиболее важных общественных отношений от преступных посягательств², также обнаруживается правовая толерантность.

Во-первых, в Уголовном кодексе Российской Федерации законодатель, учитывая физиологические и психологические особенности развития человека, его способность осознавать свои действия, предусмотрел минимальный возраст, по достижении которого цели уголовной ответственности и наказания могут быть достигнуты. Так, в ч. 1 ст. 20 указанного кодекса отмечено, что субъектом преступления является лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет, за исключением деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ, куда вошли наиболее тяжкие преступления.

Во-вторых, наличие института освобождения от уголовной ответственности и наказания в том числе свидетельствует о толерантности законодателя. При определенных условиях³ считается, что если социальная справедливость восстановлена и оказанного воздействия на лицо, совершившее преступление, достаточно для предупреждения новых преступлений, то оно освобождается от уголовной ответственности и наказания.

В-третьих, в рамках правовой толерантности можно говорить об институтах амнистии и помилования, которые, по справедливому замечанию Р. А. Ромашова, выступают видами государственного прощения вины⁴.

В-четвертых, государство, имея монополию на насилие, допускает его самостоятельное применение гражданами в рамках необходимой обороны либо при задержании лица, совершившего преступле-

¹ См.: Ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства : монография / И. С. Власов [и др.]; отв. ред. В. П. Кашепов. М., 2018. 280 с.

³ См.: Глава 11 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ См.: Ромашов Р. А. Амнистия и помилование как виды государственного прощения вины // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. 2012. № 20. С. 4.

ние¹. Однако в случае превышения необходимых мер также наступает уголовная ответственность.

В-пятых, законодатель предусматривает в Уголовном кодексе РФ возможность суду отложить исполнение наказания на период испытательного срока, назначить осужденному с учетом определенных обстоятельств условное осуждение².

В рассматриваемом вопросе наглядным примером также может послужить зарубежный опыт реализации института probation, суть которого заключается в предоставлении возможности лицу, совершившему преступление, осознать, что неправомерное поведение недопустимо в обществе, в котором он проживает, не только путем установления определенных ограничений и обязанностей, налагаемых на осужденного в целях его реабилитации, исполнение которых осуществляется под надзором сотрудников службы probation, но и мер, рассчитанных на оказание помощи осужденному³.

Приведем пример из трудового законодательства, где предусмотрено право и механизм реализации временного прекращения производственной деятельности, что прямо (государственное предприятие) или косвенно (частное предприятие в ходе забастовки произведет и реализует меньше продукции, соответственно, заплатит государству меньше налогов) принесет вред государству. Тем не менее забастовка воспринимается как способ разрешения коллективного трудового спора⁴.

Приведем другой пример толерантности. В Советском Союзе труд являлся законодательно закрепленной обязанностью. Однако в Конституции РФ 1993 года она трансформировалась в право на труд. Таким образом, в настоящее время указаний на всеобщую обязанность граждан трудиться в законодательстве Российской Федерации нет, как нет и ответственности за тунеядство.

В ст. 2 Трудового кодекса РФ закрепляется принцип свободы труда, который проявляется в различных формах. Гражданин вправе самостоятельно решать, заниматься ли ему предпринимательской де-

¹ См.: О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.1996 № 63 (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2017).

² См.: Ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ См.: Шатанкова Е. Н. Условное осуждение и probation за рубежом: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7.

⁴ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

тельностью либо вступать в трудовые отношения с работодателем, заключать гражданско-правовые договоры либо вообще не трудиться. В этом выражается его исключительное право.

Конечно, государство заинтересовано в том, чтобы люди проявляли активность по отношению к предоставленному им праву на труд, но оно вынуждено согласиться и с пассивным отношением к данному праву.

3. По способу закрепления правовая толерантность может быть подразделена на обобщающую и казуистическую. Обобщающая правовая толерантность подразумевает под собой предоставление государством максимальной свободы действий, локализованной лишь казуистичными запретами и ограничениями. Такого рода толерантность встречается в гражданско-правовых отношениях. В частности, в ч. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ отмечается, что субъекты гражданско-правовых отношений, руководствуясь собственной волей и собственным интересом, свободны в приобретении, реализации и прекращении гражданских прав. Однако в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства могут быть ограничены в той мере, в какой это будет необходимо¹.

Помимо этого, в ч. 1 ст. 10 Гражданского кодекса РФ установлен запрет на злоупотребление правом². Например, сделка при дарении имущества с целью предотвратить возможное обращение на него взыскания может быть признана недействительной³.

Другим примером может послужить норма Конституции РФ, где, в частности, закреплено право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности при условии, что эта деятельность не направлена на монополизацию и недобросовестную конкуренцию⁴.

¹ См.: Гражданский кодекс РФ (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

³ См.: Об оспаривании договора дарения, применении последствий недействительности сделки, выделении доли в натуре, возложении обязанности продать долю совместной собственности, обращении взыскания : определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 № 4-КГ15-54 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2017).

⁴ См.: Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный портал правовой информации [Электронный ре-

Казуистическая правовая толерантность – это определенный набор предусмотренных вариантов действий. Наглядной иллюстрацией данного вида может послужить назначение уголовного наказания судом Российской Федерации лицу, совершившему преступление. Во-первых, толерантность выражается в воле законодателя в ходе закреплении вариативности санкций за совершение преступного деяния. К примеру, за побои предусмотрены обязательные, принудительные, исправительные работы, арест, ограничение или лишение свободы¹.

Во-вторых, в ходе принятия решения о наказании суд в Российской Федерации, учитывая, помимо конкретных обстоятельств деяния, сведения о личности лица, совершившего преступление, будь то его поведение в быту, состояние здоровья и т. д.², может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, либо назначить наказание условно.

4. По юридическому характеру взаимодействия участников правоотношений толерантность возможна в двух плоскостях:

а) вертикальная (между государством, социальными группами и индивидами в отдельности). Иллюстрацией данного вида правовой толерантности могут послужить общественные отношения религиозных объединений с публичной властью. Так, в Российской Федерации религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом³. Данный принцип исключает вмешательство государства в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания, а также в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит по-

сурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 11.10.2020).

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.01.2019).

³ См.: Ст. 14 Конституции Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный портал правовой информации: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 11.10.2020).

ложениям федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹;

б) горизонтальная правовая толерантность, которая представляет собой толерантность, возникающую в отношениях между равными субъектами права, в частности между государствами. К данному виду толерантности следует отнести международные договоры, к примеру, принятый в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года Устав Организации Объединенных Наций, где страны-участницы выразили готовность «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи»².

5. По адресатам применения правовой толерантности, полагаем необходимым выделить:

а) абсолютно-определенную правовую толерантность, проявляющуюся в отношении индивидуально-определенного лица в следующих случаях: в ходе реализации института помилования, условно-досрочного освобождения, замены меры пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест и иных. Рассмотрим более подробно представленный вид толерантности на примере института помилования. Л. А. Прохоров и М. Л. Прохорова отмечают, что во все времена существования рассматриваемого института он позиционируется как справедливый акт, уменьшающий дефицит милосердия в обществе³.

Положения о помиловании находят свое отражение как в международных документах (Международный пакт о гражданских и политических правах), так и в национальном законодательстве. К примеру, в российском законодательстве нормы, регулирующие данный вопрос, можно найти в Конституции РФ, Уголовном кодексе РФ⁴,

¹ См.: О свободе совести и о религиозных объединениях : федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

² См.: Устав ООН (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 27.01.2016).

³ См.: Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Институт помилования в России: некоторые результаты практики его реализации в 2002–2017 гг. и вопросы ее совершенствования // Российский следователь. 2018. № 7. С. 45.

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Уголовно-процессуальном кодексе РФ¹, Уголовно-исполнительном кодексе РФ² и иных нормативных правовых актах.

Анализ нормативной правовой базы свидетельствует, что предложенный институт является актом прощения конкретного лица, отбывающего либо отбывшего наказание, но имеющего непогашенную судимость, обратившегося с ходатайством о помиловании государством, выражающемся в виде смягчения либо полного освобождения от уголовно-правовых последствий осуждения в силу исключительных обстоятельств, не учтенных судом при назначении наказания либо возникших после вынесения обвинительного приговора и требующих проявления гуманизма³. В общих чертах гуманизм представляет собой мировоззрение, где человек признается высшей ценностью в мире, что в том числе предполагает максимальное уважение в первую очередь личности человека, независимо от его правового статуса, будь то, например, потерпевший или осужденный⁴. Способом реализации принципа гуманизма выступает проявление толерантности.

Исходя из содержания ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, подать ходатайство о помиловании может любой осужденный без ограничений, связанных с его личностью, общественной опасностью совершенного деяния, его тяжестью, размером и видом наказания за его совершение и т. д. При этом в п. 2 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации⁵ отмечаются категории, в отношении которых, как правило, помилование не применяется, однако это ограничение не носит абсолютного характера и при определенных обстоятельствах данное право может реализоваться. Важно отметить, что при рассмотрении ходатайства учитываются все обстоятельства, имеющие значение для принятия решения о помиловании на всех уровнях.

Для примера обратимся к деятельности комиссии по вопросам помилования на территории Краснодарского края.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2019).

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2019).

³ См.: *Попов А. В.* Помилование в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Томск, 2010. С. 8.

⁴ См.: *Кашкина Е. В.* Гуманизм как принцип юридической ответственности по российскому законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.

⁵ См.: О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации : указ Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 (ред. от 07.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 53 (ч. 2). Ст. 5149.

В период с 2002 по 2017 год данной комиссией рассмотрено 2 632 ходатайства о помиловании. При этом рекомендовано поддержать всего 465. Из них помилован указами Президента РФ только 61 человек¹.

Институт помилования призван учесть особенности человеческой природы, выражающиеся в чувстве раскаяния, муках совести. Тем самым государство проявляет толерантность путем оказания содействия тем, кто желает реабилитироваться перед обществом. Отличительной чертой данного вида толерантности является то, что она носит абсолютно-определенный характер, что в случае положительного решения находит отражение в указе Президента РФ, где указываются фамилия, имя, отчество, дата рождения, дата вынесения приговора и каким судом принято решение². В случае отклонения Президентом РФ ходатайства о помиловании осужденный уведомляется письменно высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) либо по его поручению председателем комиссии³;

б) относительно-определенную правовую толерантность, распространяющую свое действие на неопределенный круг лиц. Ярким примером может служить институт амнистии. Под амнистией понимается акт государственного прощения лиц, совершивших преступления, выраженного в полном или частичном освобождении от наказания либо замене этим лицам наказания на более мягкое. Зачастую, объявляя амнистию, так же как и в акте помилования, Государственная Дума Федерального Собрания РФ руководствуется принципом гуманизма⁴. Политико-правовой смысл данного института в этом направлении разъясняет Конституционный Суд РФ, трактуя его как «акт милосердия, проявления гуманизма, великодушия государства

¹ См.: Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Институт помилования в России: некоторые результаты практики его реализации в 2002–2017 гг. и вопросы ее совершенствования // Российский следователь. 2018. № 7. С. 46.

² См.: О помиловании : указ Президента Российской Федерации от 14.06.2016 № 264 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40882> (дата обращения: 12.12.2018).

³ См.: Долгих Т. Н. Применение института помилования в уголовном праве, 2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2019).

⁴ В качестве примера исключения можно привести постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23.02.1994 № 63-1 ГД «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации». См.: Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации : постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23.02.1994 № 63-1 ГД // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6820.

по отношению к гражданам, преступившим уголовный закон»¹. Данное обстоятельство, в том числе, подтверждает его связь с проявлением государством правовой толерантности. Направленность акта помилования на индивидуально неопределенный круг лиц заключается в том, что законодатель, определяя какой-либо признак или совокупность признаков (пол, возраст, беременность, срок наказания и т. д.), проявляет толерантность ко всем, кто под них попадает, путем полного или частичного освобождения от уголовной ответственности и наказания. Так, на основании амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне² из учреждений уголовно-исполнительной системы освобождены 231 558 человек³.

б. По видам правовых актов целесообразно выделить следующие разновидности правовой толерантности:

а) нормативно-правовая толерантность представляет собой толерантность, закрепленную в источниках права. Так, в Административном регламенте МВД России, утвержденном приказом МВД России от 13 ноября 2017 г. № 851, предусмотрена возможность гражданам, чьи религиозные убеждения не позволяют показываться перед посторонними лицами без головных уборов, предоставлять фотографии для паспорта гражданина РФ в головных уборах, не скрывающих овал лица⁴. Следует отметить, что так было не всегда. Практически до середины 2003 года действовало положение п. 14.3 Инструкции о по-

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ямпольского Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 Постановления Государственной Думы от 26.05.2000 «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» : определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 № 536-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2017).

² См.: Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24.04.2015 № 6576-6 ГД // Собрание законодательства РФ. 2015. № 17 (ч. IV). Ст. 2542.

³ См.: Подведены итоги амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне // Федеральная служба исполнения наказаний. 2015. 27 октября. URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=219217 (дата обращения: 27.04.2018).

⁴ См.: Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации : приказ МВД России от 13.11.2017 № 851 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2018).

рядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражданина Российской Федерации, утвержденной приказом МВД РФ от 15 сентября 1997 г. № 605, обязательным требованием которого выступало на фотографии для паспорта отсутствие головного убора. Однако 15 мая 2003 года решением Верховного Суда РФ гражданам, чьи религиозные убеждения не позволяют показываться перед посторонними лицами без головных уборов, было разрешено предоставлять для получения паспорта гражданина Российской Федерации личные фотографии с изображением лица строго в анфас в головном уборе¹.

В свою очередь нормативно-правовую толерантность можно классифицировать по характеру источников, где она может встречаться: а) в правовых обычаях; б) в правовых прецедентах; в) в юридической науке (правовой доктрине); г) в договорах нормативного содержания; д) в нормативных правовых актах;

б) правоинтерпретационная толерантность – это толерантность, отраженная в актах толкования норм. Примером такой толерантности может послужить постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 года № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова», где отмечается недопущение расширительного понимания установленного запрета пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Допускается подача соответствующей информации в просветительском, художественном, историческом контексте. Также подчеркивается, что данное положение не может рассматриваться как содержащее официальное порицание нетрадиционных сексуальных отношений, в частности гомосексуализма, и тем более их запрет²;

в) правоприменительная толерантность – это толерантность, зафиксированная в правоприменительных актах. Сюда в том числе можно отнести упомянутое выше определение Верховного Суда РФ

¹ См.: Об отмене решения Верховного Суда РФ от 05.03.2003 и признании частично недействующим и не подлежащим применению пункта 14.3 Инструкции о порядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражданина Российской Федерации, утв. Приказом МВД РФ от 15.09.1997 № 605 : определение Верховного Суда РФ от 15.05.2003 № КАС03-166 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2017).

² См.: По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова: постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 года № 24-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).

от 15 мая 2003 г. № КАС03-166 касает отмены требования фотографироваться для паспорта гражданина Российской Федерации без головного убора, если религиозные убеждения не позволяют показываться перед посторонними без них;

г) договорная толерантность отражена в индивидуальных договорах. Примером могут послужить любые гражданско-правовые сделки (за исключением односторонних), где одна сторона в определенной степени поступилась своими интересами в пользу другой ввиду сложившихся уважительных или милосердных отношений.

7. По проявлению правовой толерантности в государственно-правовых режимах, по нашему мнению, допустимо разделить ее на следующие виды:

а) институциональная (демократические режимы) толерантность проникает во все сферы государства и общества. Здесь толерантность выступает одним из основополагающих элементов их организации и существования;

б) фрагментарная (недемократические режимы) толерантность проявляется в обществе и государстве в неполной мере, т. е. сферы деятельности общества и государства, где она проявляется, ограничены. Например, в СССР не представлялось возможным говорить об экономической, политической или о межклассовой толерантности.

8. По времени действия можно выделить постоянную и временную правовую толерантность.

Временная толерантность представляет собой терпимое отношение к какому-либо правовому явлению с указанием точного срока прекращения преференций. Зачастую законодатель использует временную толерантность в случае резких изменений в законодательстве или для вовлечения граждан в новую деятельность. Так, например: на основании федерального закона¹ субъекты РФ воспользовались правом установления для лиц, впервые зарегистрировавшихся в качестве индивидуальных предпринимателей и работающих в производственной, социальной и (или) научной сферах, «налоговых каникул» (применение налоговой ставки в размере 0 % со дня государственной регистрации непрерывно в течение двух налоговых периодов)².

¹ См.: О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2014 № 477-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 30.

² См., напр.: О внесении изменений в Закон Воронежской области «Об установлении ставок налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, для отдельных категорий налогоплательщиков : закон Во-

В свою очередь под постоянной толерантностью следует понимать терпимое отношение к какому-либо социально-правовому явлению без указания определенного срока ее прекращения. Например, государство гарантирует равные права и свободы, а также равную возможность их реализации в независимости от пола, религиозных и иных убеждений, национальности, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

9. Анализируя правовую толерантность по сфере распространения, выделим следующие ее виды:

а) определяющая подход к регулированию общественных отношений на всей территории государства;

б) определяющая подход к регулированию общественных отношений на части территории;

в) определяющая подход к регулированию общественных отношений в международных отношениях.

10. Толерантность, отраженная в правовой жизни, по социальным последствиям может нести как положительные, так и отрицательные последствия.

К первым следует отнести те, при которых ее проявление улучшило положение социальной группы, борьба за свои интересы в обществе ведется в рамках правового поля, идея толерантности не дискредитируется в обществе. Например, наделение женщин правом на образование.

Ко вторым относятся ситуации, когда в ходе улучшения положения одной социальной группы борьба за интересы в обществе начинает осуществляться незаконными способами. В обществе отмечается увеличение деструктивных показателей, таких как рост преступности, снижение уровня жизни и т. д. Так, например, руководство ФРГ, осуществляя иммиграционную политику в духе мультикультурализма, признало провал попыток построить мультикультурное общество в Германии¹. В 2016 году число иммигрантов, совершивших преступления, выросло на 52,7% в сравнении с прошлым годом и составило 174 438 человек², ответная реакция не заставила себя ждать.

ронезской области от 26.11.2015 № 158-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2017).

¹ Меркель: Германии не удалось построить мультикультурное общество // Взгляд: деловая газета. 2010. 17 октября. URL: vz.ru/news/2010/10/17/440330.html (дата обращения: 10.09.2017).

² Polizeiliche Kriminalstatistik // Standard. Hinweise zu den Tabellen. URL: www.bka.de (дата обращения: 07.03.2018); Деблер С. Мюнхен – эталон безопасности Германии // Русская Германия. 2017. 28 апреля. URL: www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=20499 (дата обращения:

Так, например, к маю 2016 года было зафиксировано 45 поджогов приютов для беженцев¹. Исходя из вышесказанного, по результатам проявления можно говорить о стимулирующей и деструктивной правовой толерантности соответственно.

Таким образом, классификация по вышеприведенным основаниям позволяет глубже проанализировать толерантность как правовое явление в рамках заявленной темы.

15.03.2018).

¹ В ФРГ с начала года зафиксировано 45 поджогов приютов для беженцев // Аргументы и факты. 2016. 14 мая. URL: www.aif.ru/society/safety/v_frg_s_nachala_goda_zafiksirovano_45_podzhogov_priyutov_dlya_bezhencev#comment_list (дата обращения: 06.03.2017).

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ПРАВОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

2.1. Понятие и потребность установления пределов правовой толерантности¹

За последние 30–40 лет благодаря стремительному техническому прогрессу в мире происходят глубокие изменения в политической, экономической и социальной областях. Современный этап диктует необходимость создания условий для совместного сосуществования и развития каждого человека. Так, В. В. Путин в очередном послании Федеральному Собранию Российской Федерации отметил: «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, на улучшение экологии, здоровья людей, на развитие образования и культуры»².

В предыдущей главе в ходе анализа работ по различным направлениям, связанным прямо или косвенно с толерантностью, установлено, что рассматриваемое явление выступает одним из таких условий. Ранее отмечалось, что толерантность по своей сути допускает многомерность и многообразие проявлений человеческой природы, культуры, норм, верований, моделей поведения без сопровождения силы и насилия, что по своей сути способствует сохранению общества. В. Е. Буденкова, подчеркивая значимость толерантности, отмечает, что толерантность связана с выживанием человечества в целом³.

При этом стоит иметь в виду, что результаты ее проявления необходимо оценивать с учетом конкретных условий применения⁴, так как могут наступать и негативные последствия.

¹В данном параграфе использована ранее опубликованная статья: *Панченко К. С.* Актуализация пределов правовой толерантности // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 280–286.

²О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства: послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2016. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.06.2017).

³См.: *Буденкова В. Е.* Коммуникация и рациональность как основания толерантности // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 1. С. 226.

⁴См.: *Чистилина И. А.* Толерантность: проблемы концептуализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 3 (29) : в 2 ч. Ч. I. С. 193.

Так, немецко-американский философ Г. Маркузе указывал на то, что толерантность по отношению к радикальному злу подается как добро, поскольку она служит сохранению и упрочению целостности общества на пути от изобилия к большему изобилию. В качестве примеров автор приводил проявления толерантности к рекламе и пропаганде как способу оболванивания населения, планируемого устаревания, к различного рода деструктивным побуждениям, в отношении расточительности и т. д. По мнению ученого, толерантность применяется и как средство существования, и как средство подавления альтернатив¹.

И демократические, и авторитарные режимы оправдывают и используют насилие и подавление с целью сохранения статуса-кво в формах средств устрашения в отношении различных угроз. В связи с этим до сих пор отсутствуют предпосылки для создания гуманного общества. Возможность обустройства жизни без страха и нищеты исчезает в связи с распространением толерантности на политику, условия и способы поведения, с которыми нельзя мириться.

В итоге Г. Маркузе констатирует трансформацию состояния толерантности из активного в пассивное, из практики в бездеятельность законной власти. Суть её в толерантности народа по отношению к правительству, которое в свою очередь толерантно по отношению к оппозиции в рамках, определенных законной властью².

С другой стороны, возможным результатом проявления толерантности может стать навязывание ненормальности в качестве обязательной нормы для большинства членов общества.

Проявление безграничной толерантности, по мнению К. Поппера, приведет в конечном итоге к «парадоксу толерантности», смысл которого заключается в формуле: «неограниченная терпимость должна привести к исчезновению терпимости». Это в свою очередь приведет к формированию интолерантного общества и государства.

Отрицательную оценку толерантности можно обнаружить в работах С. Жижека и М. Кренстона.

В отечественных научных кругах также существует мнение, что толерантность – неабсолютное благо. Так, Д. В. Алексеев, анализируя толерантность как деструктивный феномен, в своем исследовании измерил негативную сторону явления отсутствием или снижением социально-онтологического иммунитета по отношению к социокультурной чужеродности и негативной девиации, что, в свою очередь, по

¹ См.: Маркузе Г. Репрессивная толерантность / Последний предел. URL: <http://www.limesinferior.ru/post/75101994048> (дата обращения: 01.10.2017).

² См. там же.

мнению автора, ведёт к деградации социальной реальности (в ситуации гегемонии (доминирования) «толерантности» как идеологического агента мультикультурализма)¹.

Е. А. Мезенцев с позиции теории Дж. Овертона (окно Овертона) раскрывает проблему толерантности в современном обществе как технологии расчеловечивания. Это технология, позволяющая путем определенных информационных манипуляций изменять отношение общества к вопросам, ранее находящимся под запретом (табу). По мнению автора, сильно распиаренная проблема толерантности есть ни что иное, как попытка расширения области дозволенного и сужения области запрещенного (табу, греха). Практика западного общества показывает, что по истечении времени при целенаправленном воздействии ранее строго табуированное становится не только нормальным, но и желанным².

В данном вопросе представляется интересной установленная В. А. Толстиком и Н. А. Трусовым закономерность взаимосвязи между правом, справедливостью и толерантностью, заключающаяся в том, что чем выше толерантность общества к фактам несправедливости, тем больше степень расхождения между правом и справедливостью; чем дольше общество готово мириться с несправедливостью содержания норм права, чем дольше оно будет бездействовать, тем дольше ничего не изменится³.

Вызывает беспокойство проявление толерантности органов власти, а также членов общества к правонарушениям. Результат такого проявления толерантности впоследствии в целом обесценит право как регулятор общественных отношений. Так, М. И. Егоров и Н. Н. Покровская связывают толерантность как инструментальную ценность с возникшим субъективным правом нарушать регулятивы, при этом не реализуя, по сути, ценность финальную: свобода реализуется без своей обратной стороны – ответственности⁴. По данному вопросу В. И. Самохвалова отмечает, что сознательная толерантность по отношению к преступнику может быть истолкована как соучастие в преступлении⁵.

¹ См.: *Алексеев Д. В.* Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2014. С. 14.

² См.: *Мезенцев Е. А.* Проблема границ толерантности // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 8 (39). С. 12.

³ См.: *Толстик В. А., Трусов Н. А.* Борьба за содержание права : монография. Н. Новгород, 2008. С. 27.

⁴ См.: *Егоров М. И., Покровская Н. Н.* Регулятивная неразбериха и границы толерантности в обществе постмодерна // *Научная мысль*. 2012. № 4. С. 35.

⁵ См.: *Самохвалова В. И.* Идентичность, норма и пределы толерантности // *Философские науки*. 2008. № 4. С. 33.

Схожего мнения придерживается К. С. Романова, которая связывает проявление правовой толерантности с криминализацией общества в результате слабости силовых и карательных структур государства или под влиянием каких-то объективных факторов. При этом в качестве примера автор приводит наложение законодателем моратория на смертную казнь, несмотря на колоссальный рост тяжких преступлений, в том числе умышленных убийств¹.

Сомнения в благости безграничной толерантности как общеобязательной ценности можно найти у А. А. Гусейнова, допускающего «прагматическое» насилие в определенных ситуациях; в идее М. В. Шугурова о толерантности как временном состоянии; в оценке С. А. Строевым мультикультурализма и толерантности как «средств разрушения и атомизации общества»; в утверждении Р. Р. Валитовой о приоритетности и естественности интолерантности.

По мнению В. В. Шалина, идеи толерантности в последовательном развитии привели к оправданию тотальной регламентации общественной жизни (И. Бентам), деспотизма (Д. С. Милль) и своекорыстия (неолиберализм) как универсальных характеристик социальной и политической действительности².

Таким образом, толерантность может как создавать условия для развития общества, так и причинять вред, что указывает на необходимость ее ограничения.

В этой связи представляются интересными результаты анкетирования сотрудников органов внутренних дел по данному вопросу. Так, только 10% респондентов имеют четкое представление о последствиях проявления толерантности как о негативном явлении. При этом еще 13% оценивают последствия скорее отрицательно, чем положительно. С другой стороны, в положительном результате уверены 27% сотрудников и еще 50% отмечают скорее положительные последствия проявления толерантности, чем отрицательные. В связи с тем, что процент сомневающихся достаточно высок (63%), допустимо констатировать, что у сотрудников органов внутренних дел не сформировано устойчивое представление о последствиях толерантности.

Данное обстоятельство отчасти объясняет практически единодушие в вопросе установления пределов толерантности. О том что пределы необходимы, заявили 90% респондентов.

¹ См.: Романова К. С. Толерантность: конформизм или милосердие? // Дискурс-Пи. 2003. № 1. С. 15.

² Шалин В. В. Толерантность – культурная норма и политическая необходимость: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2000. С. 130.

В. М. Золотухин справедливо обратил внимание на то, что общество, основанное на толерантности, должно быть способным защищать себя от проявления нетерпимости путем поиска уравнивающих механизмов¹. Пример предела толерантности можно проиллюстрировать цитатой из романа Ф. М. Достоевского «Бесы»: «Я не могу относиться к нему толерантно, когда он утверждает, что правительство нарочно спаивает народ водкой»².

Учитывая вышеизложенное, приходим к выводу о необходимости установления пределов толерантности. Считаем, что данное решение позволит минимизировать негативные последствия толерантности, раскрывая ее положительный потенциал.

Данный вывод также можно подкрепить суждениями М. И. Егорова и Н. Н. Покровской, которые отмечают, что в постиндустриальном обществе необходимы новые основы регуляции, базирующейся на многослойной системе регулятивов, основанных на принципах взаимного уважения культур, но также утверждающих и границы толерантности³.

Вместе с тем доцент Йоркского университета Б. Л. Бергер, исследуя культурные границы правовой толерантности, отмечает, что решение об оправданности границ ограничивается центральными ценностями и на их основе предположениями общества⁴. По мнению автора, этот тезис служит правилом, реализуемым при межкультурной встрече закона с религией.

Думается, что способствовать должному определению пределов правовой толерантности будет раскрытие понятия «предел» и его употребление в праве.

В настоящее время слово «предел» широко используется. Так, в глобальной сети Интернет в крупнейшей поисковой системе Google по запросу «предел» найдено примерно 15 200 000 результатов. Анализируя данные в частотном словаре современного русского языка О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова, следует отметить, что в публицистике слово «предел» употребляется примерно в 2 раза чаще, чем в художественной литературе. Также в ретроспективе очевиден рост

¹ Золотухин В. М. Толерантность как проблема философской антропологии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Кемерово, 2004. С. 12.

² Достоевский Ф. М. Бесы // Собрание сочинений. Т. 7. Ленинград, 1990. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0080.shtml (дата обращения: 07.05.2015).

³ См.: Егоров М. И., Покровская Н. Н. Регулятивная неразбериха и границы толерантности в обществе постмодерна // Научная мысль. 2012. № 4. С. 31–35.

⁴ См.: Berger B. L. The Cultural Limits of Legal Tolerance / B. L. Berger. Canadian Journal of Law and Jurisprudence. 2008. №. 2. SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=1261977> (дата обращения: 24.02.2017).

применения слова «предел». Так, в публицистике оно встречалось в 1950–1960-е – 83,0, 1970–1980-е – 95,8, 1990–2000-е – 121,9. Предположительно данный рост употребления слова «предел» связан с постепенным приходом понимания необходимости обуздания «неограниченной свободы», ощущение которой возникло в обществе после распада СССР.

В толковом словаре С. И. Ожегова «предел» понимается:

во-первых, как пространственная или временная граница чего-нибудь;

во-вторых, как то, что ограничивает собою что-нибудь;

в-третьих, как последняя, крайняя грань, степень чего-нибудь¹.

В. И. Даль раскрывал слово «предел» в том числе через начало или конец, кон, между, раздел, край, рубеж. В словаре приведен пример употребления слова «предел» к власти – мера, степень, которую не должно нарушать, а также обозначен предел терпения, т. е. то, чего терпеть, сносить нет сил. По мнению составителя словаря, выйти из пределов чего-то, из границ, из меры – значит нарушить порядок, правила, обычай².

Предел как апогей раскрывается в словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений под редакцией Н. Абрамова. В качестве примера употребления слова предлагаются варианты: выступать из пределов дозволенного, не выходить из пределов благопристойности, не знать предела, положить предел³. Стоит отметить, что в других словарях синонимов пределу синонимичны такие слова, как предельная возможность, порог⁴.

В рассуждениях о мере, границе, середине, конечном и бесконечном и др. уже античные философы обращали свое внимание на проблему пределов. Например, в философии Платона и Аристотеля граница представлена как середина, предел, соединяющий и разъединяющий противоположности⁵.

¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка // Академик. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 24.02.2017).

² См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка // Академик. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 18.12.2016).

³ См.: Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. М., 1999 // Академик. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 19.02.2017).

⁴ См.: Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник : около 11000 синонимических рядов 17-е изд., стер. М., С. 372.

⁵ См.: Колесникова И. В. Проблема границы и пограничные особенности человеческого бытия : дис. ... канд. юрид. наук. Магнитогорск, 2009. С. 4.

С точки зрения философского подхода выявляется символический характер границы. По мнению Т. В. Куликовой, граница – символ перехода, символ пока еще не раскрытых смыслов и не реализованных возможностей. Граница не столько разделяет, сколько соединяет разное, формируя особый «мир на границе». Область пограничья – противоречивое образование, в котором соединяется, казалось бы, несоединимое¹.

Думается, что стоит обратить внимание на соотношение понятий «граница» и «предел». Часто они заменяют друг друга, определяются друг через друга, что позволяет нам говорить о том, что предел – это граница, а граница – это предел.

Однако по данному вопросу существует иная точка зрения. Так, О. В. Боровкова, подтверждая схожесть понятий, находит и различия. По мнению автора, выявление пределов – это сосредоточение на самой вещи, то есть нечто иное, но оно не имеет значения. Исследование границы же, напротив, предполагает выявление местоположения вещи среди других вещей. Граница имеет самостоятельное значение: это особое пространство, имеющее как общие топологические характеристики, так и специфические (каждое такое пространство особенно)². Таким образом, граница состоит из пределов и пространства между ними. После прохождения предела в понимании апогея анализируемый объект заканчивается. Данное качество хорошо видно, например, при работе с графическим редактором. Изначально изображение представлено с четкими границами-линиями, но при акцентировании внимания на одном из участков, его масштабировании становится заметно, что граница-линия состоит из множества пикселей, которые при дальнейшем приближении увеличиваются, но «не рассыпаются» на более мелкие части. Крайние пиксели и будут тогда считаться пределами. За ними начинается другое изображение, не связанное с рассматриваемым объектом.

Изложенное предположение находит частично свое подтверждение в определении предела, предложенном А. А. Матюшенко, где под пределами какого-либо явления вообще понимается рубеж, за которым данное явление прекращает свое существование, превращается в свою противоположность³. Стоит оговориться, что в данном вопро-

¹ См.: *Куликова Т. В.* Философия границы: феноменологический и эпистемологический подходы : дис. ... д-ра филос. наук. Н. Новгород, 2011. С. 13.

² См.: *Боровкова О. В.* «Граница» и «предел» как два способа ограничения // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299 (1). С. 41.

³ См.: *Матюшенко А. А.* Теоретико-правовой аспект проблемы установления пределов деятельности субъектов права (на примере сферы предпринимательства) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 29.

се мы не рассматриваем функциональные возможности объекта воздействовать на окружающую среду.

Думается, что для продолжения исследования следует использовать системный подход. Пользу данного подхода в юриспруденции отмечали многие ученые. Поэтому предел и граница будут считаться равнозначными понятиями.

Термин «предел» законодатель активно использует в нормативных правовых актах. Например, в п. 3 ч. 2 статьи 25 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» дифференцируются права и обязанности сотрудника полиции. В качестве границы их действия устанавливается предел территории, обслуживаемой территориальным органом федерального органа исполнительной власти. Также в статье 3.10 Кодекса об административных правонарушениях используется термин «предел» для обозначения границы пространственной территории, на которую распространяется суверенитет Российской Федерации¹.

Пределами ограничивается и временное значение. Так, в ч. 1 статьи 7 закона Нижегородской области «О Правительстве Нижегородской области» определено, что правительство действует в пределах срока полномочий губернатора².

В другом случае рассматриваемый термин используется в качестве отправной точки для расширения ответственности перевозчика по отношению к тому, что предусмотрено в Воздушном кодексе Российской Федерации (статья 123 Соглашения о повышении пределов ответственности перевозчика)³. Нередко в документах упоминается «предел» в связке с термином «полномочия» (в значении «возможность»). В качестве примера обратим внимание на статью 2 Жилищного кодекса Российской Федерации, где указано на то, что органы государственной власти и местного самоуправления обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище в пределах своих полномочий⁴. Довольно часто «пределы» встречаются в технических нормах и правилах¹.

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

² См.: О Правительстве Нижегородской области : закон Нижегородской области от 03.10.2007 № 129-3 (ред. от 05.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2017).

³ См.: Воздушный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

⁴ См.: Жилищный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от

Что касается юридической науки, то в ней пределам уделяется достаточно пристальное внимание. Так, например, различают пределы субъективного права, пределы рассмотрения кассационной жалобы, пределы доказывания², пределы функционирования публичных органов власти, пределы назначения наказания³, пределы следствия, пределы необходимой обороны, пределы судебного усмотрения, пределы правоприменительного усмотрения и другие. В свое время по вопросу ограничения субъективных прав П. Лафарг писал, что «границы есть неотъемлемое свойство всякого субъективного права, ибо при отсутствии таких границ право превращается в свою противоположность – в произвол и тем самым вообще перестает быть правом»⁴.

Стоит отметить, что в правовой науке остается дискуссионным вопрос о соотношении понятий «ограничение» и «предел». Так, А. В. Тихомиров, исследуя права и свободы человека и гражданина, указывает на недопустимость отождествления ограничений и пределов⁵.

29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

¹ См.: ГОСТ Р ИСО 2394-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Конструкции строительные. Основные принципы надежности : приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28.11.2016 № 1814-ст // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.08.2017); ГОСТ Р ИСО 3951-1-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Статистические методы. Процедуры выборочного контроля по количественному признаку. Часть 1. Требования к одноступенчатым планам на основе AQL при контроле последовательных партий по единственной характеристике и единственному AQL : приказ Росстандарта от 06.10.2015 № 1467-ст // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.08.2017); ГОСТ 33242-2015. Межгосударственный стандарт. Весы автоматические для взвешивания транспортных средств в движении и измерения нагрузок на оси. Метрологические и технические требования. Испытания: приказ Росстандарта от 08.07.2016 № 822-ст // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.08.2017).

² *Зотов Д. В.* Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 105–117.

³ См.: *Долгополов К. А.* Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, в уголовном праве России и зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 2. С. 15–18.

⁴ См.: *Матюшенко А. А.* Теоретико-правовой аспект проблемы установления пределов деятельности субъектов права (на примере сферы предпринимательства) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 42.

⁵ См.: *Тихомиров А. В.* Информатизация здравоохранения в административном правоприменении // Главный врач: хозяйство и право. 2016. № 3. С. 12–19.

С другой стороны, С. С. Алексеев понимал правовое ограничение как границы имеющихся у лиц прав, характеризующих результат юридического регулирования, вследствие сужения дозволений, новых запрещений, дополнительных позитивных обязываний¹.

В свою очередь А. А. Подмарев определяет ограничения прав (свобод) через пределы (границы) реализации человеком прав (свобод), установленные законодательством, выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства².

И. Д. Ягофарова толкует ограничение как «предусмотренное правовыми нормами уменьшение количества вариантов юридически дозволенного поведения личности путем установления различных пределов такого поведения, либо полный его запрет»³.

Введя понятие «конституционное ограничение», Н. И. Шаклеин раскрывает его как установленные границы в Конституции, в пределах которых субъекты могут использовать свои права и свободы⁴.

Анализируя предложенные точки зрения, следует отметить, что понятия «предел» и «ограничение» отождествляются в двух аспектах. Во-первых, как границы прав, во-вторых, как сужение возможностей этими границами. Подтверждение данным рассуждениям можно обнаружить в определении, предложенном А. В. Малько, где под правовыми ограничениями автор понимает «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц»⁵.

¹ См.: Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 67.

² См.: Подмарев А. А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 65.

³ См.: Ягофарова И. Д. Право как мера ограничения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 11.

⁴ См.: Шаклеин И. Н. Ограничение прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы : дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 47.

⁵ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М, 2003. С. 148.

Исходя из представленного определения, автор выделяет следующие признаки рассматриваемой дефиниции:

1. Они связаны с неблагоприятными условиями (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, т. к. направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны в правоотношении и общественных интересов в охране и защите.

2. Сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы, а значит, и прав личности, что осуществляется с помощью обязанностей, запретов, наказаний, приостановлений и т. п., сводящих разнообразие поведения субъектов до определенного «предельного» состояния.

3. Выражают собой отрицательную правовую мотивацию.

4. Направлены на защиту общественных отношений, выполняют охранительную функцию.

5. Предполагают снижение негативной активности¹.

По нашему мнению, профессор А. В. Малько предпринял достаточно успешную попытку теоретического осмысления категории правовых ограничений, выделив их суть в определенном сужении свободы личности в целях сдерживания ее противоправных интересов.

Тем не менее считаем, что упущен важный компонент, позволяющий провести черту между ограничением и пределом. На данный аспект категории «ограничения права» обратил внимание Л. А. Беломестных, определив ограничение права как «законодательно санкционированное временное сокращение или уменьшение как по существу, так и по времени пользования самим благом, составляющим предмет субъективного права»².

Что касается пределов, то они раскрываются в следующих определениях:

А. А. Матюшенко, исследуя предпринимательскую деятельность, определил ее пределы как свободную деятельность субъектов права (предпринимателей), ограниченную обязанностями, с одной стороны, и запретами – с другой³.

А. А. Березин, изучая правоприменительное усмотрение, пришел к выводу, что его пределы представляют собой установленные

¹ См.: *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 91.

² См.: *Беломестных Л. А.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8–9.

³ См.: *Матюшенко А. А.* Теоретико-правовой аспект проблемы установления пределов деятельности субъектов права (на примере сферы предпринимательства) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 43.

посредством особого правового инструментария границы, в рамках которых субъект правоприменения уполномочен вынести решение¹.

Анализируя деятельность публичных органов власти, должностных лиц, государственных служащих, Т. В. Милушина пришла к выводу, что правовые пределы их функционирования выступают как законодательно установленные и обеспечиваемые государством границы, в которых выражается юридическое содержание деятельности публичной власти путем закрепления компетенции, возможностей, запретов в правовом статусе властных субъектов².

Таким образом, пределы в праве – система правовых средств, встроенных в систему правового регулирования, имеющую более высокий порядок³.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, что ограничения – установленные законом временные изъятия из предоставленных субъекту правомочий, когда в определенных случаях субъект не может воспользоваться своими юридическими возможностями; пределы – границы юридических возможностей, которые очерчиваются нормами, в которых сформулированы данные правомочия, закреплены их элементы.

Считаем, что понятие «предел» включает в себя «ограничение» как один из элементов установления непосредственно самого предела, так как границы права субъекта также могут расширяться, в том числе и за счет закрепления новых возможностей в случае их обоснования на основе установленных критериев.

Таким образом, под пределами правовой толерантности следует понимать обусловленные совокупностью критериев границы, установленные управомоченным субъектом права посредством системы юридических средств, с целью определения рамок дозволенного правомерного поведения.

По результатам ранее указанного анкетирования, из общего числа респондентов, отметивших необходимость установления пределов толерантности (90 %), только 37 % отметили, что пределы толерантности следует отразить в праве, что, по нашему мнению, связано с представлением о толерантности как о нравственной категории. Данный вывод основан на результатах последующих вопросов, посвященных ответственности и ее критериям (см. приложение 2).

¹ См.: *Березин А. А.* Пределы правоприменительного усмотрения : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 8.

² См.: *Милушева Т. В.* Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование) : дис ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. С. 109.

³ См. там же. С. 84.

При этом на наличие пределов у толерантности в действующем праве указывал В. А. Муравский. Автор отмечает, что благодаря границам толерантность в праве не абсолютна и отличается прерывностью и фрагментарностью¹.

Повторимся, что в отличие от пределов, установленных, например, в технике и медицине, пределы правовой толерантности не могут быть определены абсолютно точно. У этого обстоятельства есть множество причин, в их числе противоречивость социальных интересов. В связи с этим пределы будут иметь относительный характер. Ю. А. Тихомиров справедливо отмечает, что общество, государство и граждане заинтересованы в обоснованном воздействии права на социальные процессы. Эти процессы весьма разнообразны и предполагают «мягкие», «тонкие» и императивные методы правового регулирования².

Значение права в вопросе урегулирования социальных интересов отмечал Р. Иеринг, считавший основным предназначением права «уравновешивание интересов в обществе и нахождение баланса между ними»³. В свою очередь В. С. Соловьев также характеризовал право как исторически подвижное определение необходимого принудительного равновесия двух нравственных интересов – личной свободы и общего блага⁴.

Право определяет не только общие границы свободы, писал Н. И. Матузов, но и конкретные (индивидуальные) рамки поведения субъектов, устанавливает меру их личной автономии, самостоятельности в обществе и вместе с тем зависимость от общества⁵.

Таким образом, право, являясь особенным регулятором отношений, выступает своеобразной мерой свободы человека в обществе, устанавливает границы поведения субъектов по отношению друг к другу. В связи с этим правовая толерантность занимает особое место среди других видов толерантности. Основанная на уважении прав и свобод человека и гражданина, она способствует налаживанию диалога в первую очередь государства и общества.

¹ См.: *Муравский В. А.* Толерантность как модус правообразования // Дискурс-Пи. 2003. № 1. С. 25.

² См.: *Тихомиров Ю. А.* Оптимизация правовых регуляторов в социальной сфере // Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей : монография / М. М. Аносова [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. М., 2015. 272 с.

³ См.: *Иеринг Р.* Борьба за право / пер. С. И. Ершова. М., 1991. С. 8.

⁴ См.: *История философии права : учебное пособие.* СПб., 1998. С. 457.

⁵ См.: *Матузов Н. И.* Конституционные права и обязанности граждан – юридическое выражение социальной свободы и ответственности личности. М., 1980. С. 60.

Каждый участник общественных отношений может достигать своих целей, используя различные варианты поведения. В этом проявляется его относительная независимость, свобода выбора и решения. Границы правовой толерантности ограничивают выбор известными пределами, за этими пределами находится уже недопустимое. Важно отметить, что пределы правовой толерантности должны соответствовать принципу правовой определенности. В общем это будет проявляться в доступности понимания действующих пределов, возможности заинтересованных лиц предвидеть последствия их нарушения и разумно выбирать вариант своего поведения, стабильности пределов правовой толерантности и складывающихся на их основе правоотношений.

На основании того что право выступает эксклюзивным инструментом государства в вопросе урегулирования интересов членов общества, необходимо отметить роль государства, которое по своей сути призвано выражать и обеспечивать интересы общества, производить отбор идей и фактических отношений и облекать их в правовую форму.

В данном случае справедливо мнение В. А. Толстика и Н. А. Трусова о том, что правом должна признаваться любая норма, установленная государством, независимо от того, соответствует она чьим-либо представлениям о том, каким должно быть право¹. Данная позиция находит свое подтверждение в трудах немецких философов. Так, Г. Радбрух отмечал, что в конфликте права и справедливости право имеет приоритет даже в том случае, когда оно несправедливо и нецелесообразно, за исключением наиболее вопиющих случаев несовпадения справедливости с правом².

Разделяя данное утверждение, полагаем, что данное обстоятельство позволит избежать неопределенности и, как ее результата, паралича общественной жизни, а несогласных с нормой заставит мобилизовать свое право на борьбу за содержание нормы, отвечающей их интересам и пониманию справедливости.

Важно отметить, что государство представляет собой форму системной организации общества. О. В. Пинаева отмечает, что государство – это сложный, коллективный субъект права, обладающий признаками организации: оно держит в своих руках власть и аппарат управления, обладает территорией, населением и суверенитетом³, который оказался весьма жизнестойким, позволяет обеспечить целост-

¹ См.: Толстик В. А., Трусов Н. А. Борьба за содержание права : монография. Н. Новгород, 2008. С. 18.

² См.: Радбрух Г. Философия права / пер. с нем. Ю. М. Юмашева. М., 2004. С. 233–234.

³ См.: Пинаева О. В. Государство как субъект правоотношения в современном обществе : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2008. С. 37.

ность общества и консолидацию населения¹.

В свое время Б. Н. Чичерин характеризовал государство как движущую силу исторического развития, обосновав его ведущую роль естественными (географическими, природными) условиями². Следует обратить внимание на то, что если государство признается социальным, то его проявление толерантности способствует всестороннему развитию личности. Так, М. Д. Култаева в докладе «Социальное государство и толерантность» отметила, что государство, являющееся социальным, уже по своему определению является толерантным. Сущностью и целью государства считается гарантирование уровня жизни, необходимого для реализации основных прав человека и развития личности. Подобные гарантии предполагают сосуществование в обществе двух диаметрально противоположных установок и смысложизненных ориентаций – индивидуализма и солидарности³.

Однако нельзя упускать из виду исторический опыт, в котором можно увидеть обратные примеры деятельности государства, которые не всегда способствовали развитию.

В качестве примера можно привести политику властей Китая по отношению к воробьям. 18 марта 1958 года на VIII съезде Коммунистической партии Китая в рамках программы Большого скачка была объявлена война вредителям, в числе которых оказались и воробьи. В итоге уже через два года урожай зерновых уменьшился из-за выросших популяций сельскохозяйственных вредителей, в результате чего наступил голод⁴.

Другой аспект деятельности государства, приводящий общество к отбрасыванию назад в развитии, отметил В. Д. Зорькин, указав на феномен «криминальное государство». По мнению председателя Конституционного Суда, данный сюжет может возникнуть, когда государство нарушает свободу и закон, то есть творит произвол⁵.

Добавим, что, несмотря на внешнюю монолитность, государство имеет весьма сложную структуру, каждый элемент которой в рассматриваемом процессе может преследовать свои собственные интересы.

¹ См.: Тихомиров Ю. А. Государство : монография / М., 2013. С. 17.

² См.: Чичерин Б. Н. Курс государственной науки : в 2 т. М., 1894. Т. 1. С. 340.

³ См.: Панченко А. И. Толерантность как культурная универсалия (обзор материалов конференции) // Философия. 1996. № 4. С. 119.

⁴ См.: Старикович С. Ф. Самые обычные животные (про собак, ворон и божьих коровок). М., 1989. 269 с.

⁵ См.: Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4. С. 14.

Таким образом, согласимся с мнением ученых, что в настоящее время государство остается ведущей силой, способной с помощью правовых инструментов урегулировать конфликты интересов различных субъектов¹.

В связи с этим важными являются выводы профессора В. А. Толстика, Н. А. Трусова, заключающиеся в том, что в деятельности государства сочетаются в разных соотношениях интересы властвующих, интересы каких-то иных социальных групп и общее благо. Данное обстоятельство указывает на многоплановость социального содержания государства.

Но какими бы ни были социальная сущность государства и содержание права, они всегда являются результатом борьбы разных социальных сил. В отдельных случаях будет иметь место консенсус, значительно чаще – социальный компромисс, отнюдь не исключено и доминирование односторонней воли властвующего субъекта. В действительности право может отвечать интересам минимальной части общества, которая в данный момент оказалась «победителем»².

В связи с этим можно говорить о том, что пределы толерантности отражают господствующий расклад социальных сил.

Данное обстоятельство позволяет проиллюстрировать сложившуюся ситуацию, в том числе и в России. Так, в нашей Конституции декларируется, что Российская Федерация – социально-правовое государство³, тем не менее, в российском законодательстве и в правоприменительной практике превалируют интересы одних групп над другими.

Стоит отметить, что такое положение вещей стало возможным потому, что общество не в полной мере и не всегда мобилизует свое право, проявляя тем самым чрезмерную толерантность по разным причинам. Оказывать влияние на власть и процесс принятия ею решений призывал В. В. Путин в статье «Демократия и качество государства» через механизмы постоянного и прямого действия, эффек-

¹ См.: *Троицкая А. А.* Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти : дис. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 19.

² См.: *Толстик В. А., Трусов Н. А.* Борьба за содержание права : монография. Н. Новгород, 2008. С. 21.

³ См.: Ст. 1 и ст. 7 Конституции Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 11.10.2020).

тивные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и «обратной связи»¹.

С другой стороны, государство, проявляя правовую толерантность, может наделять дополнительными правовыми возможностями как всех членов общества, так и социальные группы либо гражданина в отдельности.

В качестве примера может служить предоставление водителям возможности в случае дорожно-транспортного происшествия в отсутствие пострадавших самостоятельно составить необходимые документы либо обратиться в профильную коммерческую организацию². В другом случае можно привести наглядный пример в рамках амнистии капитала. В соответствии с Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» физическое лицо (гражданин РФ, иностранный гражданин или лицо без гражданства), представившее специальную декларацию, освобождается при наличии оснований от уголовной, административной ответственности за налоговые правонарушения³. Третьим примером может послужить освобождение А. Масалимова, который был осужден Томским областным судом 29 октября 1992 года по п. «и» статьи 102 УК РСФСР и приговорен судом к смертной казни. В связи с помилованием смертная казнь ему была заменена на пожизненное лишение свободы. В дальнейшем в ходе смягчения уголовного закона 14 июня 2016 года президиум Вологодского областного суда удовлетворил кассационную жалобу А. Масалимова и на основании ст. 10 УК РФ освободил его от дальнейшего отбытия наказания в связи с принятием закона, улучшающего положение осужденного⁴.

¹ См.: Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февр.

² См.: П. 2.6.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 13.02.2018) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

³ См.: О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.

⁴ См.: Пресс-служба. Новость от 08.02.2018 // Вологодский областной суд. 2018. 8 февраля. URL: http://oblsud.vld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=717 (дата обращения: 07.03.2018).

Стоит отметить, что последний пример вызвал широкий резонанс в средствах массовой информации и в обществе. Интернет-издания писали, что данный гражданин условно-досрочно освобожден. Данное утверждение опровергнуто на сайте Вологодского областного суда. Однако эту информацию интернет-издания до общественности уже не доносят. В результате таких действий под удар попадает авторитет всей правовой системы и государства.

После анализа вышеизложенного закономерно возникает вопрос: какие критерии должны быть положены в основу определения пределов правовой толерантности?

Проблема установления пределов толерантности носит нетривиальный характер и широко обсуждается в научном мире. Вопрос этот достаточно дискуссионный. И если в медицине и технике толерантность имеет конкретное выражение, что указывает на существование границ, пределов, диапазона толерантности, например, толерантность к глюкозе определяется показателем верхней границы – 6,7 ммоль/л, то в вопросе пределов не все так однозначно. Так, например, П. К. Гречко видит причину трудности определения границ и критериев толерантности в невозможности полного рационального обоснования феномена толерантности¹. На сложности, связанные с понятием толерантности, указывает в своем социологическом исследовании О. В. Лебедева. Автор отмечает, что на сегодняшний день границы толерантности являются открытыми: понимание толерантности существенно расширяется, оно приобретает амбивалентный характер, который не может быть сведен к однозначным функциональным определениям, что вызвано вступлением современного общества в эпоху нелинейного развития².

С. Г. Ильинская, анализируя толерантность через «конфликтный» политико-философский подход, понимает под ней особое отношение, предоставление специальных условий³, по форме представляющее собой борьбу, но в известных границах, которые, по мнению автора, нельзя определить априори, поскольку их задает практика борьбы⁴.

¹ См.: Гречко П. К. О границах толерантности // Свободная мысль. XXI. 2005. № 10. С. 173–182.

² См.: Лебедева О. В. Толерантность в модернистских и постмодернистских социологических теориях: ее преломление в практике дипломатических отношений : дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. С. 13.

³ См.: Ильинская С. Г. Толерантность как категория политической теории : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 19.

⁴ См. там же. С. 10.

С приведенным суждением в отношении границ толерантности стоит согласиться при условии, если субъект проявления толерантности не реагирует и допускает нарушение ранее установленных пределов. Примером может послужить государственный переворот на Украине в 2014 году.

Во избежание чрезмерного потворства власти объектам толерантности необходимо установить границы правовой толерантности на основе критериев, которые не будут вызывать сомнений в критический момент и позволят пресечь процессы разрушения общества, оставив при этом место для его эволюционного развития.

В научном дискурсе в настоящее время идет поиск критериев, с помощью которых будет возможна оценка пределов толерантности. Так, С. М. Шалютин границами существования толерантности определяет всеобщий нравственный закон, ведущим принципом которого И. Кант считал признание человека в качестве цели и высшей ценности. Она относится к числу общечеловеческих ценностей, которые являются общепринятыми для большинства человеческих сообществ¹. В. М. Золотухин указывает на то, что толерантность и ее проявления должны ограничиваться рамками закона².

О. В. Лебедева обращает внимание на то, что в ходе процесса коммуникации толерантность достигает своего предела в том случае, если участник общественных отношений отрицает сами условия возможности толерантного коммуникативного взаимодействия³. В качестве примера автор приводит достижение социальных и политических целей с помощью террора.

В свою очередь Е. Г. Молодых-Нагаева считает, что границы толерантности определяются целями и намерениями сторон как в отношении друг друга, так и каждой из сторон в отдельности. Основопологающим фактором толерантных отношений служит вектор социокультурного развития конкретного общества, которое вправе самостоятельно выбирать толерантный или интолерантный путь развития, его решения не могут корректироваться другими субъектами до тех пор, пока деятельность данного общества не оказывает отрицательного влияния на прочих участников взаимодействия⁴.

¹ См.: Шалютин Б. С. Душа и тело. Курган, 1997. С. 46–64.

² См.: Золотухин В. М. Толерантность как проблема философской антропологии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Кемерово, 2004. С. 27.

³ См.: Лебедева О. В. Толерантность в модернистских и постмодернистских социологических теориях: ее преломление в практике дипломатических отношений : дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. С. 14.

⁴ См.: Молодых-Нагаева Е. Г. Границы толерантности // Апробация. 2014. № 10. С. 158.

При установлении пределов толерантности П. К. Гречко заявляет о необходимости в апелляции к религиозным, моральным или идеологическим нормам, общественному мнению, общему благу и т. п. с учетом специфики (место и время) каждого конкретного случая. В конце концов черту подводит свободный выбор субъекта (субъектов) коммуникации. Поэтому границы толерантности и допускаемых ею различий совпадают с границами свободы¹. В данном вопросе В. Г. Миронов солидарен с предыдущим автором, утверждая, что границы толерантности определяются сферами ее проявления в жизни общества (мораль, религия, политика, этика и др.)².

По мнению А. С. Капто, факторами, влияющими на границы толерантности, выступают исторические и политические традиции, культурное своеобразие, современное состояние социума.

В. М. Золотухину видится, что границы толерантности определяются совокупностью физических, психологических и социокультурных возможностей допущения «чужой» свободы³.

Проанализировав предложенные позиции, приходим к выводу, что границы толерантности необходимо рассматривать в конкретном времени и месте с учетом действующих обстоятельств. В связи с тем что факторы, влияющие на определение пределов толерантности, не являются неизменной константой, пределы толерантности, как их производное, не могут быть раз и навсегда данными: они то сужаются, то расширяются. Сказанное в равной степени справедливо и для правовой толерантности.

Стоит отметить, что для установления разумных пределов необходимо выработать критерии их определения. Данными критериями предположительно могут выступать социальные регуляторы, так как они, как и пределы толерантности, оказывают влияние на общественное развитие. Таким образом, критерии способствуют определению обоснованности и, соответственно, необоснованности предела правовой толерантности, причем стоит понимать, что критерий – это всегда будет нечто внешнее по отношению к правовой толерантности.

¹ См.: Гречко П. К. О границах толерантности // Свободная мысль. XXI. 2005. № 10. С. 173–182.

² См.: Миронов В. Г. Толерантность как экзистенциальное состояние человека: социально-философский аспект: дис. ... канд. филос. наук. Ульяновск, 2003. С. 14.

³ См.: Золотухин В. М. Толерантность как проблема философской антропологии: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Кемерово, 2004. С. 28.

2.2. Критерии определения пределов правовой толерантности¹

В предыдущем параграфе было установлено, что в научном мире преобладает мнение о том, что толерантность должна иметь свои пределы. Для установления разумных пределов необходимо выработать критерии их определения, с помощью которых будет оцениваться обоснованность и, соответственно, необоснованность проявления толерантности, в том числе правовой.

Однако некоторые ученые выражают сомнение в возможности их установления в связи с тем, что данный процесс весьма сложен и неоднозначен. Так, например, И. В. Галицкий указывает на невозможность создания четкого нормативного уровня толерантности, определения, где проходит граница между терпимым и нетерпимым². По нашему мнению, данные выводы продиктованы использованием оценочных категорий, в отношении которых и без того ведутся споры. Тем не менее их использование неизбежно в связи с тем, что речь идет о социальной реальности, характеризующейся изменчивостью и многогранностью. В то же время считаем, что отрицать наличие пределов толерантности значит отрицать реальную действительность, нас окружающую.

В настоящее время пределы по каждому случаю устанавливаются государством отдельно, будь то возраст уголовной ответственности или наличие квалифицирующего признака, заключающегося в воз-

¹ В данном параграфе использованы ранее опубликованные статьи: *Панченко К. С.* Взаимосвязь права с иными социокультурными регуляторами в контексте толерантности // *Связи в праве: проблемы теории, практики, техники*: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 19–20 мая 2016 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород, 2016. С. 458–463; *Панченко К. С.* Критерии определения пределов правовой толерантности // *Критерии в праве: теория, практика, техника* : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции (Н. Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, П. В. Васильева. – Н. Новгород, 2018. С. 469–482; *Панченко К. С.* Менталитет как один из критериев пределов правовой толерантности // *Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции* (г. Краснодар, 17 мая 2019 г.) / редкол.: Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец, Е. А. Пушкарев, Н. Ю. Турищева, Н. А. Шеуджен, В. Н. Коротких. Краснодар, 2019. С. 232–236; *Панченко К. С.* Безопасность как один из критериев установления пределов правовой толерантности // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии* : сборник статей. Вып. 5. Ч. 3. Воронеж, 2019. С. 131–135.

² См.: *Галицкий И. В.* Толерантність у правовому житті сучасної України : монографія. Одеса, 2012. С. 47.

возможности причинения существенного вреда¹, запрет эвтаназии, разрешение аборт и т. д.

В сложившейся ситуации следует говорить об отсутствии относительно универсальной системы их установления, позволяющей с уверенностью говорить о том, что данный предел обоснован и не будет требовать пересмотра, пока критерии, на которых он был установлен, не изменятся.

Отчасти наша позиция схожа со взглядами И. В. Галицкого, который предлагает выработать нормативные основы государственной политики (концепцию, доктрину) в духе открытости к диалогу, обозначить главные способы воспитания уважения к различиям, схематично нормативным путем очертить границы приемлемого и неприемлемого, которые должны базироваться на традициях общества, рациональной обоснованности и общественной целесообразности, исходя из ценностей согласия, стабильности и мира². Однако отличия кроются в выбранных критериях.

В общем смысле под критерием понимается существенный отличительный признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо³. А. Н. Чудинов отмечал назначение критерия в распознавании истины, которым руководствуется разум в составлении о ней суждения⁴. По мнению А. А. Березина, критерии определяются как признаки и свойства явлений, характеризующие их сущность и позволяющие на их основе формировать группы⁵.

Из представленных значений следует, что разногласий по данному вопросу в науке в целом нет. Анализ научной литературы позволил выделить два основных способа использования критериев: 1) внешний – отграничение с помощью них одного явления от других; 2) внутренний – деление исследуемого объекта для его сущностного анализа. По сути, это две стороны одной медали.

Представляет интерес определение юридического критерия, предложенное П. В. Васильевым, под которым ученый понимает

¹ Оценочное понятие встречается, например, в статье 163 УК РФ «Вымогательство».

² См.: *Галицкий И. В.* Толерантність у правовому житті сучасної України : монографія. Одеса, 2012. С. 47.

³ См.: *Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов // Академик. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 13.11.2015).

⁴ См.: *Чудинов А. Н.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1894. С. 434.

⁵ См.: *Березин А. А.* Пределы правоприменительного усмотрения : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 96.

«формализованный правовой инструмент ориентирования какой-либо деятельности в сфере юриспруденции с последующей оценкой ее результатов либо оценки каких-либо правовых явлений в заданной системе качественно и (или) количественно определенных координат»¹.

В качестве положительных моментов предложенного определения следует отметить, во-первых, отражение направляющей и корректирующей функций и, во-вторых, акцентирование внимания на количественном и качественном выражении результатов. В связи с этим представляется спорным предложение А. А. Зелепукина разграничить критерии и показатели эффективности на том основании, что критерий определяет качественное состояние объекта, а показатель – количественное². Так как показатель выступает также критерием, только измеряемым.

Таким образом, считаем, что критерии пределов правовой толерантности должны коррелироваться помимо глубинных характеристик общества, таких как социальные ценности и нормы, менталитет, права и свободы человека и гражданина, с законами природы, а также с количественными показателями допустимого вреда.

В свою очередь участникам опроса было предложено выбрать из имеющихся критериев пределов правовой толерантности наиболее важные (допускался один или несколько вариантов) либо предложить свои варианты. Наиболее часто выбираемыми стали «мораль», «справедливость», «права и свободы человека и гражданина», «безопасность».

Остановимся подробнее на каждом из них:

1. По нашему мнению, одним из основных критериев, который следует рассмотреть, выступает безопасность индивида, общества и государства³. Данное обстоятельство обусловлено тем, что безопасность является одной из главных потребностей человека, в связи с чем она выступает ключевой ценностью, без которой значимость других ценностей оказывается под вопросом. В широком смысле слова

¹ См.: *Васильев П. В.* О понятии юридического критерия // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 78.

² См.: *Зелепукин А. А.* Проблемы эффективности российского законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 8.

³ В данном вопросе использованы некоторые аспекты ранее опубликованных статей: *Панченко К. С.* Толерантность и общественная безопасность: проблемы соотношения // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 16 июня 2016 г.). Воронеж, 2016. С. 300–303; *Панченко К. С.* Ограниченная толерантность как фактор безопасного развития общества // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей. Вып. 6. Ч. 2. Воронеж, 2020. С. 139–143.

безопасность представляет собой защищенность системы (элемента, интересов) от факторов (угроз), которые могут уничтожить либо изменить ее сущность¹. Данное обстоятельство указывает на то, что только в безопасности человек может полноценно развиваться: создавать семью, осознанно организовывать свой труд, обучаться, планировать свое будущее и т. д.

Таким образом, в вопросе соотношения безопасности и других ценностей представляется справедливой позиция А. И. Демидова, заключающаяся в том, что безопасность служит условием накопления, наращивания и обогащения других ценностей, при ее отсутствии или недостатке ценностная структура общества иссекается и деформируется, сужаясь до простой самозащиты².

Безопасность одинаково актуальна и необходима для каждого человека, общества и государства. Например, кому нужна максимальная свобода, если жизнь и благосостояние находится в постоянной опасности?

Стоит отметить, что безопасность занимает центральное место в правовой системе Российской Федерации. Данный вывод вытекает из следующих рассуждений. Несмотря на то, что в статье 2 Конституции РФ высшей ценностью признается человек, его права и свободы, что предполагает недопущение законов, отменяющих или умаляющих эти права и свободы (п. 2 ст. 55 Конституция РФ), в пункте 3 статьи 55 Основного закона Российской Федерации предусмотрены исключения в части, касающейся ограничений прав и свобод, устанавливаемых федеральным законом, только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты: во-первых, основ конституционного строя; во-вторых, нравственности и здоровья; в-третьих, прав и законных интересов других лиц; в-четвертых, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данная норма реализуется на практике. Так, например, Конституционный Суд соотносил ценность безопасности государства (охраны конституционного строя) и ценность прав и свобод гражданина, рассматривая положение Федерального закона «О борьбе с терроризмом», согласно которому при ведении переговоров с террористами в качестве условия прекращения ими террористической акции не должен рассматриваться вопрос о выполнении их политических требований³.

¹ См.: *Володин В. М., Рожкова Л. В., Скворцова В. А.* Национальные экономические интересы и обеспечение экономической безопасности России // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36). С. 213.

² См.: *Демидов А. И.* Ценностная детерминация власти // Вестник СГЮА. 2015. № 6 (107). С. 212.

³ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Э. Д. Бзаровой,

Тем самым безопасность, выступая критерием в вопросе ограничения основных прав и свобод, определяет смысл и содержание деятельности государственных органов в Российской Федерации¹.

Это в целом соответствует представлениям А. А. Фомина в том, что властные структуры рассматриваются как инструмент, предназначенный для обеспечения наилучших условий развития личности, общества и самого государства в рамках всего спектра имеющихся возможностей².

Возникает вопрос: до какой степени человек и общество будут проявлять толерантность к процессу сокращения собственных возможностей? Представляется, что свобода отдельного индивида, социальной группы, государства должна быть ограничена ровно настолько, насколько это необходимо для, во-первых, безопасного существования и, во-вторых, достижения чувства защищенности. Таким образом, безопасность, выступая критерием в вопросе установления пределов правовой толерантности, определяет цели и содержание деятельности государства. К примеру, распространение тяжелых наркотиков будет находиться за пределами правовой толерантности.

Под безопасным существованием следует понимать жизнедеятельность человека и общества, реализуемую в процессе исключения или сведения к минимуму объективных угроз причинения вреда членам общества. В свою очередь под чувством защищенности следует понимать внутреннее ощущение каждого человека, выражающееся в осознании: что бы с ним ни случилось, он находится под защитой государства. Это достигается не только наличием средств защиты от угроз, но и наличием действенного механизма восстановления нарушенных интересов субъектов права³.

Из вышеизложенного следует, что приемлемый уровень безопасного существования и чувства защищенности обеспечивает безопасность толерантных отношений. Также обратим внимание на то, что безопасность и толерантность имеют прямую зависимость. Так, с другой стороны, толерантность выступает необходимым условием самосохранения общества в условиях религиозных, этнических, соци-

Э. Л. Кесаевой, В. А. Назарова и Э. Л. Тагаевой на нарушение их конституционных прав положением пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О борьбе с терроризмом»: определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 года № 137-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2017).

¹ См.: *Лисицкая А. В.* Организационно-правовые аспекты обеспечения безопасности дорожного движения // *Транспортное право.* 2017. № 1. С. 30.

² См.: *Фомин А. А.* Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. С. 33.

³ См.: там же. С. 61.

альных, политических трансформаций. Тем самым подтверждается тезис И. Л. Бачило в том, что толерантность выступает индикатором здоровья и безопасности социальной среды¹.

В итоге получается, что государство, повышая уровень толерантности до определенного уровня, укрепляет безопасность в целом.

2. Следующим критерием оценивания пределов правовой толерантности выступает менталитет. Он представляет собой относительно устойчивую характеристику общества, в некоторой степени меняющуюся по истечении длительного времени. Это позволяет говорить в первую очередь о защитной и прогностической функциях, реализуемых в ходе применения менталитета как критерия определения предела правовой толерантности.

Через менталитет выражается как понимание мира в целом, так и место общества, его членов в нем. А. А. Гирько подчеркивает, что менталитет преобразовывает хаотичный и разнородный поток восприятий и впечатлений в упорядоченную картину мира², в связи с чем представляется справедливым утверждение, заключающееся в том, что менталитет оказывает влияние на правовое поведение³.

Данное обстоятельство объясняет живой интерес⁴ в отечественной юридической науке к изучению проблем, связанных с познанием менталитета как явления, важного в том числе для решения практических задач, связанных с реформированием и развитием российского общества в прошлом и настоящем⁵.

Значимость правового менталитета для права, особенности его реализации отмечает, например, Р. С. Байниязов⁶. В свою очередь,

¹ См.: *Бачило И. Л.* О причинах и мотивах правонарушений в области расовых, этнических, национальных и религиозных отношений // *Государство и право.* 2013. № 3. С. 34.

² См.: *Гирько А. А.* Влияние российского менталитета на правовое сознание граждан : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006. С. 25.

³ См.: *Вовк В. Н.* Патернализм в российском правовом менталитете : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 16.

⁴ Вопросы менталитета затрагивались в трудах многих ученых, например, М. В. Лутцева, Г. Д. Гриценко, А. В. Муруновой, Д. В. Меняйло, А. Ю. Мордовцева, Л. Н. Пушкарева, Р. С. Байниязова, Г. А. Чупиной, В. Н. Вовк, Р. М. Овчинева, О. Н. Братусева, В. М. Золотухина, Л. М. Ивановой, М. А. Барг, А. А. Фомина, П. П. Баранова, А. И. Овчинникова, Л. Н. Пушкарева, Ф. В. Советова и многих других.

⁵ См.: *Лутцев М. В.* Менталитет и ментальность как феномены бытия личности, общества и Вооруженных Сил (социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. С. 44.

⁶ См.: *Байниязов Р. С.* Правосознание и правовой менталитет в России : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 14.

В. Н. Вовк подчеркивает, что менталитет определяет модель социального и правового поведения, соответствующую правовую культуру¹.

В современной юриспруденции одним из признаков высокой законодательной культуры общества выступает социальная обоснованность законодательства². Вместе с тем Р. М. Овчиев отмечает, что религиозная, национальная и всякого рода иные ментальности далеко не детерминируемы или, во всяком случае, не поддерживаемы социальным строем и архетипом его культуры, в том числе правовым³. Другими словами, следует констатировать, что потенциал менталитета в полной мере в праве не использован.

Проясним использование терминов «менталитет» и «ментальность». В вопросе их соотношения в научном мире пока не сформировалось единое мнение. В нашем исследовании аргументы, приведенные в пользу их различного восприятия, не являются существенными. В связи с этим в данной работе «менталитет» и «ментальность» используются как синонимы. Схожим образом поступил Р. С. Байниязов, который в своем диссертационном исследовании «Правосознание и правовой менталитет в России» использует в одинаковой степени словосочетания «правовой менталитет» и «правовая ментальность», обозначая ими одно явление⁴.

Отметим, что в науке предпринимаются попытки установления связи менталитета и толерантности. Так, В. М. Золотухин отмечает, что «существование различных форм толерантности определяется ментальными социокультурными основаниями, имеющими в своем теоретическом источнике национализм, при котором присутствует возможность избежать нетерпимости к культурным различиям»⁵. Также учеными применялся к толерантности в целом схожий национально-культурный критерий, в результате чего говорят о русской, немецкой, английской и других традициях понимания толерантности, имеющих свою специфику⁶.

¹ См.: *Вовк В. Н.* Патернализм в российском правовом менталитете : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 17.

² См.: *Мурунова А. В.* Правовая культура и правовая ментальность : проблема соотношения // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 194.

³ См.: *Овчиев Р. М.* Правовая культура и российский правовой менталитет : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 86.

⁴ См.: *Байниязов Р. С.* Правосознание и правовой менталитет в России : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 115.

⁵ *Золотухин В. М.* Толерантность и социокультурная ментальность // Вестник КузГТУ. 2005. № 4.2. С. 137.

⁶ См.: *Миронов В. Г.* Толерантность как экзистенциальное состояние человека: социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ульяновск, 2003. С. 7.

С другой стороны, Л. М. Иванова, анализируя толерантность на межличностном уровне, указывает на то, что она выступает структурным компонентом современной ментальности¹.

Анализ предложенных мнений по данному вопросу подводит к выводу, что менталитет и толерантность взаимообусловлены на разных уровнях (межличностном, групповом).

Принимая во внимание основные научные позиции в вопросе влияния менталитета на право² (осмысление правовых реалий, определение базовых параметров правосознания и правовой действительности, предоопределение культурологической специфичности конкретной правовой культуры, выражение системообразующих духовно-интеллектуальных констант и т. д.)³, отметим некоторые закономерности.

С одной стороны, менталитет, отражая своеобразие исторического и социального контекстов развития каждого общества, связан с самими основаниями социальной жизни, что позволяет гражданам легко принимать правовые нормы, ориентированные на менталитет общества.

С другой стороны, Г. Д. Гриценко справедливо указывает на то, что позитивное право, созданное без учета правового менталитета, будет восприниматься обществом как несправедливое, что ведет, как правило, к юридическому нигилизму, а нередко и к росту преступности⁴.

Таким образом, приходим к выводу, что если устанавливаемый или действующий предел правовой толерантности будет соответствовать менталитету индивида, группы, общества, на которые он распространяется, то он будет принят без вызова антагонистического поведения.

Стоит отметить, что применение менталитета в качестве критерия вовсе не означает лишения толерантности возможности способствовать развитию общества. Это определено тем, что структура мен-

¹ См.: *Иванова Л. М.* Формирование толерантности в системе современного менталитета учащихся старшего школьного возраста (На примере изучения обществоведческих дисциплин в национальной школе) : дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2003. С. 48.

² См.: *Гриценко Г. Д.* Право как социокультурное явление (философско-антропологическая концепция) : дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2003. С. 295.

³ См.: *Братусева О. Н.* Правовые культуры в условиях глобализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 33–34.

⁴ См.: *Гриценко Г. Д.* Право как социокультурное явление (философско-антропологическая концепция) : дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2003. С. 295.

талитета, по мнению ряда ученых, представляет собой сложное явление, состоящее из двух уровней (неосознанный и осознанный), каждый из которых состоит из элементов, под которыми, например, Д. В. Меняйло понимает идеалы. По мнению автора, наиболее значимые идеалы формируют «твердое ядро». Остальные выступают «защитным поясом». М. В. Лутцев далее уточняет, каждый социум обладает своим собственным набором идеалов, образующих исторически преходящую, закрепленную в менталитете иерархию ценностей, понять и постичь которые способен только представитель данного общества, способный переключиться с материальной оболочки идеала на его сверхчувственное духовное значение. Ученый считает, что стороннему человеку, погруженному в социальную среду с чуждым для него менталитетом, все окружающее его видится в непонятной и искаженной форме¹.

Элементы менталитета на неосознанном уровне отличаются устойчивостью (малоизменяемы), а на осознанном подвержены изменению².

По мнению М. В. Лутцева, с одной стороны, менталитет «блокирует те негативные тенденции, которые существуют в прогрессе, и позволяет сохранить базовые, традиционные основы, в том числе историческую память социума. С другой стороны, он, хотя и с трудом, но расстается с тем старым, отжившим, что мешает развитию общества»³.

Изменение условий, в которых сформировался менталитет, приводит к появлению в нем новых идеалов, что впоследствии скажется на нем. Однако стоит отметить, что изменения требуют значительно времени. По мнению О. В. Бабарыкиной, это объясняется инертностью менталитета. Автор, анализируя менталитет российских граждан, отмечает: чтобы «повернуть, изменить, переориентировать уже существующие правовые позиции и степень законопочитания, требуется вырастить не одно и не два поколения законопослушных граждан»⁴. Для общества в целом нововведения, изменяющие менталитет, должны пройти испытание временем, чтобы доказать свою состоятельность.

¹ Лутцев М. В. Менталитет и ментальность как феномены бытия личности, общества и Вооруженных Сил (социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. С. 54.

² Меняйло Д. В. Правовой менталитет : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 8–9.

³ Лутцев М. В. Указ. соч. С. 111.

⁴ Бабарыкина О. В. Влияние особенностей российского менталитета на реализацию гражданско-процессуальных прав // Вестник АГТУ. 2007. № 5. С. 219.

Таким образом, использование менталитета в предлагаемом качестве по отношению к пределам правовой толерантности позволит учесть ряд особенностей социума, например характеристик этноса, влияния географии становления и развития социальной группы и других факторов, влияющих на формирование и развитие самого менталитета, что в итоге положительно скажется на правопорядке.

3. В контексте критерия предела правовой толерантности ценности представляются как ориентир для государства в проводимой правовой политике. Данное качество обеспечивает упорядоченность в выборе тактических приемов и средств в вопросе правового регулирования.

По данному вопросу нам представляется достаточно аргументированной позиция Д. В. Рукавишникова. Ученый, анализируя основные инструменты упорядочивания общественных отношений, регуляции поведения людей, разделяет социальные нормы и социальные ценности¹. Косвенное подтверждение данному тезису можно найти в позиции Р. А. Клычева. Автор указывает на то, что «социальные нормы ... распространяются исключительно на наиболее характерные массовые отношения, общественные институты. Случайные поступки могут не отразиться в норме»². Исходя из данной позиции, можно утверждать, что человек руководствовался своими, иными взглядами. На канал влияния ценностей на личность указал М. В. Пресняков, отметивший что «ценности, как и нормы, представляют собой социальный регулятор, однако в отличие от права детерминируют поведение человека опосредованно, через его эмоционально-волевую сферу»³.

Важно помнить, что ценности, как и социальные нормы, со временем в ходе истории в общественной жизни и в общественном сознании меняются⁴.

Современный набор ценностей включает справедливость, равенство, свободу, безопасность, общее благо, социальный прогресс, солидарность, права и законные интересы личности, социальных групп и слоев, национальные интересы⁵.

¹ См.: *Рукавишников Д. В.* Современные ценности и их влияние на правомерное поведение : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 41.

² *Клычев Р. А.* Проблемы взаимодействия социальных регуляторов общественных отношений и перспективы их конституционализации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 1417.

³ См.: *Пресняков М. В.* Конституционная концепция справедливости / Известия вузов. Правоведение. 2011. № 6. С. 102–130.

⁴ См.: *Толстик В. А., Трусов Н. А.* Борьба за содержание права : монография / Н. Новгород, 2008. С. 20.

⁵ См.: *Мартышин О. В.* О концепции учебника теории государства и права // Государство и право. 2002. № 8. С. 61.

У членов одного общества иерархия социальных ценностей может различаться в связи с тем, что она формируется не только под влиянием общества, но и в результате собственного опыта и при возникновении потребностей. Помимо этого, В. А. Толстик, Н. А. Трусов в рамках исследования борьбы за содержание права выделили целый ряд факторов, которые оказывают активное влияние на результат оценки и формируют иерархию ценностных убеждений соответствующего субъекта¹.

Принимая сказанное во внимание, заключим, что использование социальных ценностей как критерия пределов толерантности позволяет избежать разнонаправленности в вопросе их установления, способствует упорядоченному использованию тактических приемов и средств.

Данное утверждение подтверждается в ходе рассмотрения прав и свобод и справедливости как критериев пределов толерантности.

3.1. Как уже было сказано выше, человек и его права и свободы признаны высшей ценностью. В свою очередь, государство берет на себя обязанность создания условий для реализации². Некоторые ученые отмечают, что решение закрепления человека, его прав и свобод как высшей ценности дискуссионно, при этом признавая ее значение как ценности наравне с другими. Также А. М. Арбузкин указывает на то, что данная конституционная норма пока не получила реального воплощения в общественной практике ни в России, ни за рубежом³.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, обратим внимание на другой аспект роли основных прав в жизни общества и государства. Так, по мнению Л. И. Глухаревой, указанное выше обстоятельство определяет то, что власть ориентирована на правовые и социальные ценности⁴. А. В. Малько подчеркивает, что права и свободы выступают средством доступа личности к духовным и материальным благам, механизмам власти, законным формам волеизъявления, реа-

¹ См.: Толстик В. А., Трусов Н. А. Борьба за содержание права : монография. Н. Новгород, 2008. С. 100.

² См.: Ст. 2 Конституции Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 11.10.2020).

³ См.: Арбузкин А. М. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 18–25.

⁴ См.: Глухарева Л. И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 20.

лизации своих интересов¹.

Таким образом, считаем, что закрепление прав человека в нормативных правовых актах способствует лучшему осознанию членами общества возможного. В идеале устанавливаемые пределы правовой толерантности не должны ограничивать права, нашедшие отражение в нормативных актах. Однако на практике такая ситуация невозможна. Связано это с рядом обстоятельств. Во-первых, права и свободы сами по себе не безграничны, а как минимум заканчиваются там, где начинаются права другого человека, что отражено в списке обязанностей, их сопровождающих. Во-вторых, отсутствуют социально-экономические условия для их реализации, в-третьих, возможны резкие изменения условий проживания общества, вызванные, например, чрезвычайной ситуацией. Введение особого правового режима на время ограничивает или запрещает ряд прав человека, таких как право на передвижение, право на проведение собраний, митингов и демонстраций и т. д.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина в определенной степени представляется естественным. Оно выступает отличительной чертой правового сообщества. Помимо прочего, права дополняются списком обязанностей², что по своей сути позволяет говорить о том, что права человека не абсолютны и имеют пределы. Тем самым упомянутое сообщество отличается от анархии, так как в реальной жизни она лимитирована правилами поведения, что находит подтверждение в позиции Европейского Суда по правам человека, выражающейся в том, что права человека могут быть ограничены для защиты, помимо других прав человека, также и иных ценностей, выражающих общие интересы³.

Ограничение указанного института предусмотрено Конституцией РФ. Так, в части 3 статьи 17 общими пределами осуществления прав человека выступают права и свободы других лиц. Далее, в части 3 статьи 55 Конституции, конкретизируется, какие отношения могут быть защищены ограничением основных прав. Это основы конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных ин-

¹ См.: Малько А. В. Право и личность // Теория государства и права : учебник. Н. И. Матузов, А. В. Малько. М., 2004. С. 105.

² См.: Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/53/144 от 10.12.1998 // URL: <http://www.un.org/russian/document/declarat/defender.htm> (дата обращения: 27.01.2016).

³ См.: Права человека : учебник для вузов / под ред. Е. А. Лукашевой. М., 1999. С. 105.

тересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Однако в отечественной Конституции предусмотрен перечень прав и свобод, которые не могут быть ограничены ни при каких условиях¹.

Права человека представляются открытой системой², поскольку число ее элементов увеличивается в соответствии с появлением новых прав. Расширение перечня прав связано с детализацией традиционных прав и обоснованием новых возможностей в виде прав. В качестве примеров можно привести как группы прав, уже устоявшихся (таких как социальные и экономические права) или формирующихся (биологические права³), так и отдельные права (права на возмещение государством вреда, причиненного органами государственной власти или их должностными лицами, на объективную информацию).

Однако развитие прав человека не стоит толковать как постоянный процесс закономерного расширения каталога прав, как неизменно поступательное движение от меньшей свободы личности к большей. Так, право на сопротивление властям не включается в современные документы, хотя и отражено в Декларации независимости США⁴. Встречается это право в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 года (сопротивление угнетению)⁵. Формирование новых прав и свобод или исключение уже имеющихся – процесс не быстрый, что свидетельствует об их устойчивости.

Выявленное обстоятельство свидетельствует о том, что права и свободы отражают реально осознанный уровень развития общества, что подтверждает актуальность использования их в качестве критерия пределов толерантности. В ходе их установления необходимо определить, какие права и свободы человека и в какой степени могут быть затронуты.

¹ См.: Ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 11.10.2020).

² См.: *Стремоухов А. В.* Основания классификации прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1. С. 7.

³ *Олейник Н. Н., Олейник А. Н.* Историческое развитие поколений «Прав человека» // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211). С. 126.

⁴ Декларация независимости США // URL: <https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 15.01.2017).

⁵ См.: Декларация прав и свобод человека и гражданина // URL: <https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 15.01.2017).

Для решения данного вопроса следует обратить внимание на их видовую принадлежность.

В настоящее время известно множество критериев, на основании которых представляется возможным исследовать основные права более подробно. Разделение прав человека осуществляется по их носителям, возможностям осуществления, сферам жизнедеятельности, способам гарантированности, сферам распространения и т. д.¹

Для понимания развития прав представляется интересной классификация по исторической последовательности возникновения (поколениям).

Сегодня выделяют первое (личные, политические права), второе (социально-экономические права), третье (права солидарности) поколения прав². По мнению ученых, в настоящее время идет формирование четвертого поколения³, с помощью которого, например, человечество выстроит отношения в космосе, учтет достижения в области генной инженерии и искусственного интеллекта и т. д.

Считаем, что перспективным подходом для решения поставленной задачи, может выступать ценностный подход, смысл которого заключается в возможности разделения прав по ценностным основаниям. Пример такой классификации встречался в Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 года (утратила силу).

Интересной представляется иерархия ценностей, выявленная А. М. Арбузкиным в ходе анализа положений действующей Конституции Российской Федерации⁴.

Первую группу составили ценности, не подлежащие ограничению вообще (право на жизнь, достоинство личности и т. д.).

Во вторую группу включены приоритетные ценности, под которыми автор понимает те, для обеспечения которых могут ограничиваться все иные, кроме состоящих в первой группе. Данные ценности находят свое отражение в части 3 статьи 55 Основного закона.

Третью группу составляют ценности, не вошедшие в первые две группы, такие как право на свободу и личную неприкосновенность; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; право определять и указывать свою национальную принадлежность; право на пользование родным языком и т. д.

¹ См.: Глухарева Л. И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 175.

² См. там же. С. 191–192.

³ См.: Теория государства и права / Д. А. Керимов и др.; под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 217.

⁴ См.: Арбузкин А. М. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 18–25.

Предлагаем последние две классификации использовать в процессе оценки устанавливаемого предела правовой толерантности. Применение их в совокупности позволит точнее определить значение затрагиваемых ценностей при установлении предела толерантности.

3.2. Другим важным критерием для оценки предела правовой толерантности выступает справедливость. Справедливость, пронизывая сферы человеческой деятельности, является необходимым условием для нормальной жизнедеятельности общества¹. Будучи этической категорией, уже в древности справедливость становится ориентиром для юридической практики. Так, в Древнем Риме устоялось выражение: «Для закона важно то, что важно с точки зрения справедливости»². В Древней Японии справедливость была отражена в требовании к сановникам и чиновникам справедливо разбирать поступающие жалобы³.

Т. Гоббс, относя справедливость к естественному закону, понимал под ней соблюдение соглашений, как правило, разума, запрещающего нам делать что-либо, что пагубно для нашей жизни⁴.

В связи с вышесказанным можно согласиться с И. Е. Винницким в том, что справедливость представляет собой идею о подчинении правилу, естественным образом вытекающему из господствующих в обществе ценностных представлений и установок, и служит отражением представлений об идеале, которому должны соответствовать и нормы, лежащие в основе организации общественной жизни, и решения государственной власти, и человеческое поведение⁵.

Таким образом, справедливость помимо нравственной ценности является и правовой. Данное обстоятельство допускает возможность рассматривать справедливость как критерий пределов правовой толерантности. Более того, как отмечает М. В. Пресняков, справедливость в рамках концепции верховенства права применяется как «критерий

¹ См.: Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. С. 9.

² См.: Латинская юридическая фразеология / сост. проф. Б. С. Никифоров. М. : Юрид. лит., 1979. 264 с.

³ См.: Винницкий И. Е. Функции справедливости и законности как принципов права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 53.

⁴ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 15.03.2016).

⁵ См.: Винницкий И. Е. Функции справедливости и законности как принципов права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 55–56.

качества» позитивного законодательства, его соответствия идее права¹.

Слово «справедливость» употребляется в нормативных правовых актах², но раскрывается лишь в отраслях права, отражая их специфику. Так, например, в Уголовном кодексе Российской Федерации в статье 6 раскрывается принцип справедливости в вопросе назначения наказания за совершенное преступление³. Справедливость чаще всего отражается в таких понятиях, как равенство, долженствование, соразмерность поступков, общепринятые нормы нравственности, стремление к поиску компромисса и т. д.⁴.

И. И. Андриановская в свою очередь отмечает, что справедливость проявляется в качестве определенной меры (критерия, масштаба), при которой требование и воздаяние согласуются, соизмеряются, выражая как оптимальное сочетание интересов индивидов, коллективов (групп), общества (государства), так и степень их защищенности в праве⁵.

Проанализировав позиции ученых, согласимся с А. Ю. Мигачевой, которая, исследовав справедливость в гражданском праве, отмечает соразмерность как один из ее критериев⁶.

По нашему мнению, в том числе с помощью соразмерности можно сделать вывод о справедливости предела правовой толерантности. Данный вывод обусловлен следующими рассуждениями. Соразмерность в Толковом словаре Ушакова трактуется как соответствие какому-либо мерилу⁷. В связи с этим допустимо согласиться с тем, что критерий соразмерности по отношению к справедливости выступает выразителем меры, которую необходимо соблюдать как при законодательной регламентации прав и обязанностей, так и в

¹ См.: *Пресняков М. В.* Конституционная концепция справедливости // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 6. С. 102–130.

² См.: О гарантиях информационной стабильности и требованиях к телерадиовещанию : указ Президента РФ от 20.03.1993 № 377 (ред. от 23.02.1996) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 13. Ст. 1101.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ См.: *Булгаков В. В.* Концепция справедливости в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. С. 9.

⁵ См.: *Андриановская И. И.* Критерии справедливости в праве // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 1. С. 26.

⁶ *Мигачева А. Ю.* Соразмерность как критерий принципа справедливости в гражданском праве // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 131.

⁷ См.: Толковый словарь Ушакова // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/usakov/1035810> (дата обращения: 19.03.2017).

процессе правоприменения. При этом А. Ю. Мигачева отмечает, что обычно мера выдерживается в некоем соответствии какой-то средней или идеальной величине¹.

Другим критерием справедливости некоторые ученые предлагают считать «полезность». С этим утверждением следует согласиться частично, так как, по нашему мнению, речь следует вести о критерии «общественная полезность», который должен выступать самостоятельно. Вызвано это тем, что у участников общественных отношений могут быть разные оценки пользы. По мнению Б. Н. Кашникова, данный критерий позволяет предельно рационализировать общественные отношения и создает возможность того, что принято называть социальной инженерией².

Это, по нашему мнению, видится перспективным в рамках вопроса измерения пределов правовой толерантности, однако не стоит сводить их к детальной алгоритмизации с целью решения узкопрагматических задач. Г. Д. Гриценко справедливо высказал опасение, что высокорациональное право может превратиться в помеху социальному творчеству человека, становится неэффективным и даже вредным для свободного и справедливого взаимодействия людей³.

Ведя разговор об оценке пределов правовой толерантности с точки зрения справедливости с помощью указанных критериев, следует обратить внимание на уровни справедливости. С. Н. Черных в своей работе «Право и справедливость: единство и противоречие в социальном процессе» выделяет два уровня: первый – персоналистский, который характеризуется изменчивостью в связи с субъективным ощущением индивида. Представления о справедливости позволяют человеку выявить границу своего «права», а значит, привести его в соответствие с правами других людей. В процессе социального взаимодействия претензии человека на справедливость ограничиваются деятельностью других субъектов⁴. Придерживаясь данного утверждения, отметим, что более детальное рассмотрение субъектив-

¹ Мигачева А. Ю. Соразмерность как критерий принципа справедливости в гражданском праве // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 131.

² См.: Кашников Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2004. С. 68–69.

³ См.: Гриценко Г. Д. Право как социокультурное явление (философско-антропологическая концепция) : дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2003. С. 18.

⁴ См.: Черных С. Н. Право и справедливость: единство и противоречие в социальном процессе : дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2011. С. 144.

ной стороны справедливости не входит в рамки данного исследования. Обратим внимание лишь на то, что справедливость в качестве критерия определения предела не должна находиться в зависимости от желания и установок отдельного человека.

В свое время еще Е. Н. Трубецкой указывал, что лицу должен быть предоставлен максимум внешней свободы, совместимой с благом общества как целого¹.

В данном случае для нас представляет большой интерес второй уровень. Так, споры о том, что справедливо, а что нет, предполагают объективные критерии справедливости вне зависимости от предпочтений и установок отдельного человека. Из этого положения вытекает второй уровень, предложенный С. Н. Черных, – общий (надивидуальный). Справедливость есть некий праксилогический и эпистемологический феномен, посредством которого осуществляется передача представлений о ней от поколения к поколению².

Так, например, в СССР в Конституции 1936 года был закреплен один из критериев справедливости при распределении материальных благ – по заслугам перед обществом, вытекающий из принципа социализма «от каждого по его способности, каждому – по его труду»³.

В науке известны и другие критерии, по которым предлагается оценивать через призму справедливости правовые нормы. Так, например, И. И. Андриановская опирается: 1) на адекватность норм права сложившемуся уровню развития отношений; 2) на согласованность норм права; 3) на оптимальное соотношение интересов субъектов правоотношений, закрепленных в праве; 4) на защищенность прав, свобод и интересов субъектов правоотношений.

Однако предложенные критерии вызывают вопросы: например, может ли оптимальное закрепление интересов субъектов быть признано неадекватным? Если оно неадекватное, значит, оно неоптимальное. Критерий «согласованность норм права» больше относится к оценке норм права в правовой системе, чем к индикатору справедливости.

Под последним критерием автор понимает, что права, интересы и свободы граждан должны быть защищены настолько, насколько это

¹ См.: *Трубецкой Е. Н.* Лекции по энциклопедии права. М., 1909 // СПС «Гарант» (дата обращения: 19.05.2018).

² См.: *Черных С. Н.* Право и справедливость: единство и противоречие в социальном процессе : дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2011. С. 142.

³ См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.05.2018).

возможно в государстве с политических, экономических и правовых позиций¹.

Здесь возникает сомнение в способности, во-первых, дать достоверную оценку в связи с тем, что социальные, экономические и политические обстоятельства весьма подвижны, в том числе оценить максимальную возможность государства в защите прав и свобод в определенный период. Например, если людям в настоящий момент угрожает опасность жизни, стоит ли тратить ресурсы государства на права третьего порядка? Во-вторых, отношения человека, гражданина и государства по вопросу безопасности нам кажутся частным, хотя и весьма важным вопросом.

Таким образом, анализ пределов правовой толерантности через справедливость следует проводить, оценивая соразмерность и общественную полезность рассматриваемого предела для всех участников общественных отношений.

В Юридической энциклопедии² справедливость понимается в двух значениях. В первом речь идет о процессуальной справедливости, суть которой заключается в результате или решении, которое было достигнуто благодаря правильно функционирующему механизму отправления закона.

Во втором под справедливостью понимается апелляция к некоторому критерию или совокупности ценностей, которые считаются более высокими, чем те, что нашли воплощение в законе.

Думается, что в вопросе установления пределов правовой толерантности, где справедливость выступает критерием, важны оба значения. Во-первых, при появлении необходимости установления нового предела или изменения имеющегося следует соотнести их с представлениями социальных групп, на которые будет оказано влияние. Во-вторых, при юридическом оформлении необходимо соблюсти процессуальный порядок отражения в праве для установления правомерной ответственности в случае нарушения установленного предела.

Таким образом, справедливость как критерий предела правовой толерантности следует рассматривать как меру, которую необходимо соблюдать как при законодательной регламентации прав и обязанностей, так и в процессе их реализации.

4. Неправовые социальные нормы – следующий критерий, на который следует обратить внимание. В. Н. Хропанюк, трактуя соци-

¹ См.: Андриановская И. И. Критерии справедливости в праве // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 1. С. 32.

² См.: Юридическая энциклопедия // Академик. URL: https://yuridicheskaya_encyclope_diya.academic.ru (дата обращения 14.12.2016).

альные нормы в их совокупности и взаимосвязи как правила человеческого общежития¹, справедливо подметил их предназначение.

Социальные нормы стали ответом на потребность в урегулировании возникающих отношений в ходе развития форм общения человека с себе подобными². Справедливо писал Г. Ф. Шершеневич – где есть общество, там должны быть и правила общежития – социальные нормы. Социальные нормы определяют поведение человека в обществе, а следовательно, и отношение человека к другим людям³.

Таким образом, через социальные нормы осуществляется социальное регулирование, под которым следует понимать имманентный обществу и определяющий социальный порядок процесс, направленный на упорядочение, налаживание, закрепление и развитие общественных отношений, достижение определенной направленности всей социальной деятельности людей. Социальными нормами регулируются отношения не только между индивидами, а также между индивидами и социальными группами, между индивидами и обществом⁴. Целью данного регулирования стоит считать соответствие между поведением личности и действиями общностей людей, их интересами, целями и задачами, вытекающими из наличествующих в данном обществе объективных закономерностей⁵.

Стоит отметить, что зарождение и развитие права не отменило иные социальные нормативные регуляторы. Социальные нормы присутствуют в любом коллективе людей, в любой общественной системе⁶ и продолжают регулировать общественные отношения.

¹ См.: Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений / под ред. проф. В. Г. Стрекозова. М., 2008. С. 195–196.

² См.: Парфенов А. В. Генезис компромисса в праве как специфическая закономерность развития государственно-организованного общества // Четвертые Бабаевские чтения «Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника» : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 23-24 мая 2013 г.). Н. Новгород, 2013. С. 180–190.

³ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1910 // СПС «Гарант» (дата обращения: 21.05.2018).

⁴ См.: Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 450.

⁵ См.: Пеньков Е. М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности. М., 1972. С. 10.

⁶ См.: Дмитриева Г. К. Глава 1. Сближение права: понятие, исторические предпосылки, правовые основы, виды // Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики : монография / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, Г. К. Дмитриева ; отв. ред. Г. К. Дмитриева, М. В. Мажорина. М., 2016. 208 с.

Справедливо отмечает О. Э. Лейст тот факт, что некоторые социальные нормы по силе влияния на поведение людей, на общественные отношения, даже на социально-политический строй превосходили право. В качестве примера ученый приводит религиозные нормы, в особенности те, которые стали основой массовых движений¹.

Существующие социальные нормы выражают совокупность всех факторов, влияющих на развитие общества. Однако важно иметь в виду, что в разных обществах влияние неправовых социальных норм различается. Так, например, Р. М. Овчиев выделяет в качестве одной из особенностей правовой традиции в России преобладание неправовых социальных регуляторов².

Неправовые социальные нормы включают в себя нормы морали, религии, обычаи, традиции, корпоративные нормы. Некоторые ученые выделяют также нормы ритуалов³, а в первобытном обществе – табу, мифологию⁴. М. Н. Марченко справедливо обращает внимание на то, что каждый вид неправовых социальных норм опосредует вполне определенный круг общественных отношений и имеет свои особенности⁵.

По мнению Д. А. Керимова, рассматриваемые нормы выступают в качестве мощного фактора целенаправленного и осмысленного воздействия социальной общности на образ, формы и способы жизнедеятельности людей⁶.

Принимая во внимание вышеизложенное, рассмотрим некоторые из норм, через которые следует анализировать пределы правовой толерантности:

4.1. На сегодняшний день утвердилось мнение, что мораль является одним из древнейших регуляторов общественной жизни⁷. В данной работе под моралью понимается совокупность нравственных требований, содержащих в себе представления людей о добре и зле, хо-

¹ См.: Лейст О. Э. Право в системе социальных норм // Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. 2. изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 156.

² См.: Овчиев Р. М. Правовая культура и российский правовой менталитет : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 9.

³ См.: Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений / под ред. проф. В. Г. Стрекозова. М., 2008. С. 195–196.

⁴ См.: Бабаев В. К., Баранов В. М., Толстик В. А. Теория права и государства в схемах и определениях : учебное пособие. М., 2007. С. 26.

⁵ См.: Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 452.

⁶ См.: Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С. 101.

⁷ См.: Шидловская Т. Ю. Соотношение права и морали в правотворческом процессе (на примере Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 28.

рошем и плохом, воспринимаемых человеком добровольно, через убеждение и воспитание. Мораль обеспечивается силой общественного мнения и внутренними ограничителями произвола человека – стыдом, совестью, чувством долга¹. Другими словами, мораль очерчивает внутреннюю смысловую границу человеческой деятельности, задаваемую самим человеком.

Следует согласиться с Т. Н. Москальковой в том, что в итоге каждый человек самостоятельно делает моральный выбор, на основе которого принимает решение, несмотря на нравственное воспитание и нравственные устои общества, оказывающие значительное влияние на его поведение². Хотя противостояние с моральными требованиями общества будет требовать значительных душевных сил.

В рамках исследуемого вопроса важно затронуть проблему влияния государства на формирование нравственных норм. По мнению Т. Ю. Шидловской, государство осуществляет влияние на мораль косвенно, в том числе с помощью идеологии, средств массовой информации, права, политики. Таким образом, автор приходит к выводу, что государство нормы морали не устанавливает и лишь в некоторых случаях может повлиять на их содержание³. В качестве примера можно привести государства Средней Азии – бывшие республики СССР, которые после распада Союза вернулись к своему национальному восприятию морали.

Право и мораль, действуя в одном поле общественных отношений, тесно взаимодействуют друг с другом.

В. С. Соловьев, анализируя взаимосвязь права и морали, приходит к выводу, что право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла⁴. Преломляя данное положение через призму рассматриваемого вопроса, мы приходим к выводу о том, что пределы правовой толерантности также должны соотноситься с моралью. Пределы без учета нравственных требований не получают одобрения у граждан, на которых они распространяются, в связи с чем даже самые совершенные в юридическом и организационном плане законы будут выполняться только под угрозой наказания.

¹ См.: Шидловская Т. Ю. Соотношение права и морали в правотворческом процессе (на примере Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 59.

² См.: Москалькова Т. Н. Культура правовой деятельности: нравственный аспект : монография. Омск, 2000. С. 15–24.

³ См.: Шидловская Т. Ю. указ. соч. С 53.

⁴ См.: Соловьев В. С. Оправдание добра // Библиотека «ВЕХИ». URL: <http://www.vehi.net/soloviev> (дата обращения: 21.03.2017).

Формулу взаимодействия предела правовой толерантности с моралью можно вывести из формулы взаимодействия права и морали, предложенной В. И. Гойманом¹. В результате мы получим следующее: мораль не должна требовать выходить за предел допустимого; пределы не должны допускать безнравственных поступков. Хотя данный постулат встречается в законодательстве (например, в статье 169 ГК РФ сделка признается ничтожной, если она заведомо противоречила основам нравственности)², в современном обществе реализация этого правила в полной мере видится недостижимой.

Общечеловеческая мораль является базовой, определяющей в жизни людей, но в каждом обществе существуют и более узкие моральные подсистемы. Это может быть мораль определенного класса, сословия, семейная, корпоративная, индивидуальная мораль и т. п. Необходимо отметить, что групповая мораль порой может отличаться от общечеловеческой, хотя и базируется на ее ценностях³.

Данное обстоятельство важно иметь в виду при соотнесении конкретного предела толерантности с общностью, которой установленный предел будет касаться.

4.2. Другим критерием, через призму которого предлагаем оценивать пределы рассматриваемого явления, выступает религия. Это вызвано тем, что религия оказала и продолжает оказывать огромное влияние на жизнь людей, их представления о мире и о должном поведении. Разные религии, представляя собой этические учения, содержат в себе разные системы ценностей. Важно отметить, что в светском государстве религиозные нормы не должны противоречить праву. Данное утверждение воспринимают представители большинства религий, пришедшие к выводу, что в земных общественных условиях (все общество святым быть не может) благодать не отменяет закон, а восполняет⁴. Рассматривая право через призму религии, отметим, что это две близкие социальные нормативные системы, которые имеют глубокие исторические корни. Е. В. Бабошина отмечает, что в традиционных правовых системах соотношение религии и права отличается устойчивостью и неизменностью. А для европейских стран христи-

¹ Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 2005. С. 127.

² См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ См.: *Шидловская Т. Ю.* Соотношение права и морали в правотворческом процессе (на примере Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 38.

⁴ См.: *Бондаренко Ю. В.* Право и православная религия как ценностно-нормативные системы российского общества : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 129.

анской религии характеризуется подвижностью и динамичностью. Автор указывает на тенденцию к обособлению права и религии как социальных регуляторов. Но они при нормальном течении общественных процессов не противостоят друг другу, а в определенных ситуациях осуществляют взаимоподдержку¹.

При установлении предела правовой толерантности следует обратить внимание на следующие вопросы: регулируются ли общественные отношения религиозными нормами, если да, то каким образом? При совпадении предела толерантности с религиозными нормами оказывается согласованное воздействие на социальное развитие. Например, основные заповеди мировых религий, такие как «не воруй», «не убивай» и т. п., зафиксированы в законодательстве².

Принимая решение об установлении предела толерантности при сопоставлении с нормами религии, законодатель не должен допускать возвышения религиозных норм над рассматриваемыми пределами, так как это может привести к обесцениванию права как регулятора общественных отношений. Как, например, в середине XIX века в Российской империи среди некоторых славянофилов, в том числе и под воздействием религиозных убеждений, сложилось мнение, что формальное право не может регулировать общественные отношения в России³.

4.3 Следующий критерий, который необходимо учитывать при установлении пределов толерантности, – традиции (обычаи). По вопросу о соотношении обычаев и традиций в юриспруденции существует два мнения. Например, О. Э. Лейст⁴ и Р. Й. Станисловайтис⁵ склонны различать традиции и обычаи.

По мнению других ученых, например В. И. Гоймана, и Т. Н. Радько⁶, к обычаям следует относить в том числе и традиции. Вторую позицию разделяет Д. Г. Чибисов, в связи с тем, что, во-первых, все основные признаки обычаев присутствуют и в традициях,

¹ См.: *Бабошина Е. В.* Право и религия: теоретико-правовые аспекты взаимодействия // *Юристъ-Правоведъ*. 2009. № 5. С. 37.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ См.: *Бондаренко Ю. В.* Право и православная религия как ценностно-нормативные системы российского общества : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 155.

⁴ См.: *Лейст О. Э.* Право в системе социальных норм // *Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина*. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 114–116.

⁵ См.: *Станисловайтис Р. Й.* Обычаи и традиции в механизме социального действия права : дис. ... д-ра юрид. наук. Вильнюс, 1989. 364 с.

⁶ См.: *Гойман В. И., Радько Т. Н.* Право в системе нормативного регулирования // *Общая теория государства и права*. М., 1996. С. 113.

и в нравах, и в других выделяемых данным подходом нормах, во-вторых, такая точка зрения вносит терминологическую ясность, позволяя рассматривать традиции как вид обычаев¹. Принимая во внимание то, что основным их отличием является промежуток времени, за который они сформировались (обычаи основаны на привычках общества, а традиции унаследованы от предшественников), и тот факт, что обычаи становятся традициями после проверки временем, в данной работе разводить данные понятия не будем.

Традиции (обычаи) представляют собой выработанный в социально-организованных коллективах опыт, аккумулирующий правовые ценности и передающийся в определенных пространственно-временных рамках, они формируют культурно-правовое пространство общества. Традиции и обычаи продолжают развиваться и сегодня².

По данному вопросу М. С. Шайхуллин, анализируя деятельность местного самоуправления, отмечает закономерность обращения к традициям в контексте поиска наиболее эффективных социальных практик³. В свою очередь А. С. Лолаева отмечает способность традиции обеспечить интеграцию местного общества на основе общепризнанных и устоявшихся ценностей⁴.

Подтверждение данному тезису встречаем в федеральном законодательстве. Так, Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации»⁵ гласит о том, что «местное самоуправление осуществляется ... с учетом исторических и иных местных традиций». Другой пример можно привести из Семейного кодекса Российской Федерации⁶: в статье 12 в качестве условия заключения брака закреплена традиция

¹ См.: Чибисов Д. Г. Соотношение права и обычая (на примере регулирования деятельности прокуратуры по обеспечению законности) : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 34.

² См.: Баранов В. М. Формы (источники права) // Общая теория права. Н. Новгород, 1993. С. 250.

³ См.: Шайхуллин М. С. Традиции в системе нормативного регулирования местного самоуправления // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. № 2. С. 136.

⁴ См.: Лолаева А. С. Учет исторических и местных традиций как принцип организации местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3. С. 18–22.

⁵ См.: Об утверждении основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 15.10.1999 № 1370 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5011.

⁶ См.: Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

вступления в брак мужчины и женщины, тем самым исключается возможность официальной регистрации однополых браков. В статье 5 Гражданского кодекса Российской Федерации обычай признается одним из источников гражданского права (правовой обычай). Пример из судебной практики: мировой судья судебного участка № 1 Обливского судебного района Ростовской области, рассматривая иск о возмещении причиненного вреда, принимал во внимание обычай, связанный с выпасом крупного рогатого скота, сформировавшийся в 1992 году¹.

В рассматриваемом ключе традиции и правовая толерантность взаимосвязаны, в результате чего усиливается положительный эффект от их согласованного проявления. Так, синергия предела правовой толерантности с обычаями будет способствовать толерантности быть условием и средством интеграции в общество, внедрения и принятия инноваций.

В связи с этим не представляется возможным согласиться с И. В. Галицким в том, что пределами толерантности выступают помимо экономической ситуации, рациональной необходимости, национальные традиции². Так как в случае формирования новых общественных отношений, ранее отсутствовавших, обычаи и традиции регулирования еще не сложились. В данном вопросе важным видится то, что традиции наравне с другими приведёнными категориями в данной работе представляются именно критериями.

Однако стоит иметь в виду, что традиции могут устаревать, не отвечать современным тенденциям и реалиям, их применение в таких случаях может тормозить развитие самоуправления общества и даже нарушать права и свободы граждан. Примером может послужить тот факт, что, несмотря на свою архаичность, до сих пор существует обычай «кровной мести». Так, по мнению Б. Б. Нанаевой и У. М. Умарова, стереотип возмездия все еще продолжает составлять сущностный компонент самосознания у народов Северного Кавказа³. Поэтому к вопросу применения традиций при оценке предела правовой толерантности следует подходить обстоятельно, определив их актуальность.

¹ См.: Решение мирового судьи судебного участка № 1 Обливского судебного района Ростовской области от 17 июня 2016 года № 2-170/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).

² Галицкий И. В. Толерантність у правовому житті сучасної України : монографія. Одеса, 2012. С. 139.

³ См.: Нанаева Б. Б., Умаров У. М. Кровная месть как институт социально-правового регулирования родовых отношений // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 436; Маркарян С. А. Совершение преступления по мотиву кровной мести // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 81–83.

Например, нетолерантное отношение в российском обществе к однополым бракам ограничивается сложившимися и доминирующими на данном этапе развития нашего общества традициями, религией, моралью. Соответственно законодатель должен учитывать это в процессе правотворческой деятельности.

5. Следующим критерием пределов правовой толерантности выступает возможный сопутствующий вред.

Профессор философии права университета Эразма в Роттердаме В. Ван дер Бург указывает на то, что в настоящее время распространяется в большей степени идея об установлении пределов толерантности от конкретного ущерба, нежели от общественного порядка¹.

В рамках нашего исследования под вредом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым либо косвенным результатом установления и реализации пределов правовой толерантности. Наиболее вредные социальные действия признаются общественно опасными. Чем больше социальная вредность деяния, тем оно более общественно опасно. И наоборот. Данная характеристика выступает критерием, позволяющим разграничивать преступления с другими правонарушениями. В связи с этим стоит отметить, что законодатель признает преступлениями деяния более общественно опасные, а проступками – менее опасные². Вред, зачастую характеризуя правонарушение³, в определенных случаях допускается законодателем и при правомерном поведении. Так, в статье 22 Федерального закона «О противодействии терроризму»⁴ раскрываются категории лиц, лишение жизни которых считается правомерным. Имеют место случаи, когда вред причиняется, но в связи с его малозначительностью он не признается правонарушением, так как не считается законодателем юридически значимым.

Рассматривая вред как фактическое следствие того или иного поведения, следует обращать внимание на его качественные и количественные характеристики.

¹ См.: *Van der Burg W. Foundations and Limits of Tolerance: The Swiss Debate on Mosques from a Dutch Perspective (Gründe und Grenzen der Toleranz: die Moscheen-Debatte aus niederländischer Sicht)*. // Symposium Toleranz. Herausforderungen, Gehalt und Grenzen, Zürich October 5, 2007. SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=1457716> (дата обращения: 16.03.2017).

² См.: *Малиновский А. А.* Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 74.

³ См.: *Фролова Н. Ю.* Правомерное и неправомерное поведение как парные юридические категории: общетеоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2010. С. 10.

⁴ См.: О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

По нашему мнению, качественную характеристику определяет содержание объекта посягательства. Так, в качестве наиболее охраняемых объектов можно назвать: безопасность государства, право на жизнь, здоровье, общественный порядок и т. д. Чем более ценно благо (жизнь, здоровье, честь, достоинство), тем более оно охраняется, тем более общественно опасным будет считаться причинение этому благу вреда.

Количественная характеристика вреда определяется величиной причиненного ущерба (незначительный ущерб, ущерб в крупном размере). В соответствии с этим – чем больше вреда причинено деянием охраняемому объекту (например, тяжкий вред здоровью), тем оно более общественно опасно¹. Отметим, что в специальной литературе предлагаются методики определения размера вреда либо компенсации за его причинение.

Так, А. М. Эрделевский предлагает определять размер компенсации за вред жизни и здоровью, исходя из тяжести совершенного деяния, с учетом минимального размера оплаты труда, установленного законодательством². Представленная методика узконаправленна и не охватывает всех возможных случаев, но формализует определение компенсации, что позволяет избежать субъективных оценок правоприменителя.

Для конкретизации количественной характеристики вреда также может быть использован метод усредненных количественных показателей. Суть данного метода заключается в исследовании выборочной совокупности данных правоприменительной практики, которая позволит вывести средний количественный показатель. Средняя величина в данном случае будет отражать общую закономерность оценки количественной категории по конкретным делам, которые объединены видовыми признаками³. Установленная путем математического анализа правоприменительной практики средняя величина вреда позволит корректировать количественные границы правовой толерантности более обоснованно.

Таким образом, количественные и качественные характеристики вреда способствуют эффективному сравнению с пользой достижения цели, которую предполагается достичь путем установления предела правовой толерантности. Особое значение данный критерий имеет

¹ См.: *Малиновский А. А.* Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 75.

² См.: *Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2004. С. 28.

³ См.: *Березин А. А.* Пределы правоприменительного усмотрения : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 133–134.

при решении таких вопросов, как, например, трансплантация органов, допущение огнестрельного оружия в гражданский оборот, проведение амнистии капитала и т. д.

6. При установлении пределов правовой толерантности необходимо учитывать психологические и физиологические особенности человека, так как они порождают неравенство фактических возможностей людей в общественных отношениях¹. Так, явления, происходящие в обществе, по-разному влияют на мужское и женское население, вызывая неодинаковые реакции.

Стоит отметить, что данный критерий в праве активно применяется. Так, например, в статье 57 УК РФ отмечены социальные группы, в отношении которых не применяется наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Конституционный Суд России, поддерживая выводы ученых, объясняет сложившееся положение дел необходимостью учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве².

Рассматриваемый критерий применяется и в других отраслях права: в трудовом (основное рабочее время – дневное, предоставление отпусков по уходу за ребенком женщинам и т. д.), гражданском, семейном, жилищном праве и т. д. Так, например, законодатель твердо стоит на том, что создание семьи возможно только между мужчиной и женщиной. Одной из причин такой позиции, по нашему мнению, является возникающая при этом возможность рождения детей и воспитания у них модели поведения, продолжающей род.

В качестве иллюстрации последнего критерия допустимо привести опыт зарубежных стран. Например, в Республике Перу в 2017–2018 годах родители выступили против предмета в школьной программе, посвященного гендерной идентичности, обратившись с иском в Высший суд Лимы. В решении суда приводятся доводы истцов о неестественности и ненаучности положения гендерной идентичности, в котором утверждалось, что мужчины и женщины не

¹ См.: *Вайпан В. А.* Теория справедливости: право и экономика : монография. М., 2017. 280 с.

² См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 321-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2018).

единственно возможные разновидности людей по половому признаку¹.

Стоит отметить, что данный перечень критериев не исчерпывающий. По нашему мнению, в качестве критериев пределов правовой толерантности также могут выступать возможность осуществления и рациональность.

Считаем, что благодаря комплексному подходу к перечню критериев возможно более эффективное установление пределов правовой толерантности и их дальнейшая корректировка, выражающаяся в достижении целей, значимых для индивида, общества и государства.

Однако при применении критериев необходимо соблюдать определенную осторожность, чтобы при установлении пределов правовой толерантности избежать крайностей, таких как размывание границ вплоть до их исчезновения там и тогда, где и когда их присутствие необходимо и оправданно, либо несвоевременное и неуместное установление жестких границ². По мнению Т. В. Куликовой, в обоих случаях причиной может послужить дефицит «культуры границ», который приводит либо к возрастающей неопределенности в отношении, например, моральных, культурных норм, меры дозволенного и недопустимого, либо к непродуктивному ограничению, последствия которого могут быть не только драматичными, но и трагическими, так как любая крайность препятствует позитивному диалогу. Под «культурой границ» автор понимает признание одной личностью ценности другой, ее права на собственную точку зрения³, что, по нашему мнению, справедливо и для социальных объединений.

2.3. Механизм установления пределов правовой толерантности⁴

Исторический опыт показывает, что процесс развития государства и общества периодически носит импульсивный и антагонистический характер. Для примера достаточно обратиться к нашей истории. Так было в период свержения самодержавия и становления советской власти, где из-за непримиримости взглядов враждующих сторон

¹ См.: Corte superior de justicia de lima primera sala civil sentencia // DOCPLAYER. URL: <https://docplayer.es/79635337-Corte-superior-de-justicia-de-lima-primera-sala-civil-sentencia.html> (дата обращения: 11.04.2019).

² См.: Куликова Т. В. Философия границы: феноменологический и эпистемологический подходы : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 96.

³ См. там же. С. 226.

⁴ В данном параграфе использована ранее опубликованная статья Панченко К. С. К вопросу о механизме установления пределов правовой толерантности // Общество и право. 2020. № 3 (73). С. 127-130.

борьба за власть переросла в гражданскую войну. Так же сложилось в конце XX века в период образования демократической России, когда плановая система управления государством и обществом сменялась неслыханной самостоятельностью, например, регионов от центра. Причем этот процесс касался всех сфер жизнедеятельности общества. Красноречиво характеризует сказанное один из девизов того времени: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить». Высокая динамичность и в какой-то момент потеря управляемости преобразований в комплексе с множеством других причин привели к государственному и общественному кризису. Он проявился в росте преступности, увеличении смертности, задержке заработной платы, падении в целом жизненного уровня граждан.

Государство, анализируя сложившуюся ситуацию, в определенных сферах начинает сокращать допустимую свободу, законодательно наводя порядок в общественных отношениях. Стоит отметить, что этот процесс идет до сих пор. Так, например, в 2017 году не был продлен договор¹ между Россией и Республикой Татарстан, который для субъекта РФ являлся политико-правовым эксклюзивом².

При этом нужно отметить, что уровень правовой толерантности в разных обществах отличается. Например, если у нас вопрос легализации легких наркотиков только периодически обсуждается, то в Канаде в 2018 году на федеральном уровне было разрешено рекреационное употребление канабиса³. Если в российском обществе преобладающая часть граждан против признания однополых пар семьей, то в Германии с 1 октября 2017 года они были признаны и получили право усыновлять детей⁴.

Приведенные примеры показывают, как пределы правовой толерантности государства зависят от общества и изменяются на протяжении времени. Еще одной иллюстрацией их изменения в ретроспективе послужит эволюция права на свободу передвижения и выбора места жительства. Стоит отметить, что ограничения на свободное пе-

¹ См.: Договор Российской Федерации и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2018).

² См.: Ягудин Ш. Ш. Проблемы нового Договора Российской Федерации и Республики Татарстан // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. № 28 (100). С. 102.

³ См.: Cannabis Legalization and Regulation // Department of Justice. URL: <https://www.justice.gc.ca/eng/cj-jp/cannabis> (дата обращения: 10.03.2018).

⁴ См.: DIP dem Dokumentations und Informationssystem für Parlamentarische Vorgänge // Deutscher Bundestag. URL: dipbt.bundestag.de/extrakt/ba/WP18/672/67236.html (дата обращения: 10.03.2018).

редвижение существовали уже до нашей эры. Так, в пункте 15 законов Хаммурапи говорится, что если человек вывел за городские ворота либо дворцового раба, либо дворцовую рабыню, либо раба мушкенума, либо рабыню мушкенума, то он должен быть убит.

В прошлом в России одним из основных институтов ограничения на свободное передвижение выступало крепостное право. Также в Соборном уложении 1649 года¹ вводится документ «проезжая грамота» – прототип современного заграничного паспорта. В конце XVII века существовали поручные записи, без которых запрещалось проживание в г. Москве. Дальнейшее развитие ограничений передвижения российских подданных связано с развитием паспортной системы. Так, в указе из военной коллегии от 30 октября 1719 года «О поимке беглых драгун, солдат, матросов и рекрут» повелевалось, «чтобы никто никуда без проезжих или прохожих писем из города в город и из села в село не ездил и не ходил; но каждый бы имел от начальников своих паспорт или пропускное письмо, как о том Его Царского Величества особливые указы повелевают»². Дальнейшие реформы в Российской империи сохраняли ограничения в передвижении по территории страны для разных социальных групп³.

Период от Октябрьской революции вплоть до перестройки О. Р. Гулина предлагает рассматривать как период стагнации права на свободу передвижения. Она отметит значительные ограничения в законодательстве того времени. Например, колхозники не имели паспортов с 1932 года по 1958 год и потому не могли свободно определять место своего жительства⁴.

В современный период российской государственности право на свободу передвижения, равно как и выбор места пребывания и жительства в пределах России, закреплены за каждым гражданином Российской Федерации в Конституции РФ и законе РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»⁵.

¹ См.: Глава VI. О проезжих грамотах в иные государства // Соборное уложение от 29.01.1649 // СПС «Гарант» (дата обращения: 21.05.2018).

² См.: Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. СПб., 1903 // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/deryuj/01.php (дата обращения: 12.06.2017).

³ См.: Спектор Е. И. Паспортно-визовый режим, правовое регулирование // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 97.

⁴ См.: Гулина О. Р. Право на свободу передвижения (часть 1) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 139.

⁵ О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 03.04.2017) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

Приведенный пример свидетельствует о том, что отношение государства к указанным правам со временем становилось более толерантным, что, по нашему мнению, вызвано в целом ослаблением контроля за населением и одновременно развитием других средств и методов его осуществления.

В теории пределов правовой толерантности неизученным вопросом остается механизм их установления.

Слово «механизм» зачастую употребляют по отношению к какому-либо механическому устройству, тем не менее анализ толковых словарей свидетельствует, что это слово применяется и в других сферах, что указывает на его общеупотребляемость. Так, в Современном толковом словаре русского языка Ефремовой одно из значений слова «механизм» – «система или устройство, определяющие порядок какого-либо вида деятельности или процесса»¹. Схожее определение встречается в Толковом словаре по социологии². В словаре-справочнике, посвященном психомоторике, рассматриваемое слово понимается как совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо физическое, химическое, физиологическое и т. п. явление³.

Следует отметить, что анализируемое слово активно используется в юридической науке. Так, оно встречается в таких словосочетаниях, как «механизм юридической ответственности», «механизм правового регулирования», «механизм действия права», «государственно-правовой механизм», «механизм правотворчества» и т. д. Количество диссертационных исследований свидетельствует об успешности его применения в юриспруденции.

Профессор В. А. Толстик и Н. А. Трусов, анализируя юридическую литературу по данному вопросу, выделили два основных подхода к пониманию термина «механизм»:

1. Система органов, учреждений, организаций, объединенных с целью совершения какой-либо деятельности.
2. Способ, прием или совокупность приемов функционирования чего-либо⁴.

¹ См.: Современный толковый словарь русского языка Ефремовой // Академик. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/185874/Механизм (дата обращения: 28.02.2017).

² См.: Толковый словарь по социологии // URL: sociology_dictionary.academic.ru (дата обращения: 19.03.2017).

³ См.: Психомоторика: словарь-справочник // URL: psychomotor.academic.ru (дата обращения: 19.03.2017).

⁴ См.: Толстик В. А., Трусов Н. А. Борьба за содержание права : монография. Н. Новгород, 2008. С. 82–83.

Вопрос механизма установления пределов правовой толерантности следует рассматривать через призму теории борьбы за право, основоположником которой выступил Р. Иеринг¹, а отдельные теоретические идеи нашли свое отражение в трудах И. А. Ильина, С. С. Алексеева².

Стоит отметить, что основные положения получили свое концептуальное оформление сравнительно недавно в статье «От плюрализма правопонимания к борьбе за содержание права» профессора В. А. Толстика³, а затем легли в основу диссертационного исследования Н. А. Трусова⁴.

В настоящее время апогеем совместной работы указанных ученых по данному направлению стала не раз цитируемая в нашем исследовании монография «Борьба за содержание права»⁵, где авторы сформировали теоретические положения, с помощью которых представляется возможным получить целостное представление о борьбе за содержание права как об объективно существующем явлении правовой действительности⁶. Данная работа представляет интерес в связи с тем, что установление пределов правовой толерантности, по нашему мнению, есть одно из условий согласования интересов участников конфликта, т. е. является условием легализации борьбы за право.

Видится, что механизм установления пределов правовой толерантности включает в себя три составляющие: институциональную, предметную, реализационную. Предложенная конструкция, прежде всего, теоретическая, в связи с чем следует рассмотреть каждую составляющую более подробно.

Институциональная составляющая механизма установления пределов правовой толерантности включает в себя различные субъекты, которыми могут быть индивиды, социальные группы, коммерческие и некоммерческие организации, органы государственной власти и местного самоуправления и т. д., обладающие, по нашему мнению, следующими характеристиками:

¹ См.: *Иеринг Р.* Борьба за право / пер. С. И. Ершова. М., 1991.

² См., напр.: *Алексеев С. С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования С. 697–704; *Алексеев С. С.* Тайна права. Его понимание, назначение и социальная ценность. М., 2001. С. 154–158.

³ См.: *Государство и право.* 2004. № 9. С. 13–21.

⁴ См.: *Трусов Н. А.* Проявление закона единства и борьбы противоположностей в динамике содержания права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.

⁵ См.: *Толстик В. А., Трусов Н. А.* Борьба за содержание права : монография. Н. Новгород, 2008. 202 с.

⁶ См. там же. С. 2.

1. Их деятельность детерминируется определенным отличием.
2. Они обладают определенной компетенцией по воздействию на те или иные факторы, в том числе конфликтогенные.
3. Они имеют ресурсы для реализации рассматриваемого механизма.

Однако основополагающим субъектом выступает государство. Данное обстоятельство обусловлено тем, что государство имеет, во-первых, монополию на уникальное средство регулирования общественных отношений – право. Соответственно, другие участники отношений (стороны гражданских договоров, руководители организаций и т. д.) действуют в рамках установленных пределов, выстраивая свои вторичные пределы правовой толерантности, закрепляя их, например, в уставе, актах организации. Справедливости ради следует отметить, что участники правоотношений могут также оказывать влияние на принимаемые законодателем решения (например, через референдум). Участники толерантных отношений, движимые своими потребностями и интересами, наделенные правами и юридическими обязанностями, оперируют определенным инструментарием для оказания влияния на проявление или установление пределов правовой толерантности в первую очередь в своих интересах. Так, например, против системы взимания платы «Платон» за проезд по федеральным дорогам общего пользования грузовых автомобилей с разрешенной максимальной массой 12 тонн и более протестовали дальнобойщики.

Стоит отметить, что влияние может осуществляться до тех пор, пока само государство будет позволять это делать в рамках легальных способов влияния, установленных в демократическом государстве. В этом и заключается правовая толерантность.

Дополнительно в качестве подтверждения сказанного обратимся к событиям, происходившим в Республике Перу в 2017–2018 годах, где против новой Национальной учебной программы Базового Образования на 2017 год, в которой был предмет о гендерной идентичности¹, где рассказывали детям с начальных классов о возможности свободного выбора пола, на митинг вышли, по источникам из средств массовой информации, 1,5 миллиона человек. Помимо митингов родители вышли с законодательной инициативной, блокирующей распространение данной теории в школах, с требованием проведения ре-

¹ Суть данной теории заключается в том, что половая принадлежность человека, прежде всего, связана с психологическими ощущениями, а не с биологическими характеристиками. На учебных практических занятиях учителями оказывалась «помощь» детям в определении гендерной идентификации путем проведения тренингов, где детям необходимо было представить себя в образе человека противоположного пола либо в образе однополых сексуальных партнеров.

ферендума по данному вопросу, направили иски к министерству образования в судебные органы. В результате указанных выше проведенных мероприятий новая образовательная программа была отменена Высшим судом Лимы¹.

Следует также иметь в виду, что законодатель не всегда объективен и принимает решения, исходя из своего представления о правовой действительности, на что могут повлиять эмоции, теории, идеи и т. д.

Во-вторых, государство имеет право на принуждение силой в случае невыполнения предписаний. Причем речь идет не только о выполнении норм, которые устанавливает государство, но и об иных обязательствах, о которых договариваются между собой, например, участники гражданско-правовых отношений опять же в рамках гражданского законодательства.

Важно, что выход за установленные пределы правовой толерантности должен пресекаться государством. Из современного опыта Ливии и Украины очевидно, что потворство незаконному давлению одной из сторон приводит к большим страданиям всего населения.

Таким образом, изложенные обстоятельства указывают на первичную роль государства в вопросе установления пределов правовой толерантности.

Предметная составляющая механизма установления пределов правовой толерантности включает в себя объекты толерантности. Раскрытие содержания данного элемента характеризует сущность рассматриваемого механизма. В философии под объектом понимается то, что противостоит субъекту в его практической и познавательной деятельности, то, на что направлена деятельность субъекта².

Термин «объект» является неотъемлемой частью юридических наук. В общем понимании объектами представляется то, на что направлены юридические действия и операции субъектов. В. Н. Карташов указывает на то, что объектами юридической практики могут быть материальные и нематериальные блага, общественные отношения и конкретные действия (бездействие) людей, другие пред-

¹ См., напр.: Corte superior de justicia de lima primera sala civil sentencia // DOCPLAYER. URL: <https://docplayer.es/79635337-Corte-superior-de-justicia-de-lima-primera-sala-civil-sentencia.html> (дата обращения: 11.04.2019); Mais de um milhão e meio marcham contra a ideologia de gênero no Peru // Acidigital. URL: <https://www.acidigital.com/noticias/mais-de-um-milhao-e-meio-marcham-contra-a-ideologia-de-genero-no-peru-19754> (дата обращения: 10.03.2018); Masiva asistencia a la marcha contra la ideología de género en Perú // Infocatolica. URL: <http://www.infocatolica.com/?t=noticia&cod=28740> (дата обращения: 10.03.2018).

² См.: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 1986. С. 465–466.

меты и явления, включенные в соответствующий юридический процесс и служащие удовлетворению общественных и иных потребностей и интересов¹.

Считаем, что понятия «объекты права», с одной стороны, и «объекты механизма установления пределов правовой толерантности», с другой, не совпадают и соотносятся между собой как целое и часть.

Под объектом рассматриваемого механизма следует понимать характерные отличия и (или) деятельность участников общественных отношений, предположительно оказывающие негативное влияние на деятельность других членов общества, организаций, государства или влияющих на их восприятие мира в целом. Примером может послужить обычай закалывать животных на религиозные праздники, что может шокировать других людей. Это является одной из причин, почему в крупных городах организуют специальные места для проведения религиозного ритуала.

Реализационная составляющая механизма установления пределов правовой толерантности включает в себя этапы выявления, оценивания и принятия (реализации) решения, касающегося обоснованности или необоснованности предела правовой толерантности. Отметим, что рассматриваемый механизм реализуется через деятельность.

Суть человеческой деятельности заключается в целеустремленном поведении. Для деятельности характерны целенаправленность, осмысленность, наличие структуры, результативность.

В литературе деятельность человека рассматривается в самых разных значениях. В одном из них она понимается как некий реальный процесс, складывающийся из совокупности действий и операций².

Считаем, что «действие» следует понимать как наименьшую единицу, осуществив которую направленно (т. е. в рамках достижения определенной цели) можно ожидать каких-либо изменений. Совокупность таких взаимосвязанных действий применительно к установлению будем рассматривать как прием (операцию).

В рамках первого этапа выявления общественных отношений определены два направления, требующие установления пределов правовой толерантности:

1. Выявление предконфликтных отношений – когда с помощью различных приемов и средств (мониторинг существующих обще-

¹ См.: *Карташов В. К.* Введение в общую теорию правовой системы общества : текст лекций. Ярославль, 1995. С.123.

² См.: *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание, Личность. М., 2004. С. 107.

ственных отношений, действующего законодательства, интересов, потребностей индивидов, социальных групп) прогнозируются возможные конфликты.

2. Реакция уже непосредственно на конфликт, где в результате противоречий интересов стороны вступили в фазу борьбы. Например, выходка Pussy Riot в Храме Христа Спасителя, спровоцировавшая общественное недовольство, предопределила формулирование и установление нового предела правовой толерантности.

На следующем этапе для решения выявленной проблемы экспертным сообществом разрабатывается предел правовой толерантности с учетом предложенных нами ранее критериев.

Так, предлагаемый предел оценивается с точки зрения безопасности (Обеспечивается ли физическая безопасность человеку, социальной группе, государству? Присутствует ли чувство защищенности?), социальных ценностей: прав и свобод (Предел ограничивает права и свободы человека и гражданина? Предел обеспечивает реализацию прав и свобод? Каково соотношение ограничиваемых и обеспечиваемых прав и свобод?), с точки зрения справедливости (Какова общественная полезность установления данного предела? Соразмерно ли ограничение права с общественной полезностью? Возможна ли компенсация ограничения?). Также оценивается возможный сопутствующий вред, влияние на психологическое и физиологическое состояние человека.

Помимо прочего оценку предела следует проводить с точки зрения менталитета (Каковы особенности группы, на которую распространяется новелла? Какова будет ее реакция?) и неправовых социальных норм (Регулировались ли данные отношения ранее? Противоречит ли норма неправовым социальным нормам? Какова общественная поддержка неправовых социальных норм?). Причем не все социальные нормы будут оказывать одинаковое влияние на поведение человека. Например, где-то сильна мораль, а где-то больше ориентируются на религиозные нормы.

Стоит отметить, что указанный перечень примерный, в зависимости от сферы общественных отношений и конкретных обстоятельств он будет в некоторой степени отличаться и детализироваться, однако предложенный при этом минимальный набор критериев должен оставаться неизменным.

Следует иметь в виду, что достоверность и практическая значимость оценки будут прямо определяться статусом и возможностями самих субъектов.

Таким образом, предлагаем определение: способ оценки предела правовой толерантности представляет собой сформированную в логи-

ческой последовательности систему познавательных операций, позволяющих определять его влияние на социальную и правовую действительность.

В случае если предел правовой толерантности будет совпадать с ментальными представлениями о ситуации, иными социальными нормами, эффект от установления предела будет значительно выше, сократится количество затраченных ресурсов на его внедрение и т. д. (например, не нужно будет проводить дополнительное информирование населения о необходимости и объективности установленного запрета).

Думается, что методика проведения оценки пределов правовой толерантности предполагает ряд операций.

Во-первых, сбор довольно обширного эмпирического материала, касающегося оцениваемого отличия и возможной нормы регулирования. При этом оценивать их по отдельности представляется недостаточным в связи с тем, что допустимость, выраженная в норме, и анализируемое отличие взаимообусловлены и способны оказать косвенное влияние на регулирование других общественных отношений. Гипотетический пример: разрешение христианам носить нательный крестик может спровоцировать требование сикхов носить под одеждой кирпан.

Во-вторых, интерпретацию предложенных критериев пределов правовой толерантности в соответствии с особенностями общества, в котором эти пределы реализуются.

В-третьих, сопоставление критериев с будущим пределом правовой толерантности.

Таким образом, оценка предела правовой толерантности по содержанию есть выяснение соотношения фактических обстоятельств того или иного вопроса и определенных социальных и юридических норм.

Важно отметить, что предложенные критерии пределов правовой толерантности, несмотря на свою консервативность, изменчивы, в связи с чем можно утверждать, что установление пределов правовой толерантности осуществляется на идейно-теоретическом уровне.

На первом уровне, как справедливо отмечают В. А. Толстик и Н. А. Трусов, решаются задачи выявления, отбора и обоснования тех ценностей и идеалов, которые должны выступать критерием правового содержания, а также научного обоснования требований исполнимости и максимальной эффективности норм права¹.

¹ См.: Толстик В. А., Трусов Н. А. Борьба за содержание права : монография. Н. Новгород, 2008. С. 84.

Эта задача весьма непростая, вряд ли можно представить общество, где представители различных групп имеют консенсус по всем вопросам. Например, периодически даже в малых коллективах возникают ситуации, когда подчиненные не согласны с решением руководителя. Ситуация усложняется тем, что общественные отношения постоянно развиваются, в результате ценности меняются.

Каждая конкретная общественная форма может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, идеалов и убеждений, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. В ней зафиксированы те категории социально признанного (данным обществом и социальной группой), на основе которых разворачиваются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля, соответствующие общественные институты и сами целенаправленные действия людей – как индивидуальные, так и коллективные¹.

В связи с этим предлагаем опираться при определении пределов правовой толерантности на жизненно важные базовые критерии с учетом современных научных и технологических веяний, указанные нами выше. Стоит отметить, что перечень критериев открытый. Не претендуя на итоговое решение данной проблемы, приглашаем научное сообщество к дискуссии.

Отдельно стоит сказать о качестве субъектов оценки возможного или существующего предела правовой толерантности. Данные субъекты должны отвечать следующим основным требованиям:

- 1) иметь доступ к информации о нормативном регулировании и фактическом состоянии затрагиваемых общественных отношений,
- 2) владеть специальными знаниями по предмету конфликта и заявленными выше критериями оценки пределов правовой толерантности и навыками их практического применения,
- 3) находиться в относительной независимости от заинтересованных лиц по рассматриваемому вопросу.

Предполагаем, что процедура оценивания пределов правовой толерантности через призму предложенных критериев возможна как на стадии правотворчества, так и правоприменения.

Однако если в процессе правоприменения субъектами оценивания вполне могут выступать органы исполнительной и судебной власти при рассмотрении конкретных жизненных ситуаций в рамках правоприменительного усмотрения, то в рамках правотворческой деятельности следует говорить о правовой экспертизе проектов будущих законов.

¹ См. там же. С. 101.

Следует повторить, что известная доля усмотрения присутствует в разной степени как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности, так как содержание предложенных критериев сочетает в себе и объективную, и субъективную составляющие. Учитывая невозможность полного устранения субъективного компонента этих критериев, необходимо стремиться к его минимизации.

Экспертиза в рамках юридического процесса играет не последнюю роль в совершенствовании нормативных правовых актов, принятии правильных и обоснованных решений¹.

По мнению А. А. Разуваева, экспертизу следует отнести к важнейшему технологическому этапу законотворческого процесса, так как данная процедура способствует созданию научно обоснованной согласованной системы принимаемых законов, помогает выявить возможные негативные социальные, экономические, юридические, экологические и другие последствия, которые может вызвать реализация этих актов, тем самым вырабатывается их должное качество².

Под правовой экспертизой следует понимать исследование, проводящееся экспертом по решению или поручению уполномоченных на то лиц либо без такового, но в силу прямого указания нормативных правовых актов основанное на применении специальных знаний с целью использования его результатов в юридической деятельности³. Считаем, что инициаторами проведения данной экспертизы в Российской Федерации могут выступать федеральные органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные организации.

Полагаем, что давать оценку правовой норме, отражающей предел правовой толерантности, могут и академические круги, и общественные организации, и добровольно изъявившие желание граждане, потому что, как и любая познавательная деятельность, оценка рассматриваемых пределов доступна любому лицу в силу конституционного права на свободу мысли.

Значимость общественной экспертизы⁴ проектов пределов толерантности заключается в том, что она выступает как инструмент диа-

¹ См.: *Закиров И. А.* Правовая экспертиза : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 3.

² См.: *Разуваев А. А.* Экспертиза как средство повышения эффективности процесса правореализации (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 11.

³ См.: *Закиров И. А.* Указ. соч. С. 8.

⁴ См.: Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4213.

лога между органами местного самоуправления и государственной власти и гражданами.

Согласимся с мнением И. В. Бобрицких в том, что возможность принятия юридически значимых правотворческих или правоприменительных решений не является обязательным требованием к таким субъектам оценки¹. Тем не менее конкуренция оценок будет способствовать более объективному осмыслению предела толерантности.

В случае если решение об установлении или изменении предела правовой толерантности принято на заключительном этапе, происходят его нормативное оформление и оценка функционирования. Будь то новый закон, судебное решение по делу и т. д.

В результате установления предела правовой толерантности социально-правовая реальность изменяется. В связи с этим анализируется реакция социальной группы, общества в целом, которая может выражаться в виде безразличия, принятия или отторжения. Уровень эффективности предела правовой толерантности следует контролировать.

Итак, признавая значительную роль пределов правовой толерантности в правовом регулировании, считаем, что процесс их установления должен быть научно выверен и обоснован с учетом особенностей общества, сложившихся на протяжении длительного времени.

В связи с этим предложенный механизм опирается на такие критерии, как мораль, справедливость, права и свободы человека и гражданина, религию, традиции, обычаи, менталитет, физиологические нормы и технологический прогресс, способы и возможности удовлетворения, неудовлетворения или объема удовлетворения истинных потребностей общества.

Предлагаем апробировать рассмотренный механизм в урегулировании вопроса, связанного с эвтаназией. В настоящее время всплеск интереса к данному вопросу обусловлен, во-первых, достижениями в области медицины, дающими возможность длительное время бороться за жизнь больного, во-вторых, трансформацией ценностей в современном обществе, в центре которых идея прав человека, в том числе права на жизнь.

Эвтаназия в буквальном переводе с греческого языка означает «хорошая смерть»². Сегодня под данной дефиницией понимается: 1) намеренное ускорение смерти; 2) умерщвление неизлечимого

¹ См.: *Бобрицких И. В.* К вопросу о механизме оценки эффективности процессуальных средств защиты прав человека в России // *Юристъ-Правоведь*. 2014. № 3. С. 39.

² См.: *Энциклопедия права / Академик*. URL: https://encyclopediya_prava.academic.ru/6352 (дата обращения: 14.12.2016).

больного с целью прекращения его страданий¹. При этом стоит отметить, что в первом случае не содержится достаточного количества критериев, отличающих эвтаназию от других социально-правовых явлений, например от убийства. На некорректность использования данной трактовки также указывает Е. К. Фомичев, так как существующая трактовка создает ассоциацию с умерщвлением определенных категорий людей немецкими врачами в 40-е годы прошлого века, и предлагает заменить ее на «облегчение смерти»².

В юридической науке мнения в целом сходятся в том, что это некий добровольный способ ухода из жизни. При этом содержание определяемого термина отличается разной степенью детализированности. Так, в одном случае подчеркивается незаинтересованность лица, совершающего акт эвтаназии³, в другом указываются мотив умерщвления (с целью избавления его от физических и моральных страданий), мера (легкое ускорение)⁴ и способ (безболезненно)⁵ применения. Предлагаются дефиниции, включающее во многом перечисленные критерии. Так, О. С. Капинус под эвтаназией предлагает понимать умышленное причинение смерти неизлечимому больному, осуществленное по его просьбе медицинским работником, а также иным лицом по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических страданий⁶.

В России термин «эвтаназия» нормативно закреплен в статье 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где он трактуется как «ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента»⁷. В той же статье установлен запрет

¹ См.: Политическая наука : словарь-справочник / сост. проф. полит. наук И. И. Санжаревский, 2010. // Академик. <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 12.11.2017).

² См.: *Фомичев Е. К.* Эвтаназия как форма реализации права на смерть (Общетеоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 83.

³ *Бакулин Н. Н.* Нормативное регулирование эвтаназии: философско-правовой и юридический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 8.

⁴ См.: *Чернышева Ю. А.* Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия): уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2009. С. 9–10.

⁵ См.: *Фомичев Е. К.* Указ. соч. С. 88.

⁶ См.: *Капинус О. С.* Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 90.

⁷ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 (ред. от 06.03.2019) № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

на ее применение как в активной, так и в пассивной форме. О. С. Капинус описывает активную форму как умышленно совершенное действие в отношении безнадежно больного человека, испытывающего невыносимые физические страдания, к которому продолжительное время применяется лечение и отсутствуют эффективные меры к облегчению страданий, при наличии добровольной просьбы больного об эвтаназии.

Под пассивной эвтаназией понимается бездействие в отношении лица, имеющего неизлечимое заболевание с возможным летальным исходом и неспособного осуществлять нормальную жизнедеятельность без специальной медицинской аппаратуры, испытывающего невыносимые физические страдания, к которому продолжительное время применяются методы и средства лечения, при наличии добровольной просьбы больного об эвтаназии¹.

В этой связи представляет интерес социологическое исследование, проведенное О. С. Капинус в 2005 году, в котором приняли участие 150 врачей разных специальностей. В ходе интервьюирования специалистов было установлено, что за пассивную эвтаназию выступает 60% опрошенных, в свою очередь за активную – 12%. Причем 65% опрошенных отмечали наличие практики пассивной эвтаназии у медицинских работников и 11% затруднились с ответом.

Рассмотрев имеющиеся данные, предлагаем оценить данный предел правовой толерантности, установленный законодателем, с точки зрения предложенных ранее критериев, для его актуализации.

1. В первую очередь следует определить права и свободы человека и гражданина, которые в той или иной мере затрагиваются. В частности, речь идет о фундаментальном праве человека на жизнь. Не вдаваясь в полемику о спорах и возможных соотношениях права на жизнь и права на смерть, остановимся на том, что рождение и смерть есть юридические факты, между которыми реализуется право на жизнь. Предполагаем, что человек может ограничить свое пользование этим, как и иным правом. Однако здесь присутствует ряд особенностей, заключающихся, во-первых, в том, что сам человек не выбирает время своего рождения, т. е. начало действия рассматриваемого права, а, во-вторых, его реализация естественна, что значит, что при любых обстоятельствах человек будет защищать свое право жить, желание жить заложено в самой его природе. Наступление смерти возможно под воздействием как внешних (в результате несчастного случая, убийства и т. д.), так и внутренних (например, в результате

¹ См.: Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 115.

заболеваний) причин. Благодаря развитию медицины человек сумел во многих случаях отсрочить наступление указанного факта. Однако не со всеми болезнями и травмами человечество эффективно научилось справляться. В некоторых ситуациях люди благодаря лечению не умирают, но и к полноценной жизни вернуться не могут, испытывая при этом физические и психологические страдания. Имеет ли право эта категория граждан достойно уйти из жизни, если они того желают? Есть ли необходимость обществу «загонять их в петлю»?

Так, Ю. А. Чернышева, ведя работу над диссертационным исследованием «Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия): уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование», проанализировала 521 постановление об отказе в возбуждении уголовных дел в Липецкой области. Из них 22 постановления по фактам смерти граждан в лечебных учреждениях, где 2 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам суицида лиц, страдающих неизлечимым заболеванием, вынесенных органами внутренних дел по Липецкой области. Причиной смерти явилась механическая асфиксия в результате повешения¹.

Представляется важным определить, с какого момента допустимо считать наступление смерти? В соответствии с пунктом 1 статьи 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом смерти признается момент смерти мозга человека или его необратимой биологической смерти. Отсюда следует, что если умер головной мозг человека, то поддержание работы сердца и других внутренних органов с помощью специальной аппаратуры не имеет смысла. Отключение от нее не будет считаться эвтаназией. Порядок установления смерти определяется Постановлением Правительства РФ от 20.09.2012 № 950². По мнению ученых И. В. Смольковой, Ю. С. Исаева, Н. П. Ободенко, в данном документе представлено латентное разрешение эвтаназии. Речь идет о прекращении реанимационных мероприятий, когда они абсолютно бесперспективны, и о случаях, когда реанимационные мероприятия не про-

¹ См.: Чернышева Ю. А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия): уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2009. С. 126.

² См.: Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека : постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 39. Ст. 5289.

водятся¹.

2. Наибольшее количество вопросов эвтаназия вызывает с точки зрения безопасности. Так, например, существует мнение, что в случае признания эвтаназии государство перестанет выделять необходимые средства на разработку новых медицинских препаратов, новых методов лечения для борьбы с тяжелыми болезнями и т. д. Данный тезис представляется весьма спорным, так как любое нормальное государство заинтересовано в здоровом населении, поскольку это основа благополучия как общества, так и государства. Эвтаназия должна выступать лишь крайней мерой для людей, которым медицина уже не в силах помочь и которые самостоятельно и осознанно выбрали для себя эвтаназию. В этой связи поиск новых способов лечения однозначно продолжится.

Другой тезис противников эвтаназии заключается в том, что общество, допустив добровольную эвтаназию, непременно перейдет на принудительную, так как исчезнет представление о «святости» человеческой жизни.

Если предположить, что запрет на эвтаназию способствует сохранению изложенного выше представления, то не совсем укладывается в него хотя и имеющее тенденцию к сокращению в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, но все же достаточно высокое количество зарегистрированных убийств с января по ноябрь 2018 года – 7 914, а также число лиц, погибших в результате преступных посягательств за данный период, – 24 008 человек².

С другой стороны, недопущение принудительной эвтаназии государством не в последнюю очередь должно контролировать гражданское общество, тем самым осуществляя борьбу за содержание права.

Также некоторыми учеными ставится под сомнение способность государства контролировать процесс реализации эвтаназии в независимости от жесткости требований. Как результат эвтаназия будет осуществляться не из сострадания, а во имя совсем других целей³. С изложенной позицией невозможно согласиться в полной мере, так как государство во многом обеспечивает жизненно важные процессы до-

¹ См.: Смолькова И. В., Исаев Ю. С., Ободенко Н. П. Эвтаназия в российском правовом поле: вопросы теории и практики // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 4. С. 91.

² См.: О состоянии преступности в Российской Федерации от 25.12.2018 // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1521582> (дата обращения: 11.02.2019).

³ См.: Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 166.; Власов В. В. Основы современной биоэтики. Избранные лекции. Саратов, 2000. С. 46.

статочно успешно, о чем свидетельствует само существование государства и общества и их развитие. Однако это означает вовсе не беспочвенность опасений, а необходимость разработки продуманных правил осуществления процедуры, в ходе которых будет исключена возможность злоупотребления.

В связи с этим выглядит обоснованным осуществление эвтаназии медицинскими работниками после независимой оценки состояния больного (наличие неизлечимой болезни, оценка страданий) двумя и более врачами и принятия итогового решения о реализации процедуры консилиумом врачей с уведомлением органов прокуратуры.

3. С точки зрения возможного сопутствующего вреда обществу и влияния на психологическое и физиологическое состояние каждого человека в отдельности можно предположить, что санкционирование эвтаназии затронет сознание всего общества. Некоторые люди в сложных жизненных ситуациях перестанут бороться и будут уходить от проблем именно этим способом. Необходимо отметить, что сама суть биоэтических ситуаций, в том числе и эвтаназии, заключена в том, что люди берут на себя ответственность за установление пределов собственного существования¹.

Для недопущения развития общественных отношений по намеченному сценарию необходимо точно определить критерии тех, кто может воспользоваться эвтаназией, например, наличие терминальной стадии неизлечимого заболевания.

4. Предложенный критерий, по нашему мнению, также актуален с точки зрения справедливости. Как уже не раз отмечалось, исходя из статьи 2 Конституции РФ, высшей ценностью в России признается человек, его права и свободы. Также в пункте 1 статьи 7 Основного закона отмечается, что политика нашего государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Тем самым реализуется право на существование, на которое в свое время уже указывали Н. И. Новгородцев и И. А. Покровский, понимая под ним достаточные условия для поддержания физиологической деятельности². Думается, право на существование выступает сегодня обязательным элементом права на жизнь.

Обязанностью российского государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод, в том числе права на жизнь. При

¹ См.: Шредер О. Б. Культурфилософский анализ феномена эвтаназии : дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2004. С. 143.

² См.: Новгородцев Н. И., Покровский И. А. О праве на существование. М., 1854. С. 4. // СПС «Гарант» (дата обращения: 21.05.2018).

этом справедливо отмечает Е. К. Фомичев, что основная задача государства по сохранению жизни граждан и обеспечению достойного уровня этой жизни не должна подменяться задачей по принуждению к жизни¹. То есть речь идет о том, что государство, ограничивая гражданину распоряжение правом на жизнь, не должно приносить ему дополнительные страдания. Причем речь здесь должна идти только о тех, кто находится в терминальной стадии неизлечимого заболевания, кроме того, испытывает физические и психологические страдания и недвусмысленно и неоднократно заявляет о своем желании прекратить лечение. Тем самым общество проявит гуманность, восстановив естественный ход вещей.

5. По рассматриваемому вопросу также важно оценить, как разрешение эвтаназии может соотноситься с иными социальными нормами, в частности с моралью и религией.

В современной парадигме общей морали лишение жизни представляется как абсолютное зло, даже если оно совершенно по мотивам сострадания. Однако и в этом вопросе намечается сдвиг. По данным опроса, проведенного аналитическим центром Ю. Левады в 2012 году, всего 19% опрошенных признали эвтаназию морально приемлемой, 20% отметили, что их отношение зависит от обстоятельств, и для 37% граждан эвтаназия морально неприемлема².

Запрет на эвтаназию находит свое отражение во врачебных этических правовых нормах. Так, он закреплен в статье 42 Кодекса профессиональной этики врача Российской Федерации³. Встречается запрет и в клятве врача Российской Федерации⁴. Следует иметь в виду и положения Декларации об эвтаназии, где эвтаназия признается неэтичной, но при этом допускается уважительное отношение врача к желанию больного не препятствовать течению естественного процесса умирания в терминальной фазе заболевания⁵.

¹ См.: Фомичев Е. К. Указ. соч. С. 112–113.

² См.: Представления о морали: границы допустимого поведения // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2012/09/14/otkaz-ot-svoih-detej-samoubijstvo-i-gomoseksualizm-moralno-nepriemlemo-dlya-bolshej-chasti-rossiyan> (дата обращения: 20.06.2018).

³ См.: Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2019).

⁴ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 (ред. от 06.03.2019) № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁵ См.: Декларация об эвтаназии (принята 39-ой Всемирной Медицинской Ассамблеей) Мадрид, Испания, октябрь 1987 года // Medicus Amicus. Сайт для врачей и фармацевтов URL: <http://www.medicusamicus.com/index.php?action=laws8> (дата обращения: 01.03.2018).

Вместе с тем В. В. Власов указывает на то, что люди, наблюдавшие умирающих, возвращаются к мысли о том, что надо бы помогать людям умирать¹.

С религиозной точки зрения эвтаназия представляется как форма убийства или самоубийства, в связи с чем она категорически запрещена². Тем не менее представляют интерес результаты анализа основных положений ряда мировых религий (христианства, ислама, буддизма), проведенного Е. К. Фомичевым. Автор приходит к выводу, что религии запрещают активную эвтаназию, но допускают прекращение реанимационных мероприятий в отношении смертельно больного человека. В данном случае речь идет об отказе от искусственного продления жизни, т. е. о разрешении пассивной формы эвтаназии³.

6. В рассматриваемом вопросе представляется важным анализ общественного мнения. 11 февраля 2019 года Всероссийским центром изучения общественного мнения представлены данные опроса, в которых отмечается, что о том, что такое эвтаназия, знает 51% россиян. Среди людей с высшим образованием эта доля достигает 65%. Эвтаназию к людям, имеющим на основании заключения врачей тяжелую безнадежную болезнь, которая сопровождается сильными страданиями, допускает 50% россиян. Среди опрошенных возраста 18–24 лет эта доля составляет 64%.

При этом большинство россиян отвергает разрешение эвтаназии всем желающим после 60 лет независимо от состояния их здоровья (81%), эвтаназию всем желающим, достигшим совершеннолетнего возраста (89%)⁴.

Также представляют интерес данные опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в 2012 году. На тот период времени 45% граждан знали, что такое эвтаназия. 32% посчитали допустимым ее разрешение в России, 36% затруднились с ответом, остальные опрошенные выступили против⁵.

Стоит отметить, что в полной мере сравнить результаты не представляется возможным, так как опросы проводились по разным

¹ См.: Власов В. В. Основы современной биоэтики : избранные лекции. Саратов, 2000. С. 46.

² См.: Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 289.

³ См.: Фомичев Е. К. Указ. соч С. 111.

⁴ См.: Данные опросов: Эвтаназия за или против // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9553> (дата обращения: 16.04.2019).

⁵ См.: Право на смерть: допустима ли эвтаназия? // ФОМ. URL: <https://fom.ru/obshchestvo/10469> (дата обращения: 21.06.2018).

анкетам, однако это не мешает отметить тенденцию к росту терпимого отношения населения к эвтаназии по просьбе неизлечимо больного человека.

Таким образом, проанализировав эвтаназию с точки зрения критериев оценки пределов правовой толерантности по отношению к данному явлению, приходим к выводу о возможности его расширения путем допущения пассивной эвтаназии в исключительных случаях для граждан с неизлечимым заболеванием на терминальной стадии, испытывающих нестерпимые физические и психологические страдания, твердо, однозначно и неоднократно изъявивших свое желание уйти из жизни указанным способом, при этом осознающих последствия данного выбора.

Реализацию пассивной эвтаназии необходимо взять под строгий контроль общественности и государства. Например, уведомлять прокурора и депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации о назначении и сроке начала реализации пассивной эвтаназии в отношении конкретного гражданина. При этом следует отметить, что ее следует начать реализовать только тогда, когда будут подготовлены подробные четкие правила по ее реализации.

В связи с этим предлагаем внести в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следующие изменения:

– добавить в статью 2 пункт 24 в следующей редакции:

«24) Эвтаназия (активная, пассивная) – это ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента»;

– статью 45 изложить в следующей редакции:

«Статья 45. Применение эвтаназии

1. Осуществление пассивной эвтаназии допустимо в исключительных случаях, когда болезнь пациента неизлечима и находится на терминальной стадии, при этом пациент испытывает нестерпимые физические и психологические страдания, твердо, однозначно и неоднократно изъявлял свое желание прекратить медицинское вмешательство (за исключением принятия обезболивающих средств), при этом знает и осознает последствия данного выбора.

2. Медицинским работникам запрещается осуществление активной эвтаназии»;

– 4 абзац пункта 1 статьи 71 «Клятва врача» изложить в следующей редакции:

«проявлять высочайшее уважение к жизни и воле человека, никогда не прибегать к осуществлению активной эвтаназии».

Таким образом, анализируя вопрос эвтаназии поэтапно, приходим к выводу, что общество готово к ее допущению и нуждается в более толерантной позиции государства. Данный пример наглядно иллюстрирует действенность предложенного механизма. Более того, такой многоступенчатый подход позволит снизить оценочность каждого из критериев в отдельности, избежать некоторой субъективности в принятии решения о пределах правовой толерантности, что благотворно скажется на всех этапах правового регулирования. Следует отметить, что благодаря единому подходу к основному перечню критериев возможно повысить эффективность установления пределов правовой толерантности и их дальнейшую корректировку, выражающуюся в достижении целей, значимых для индивида, общества и государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Толерантность является неотъемлемой чертой современного общества. В настоящее время этот термин употребляется в различных областях деятельности человека, в том числе в экономике, медицине, технике, механике и т. д. Объемность и многогранность рассматриваемого явления характеризуют лингвистическое поле понятия «толерантность» как сложное.

Тем не менее в ходе анализа его трактовок в различных научных сферах было установлено, что рассматриваемое явление – это научная категория, базирующаяся на идее плюрализма, служащая для отражения непротивоположного отношения общества, государства, социальных групп, отдельных личностей к проявлению отличий, учет и реализация которых способствует гармонизации и устойчивости системы общественных отношений. Толерантность выступает необходимым условием для разрешения конфликтов, что является предтечей для формирования оптимальной модели соотношения интересов личности, общества, государства.

Исходя из представленных в диссертационном исследовании точек зрения, становится очевидным, что толерантность – неотъемлемый элемент правовых отношений. О правовой толерантности стоит говорить как о разновидности социальной толерантности, в связи с чем правовая толерантность представляет собой допускающее отношение к инаковости, опосредованной правовой реальностью.

С указанной точки зрения правовой толерантности присущи базовые признаки, свойственные толерантности в целом. В их числе: взаимодействие, сосуществование с иным, признание прав другого, права на существование его позиции, ненавязывание единого стандарта, допуск иного, уважение иного, стремление согласовывать позиции на основе справедливости, закона и права человека на собственный выбор, сохранение различий в единстве. Вместе с тем любая разновидность социальной толерантности имеет свои специальные признаки, отражающие ее своеобразие и позволяющие отличать от других видов социальной толерантности, равно как и от смежных явлений.

В числе существенных признаков правовой толерантности в работе выделены следующие.

1. Правовая толерантность представляет собой терпимое отношение к социально-правовым явлениям, которые с точки зрения интересов личности, общества и государства относятся не столько к необходимому и желательному, сколько к допустимому. Допустимое правомерное поведение есть результат проявления правовой толерантности государством или иным субъектом толерантных отношений.

2. Правовая толерантность находит закрепление в действующих источниках права. Это формально-юридический признак, который позволяет достаточно четко отграничивать терпимое отношение государства к социально-правовым явлениям от любой иной позиции государства.

3. Для закрепления правовой толерантности используются различные способы правового регулирования, прежде всего дозволение. Иные способы (запреты, позитивные обязывания) при регулировании толерантных отношений используются в качестве обеспечительного инструментария, в то время как через дозволения законодатель демонстрирует свое сущностное отношение к соответствующим социально-правовым явлениям.

4. Правовая толерантность обеспечивается государством. Данный признак предполагает создание совокупности социальных и юридических гарантий для реализации права на толерантное поведение. Правовые отношения, где проявляется толерантность, следует называть толерантно-правовыми, что позволяет подчеркнуть специфику отношения субъектов к объекту отношений – к какому-либо отличию. Указанные отношения представляются сознательной моделью поведения в обществе, выраженной в принятии права на отличие, которое в случае его нарушения обеспечивается мерами государственного принуждения.

Выявленные признаки позволили сформулировать авторское определение, в котором под правовой толерантностью понимается терпимое отношение к социально-правовым явлениям, закрепленное в действующих источниках права (прежде всего с помощью дозволения), обеспечиваемое государством и являющееся необходимым условием для возникновения и относительно стабильного развития общественных отношений между субъектами, имеющими разные представления и взгляды, подходы к предмету отношений, а также условием, способствующим недопущению конфликта между ними.

Помимо прочего для упорядочивания действительности и своих представлений о рассматриваемом явлении был применен метод классификации. В результате в многообразии правоотношений выявлен спектр проявлений толерантности в праве, которые классифицируются по различным основаниям.

Наиболее значимыми являются:

- 1) по сферам общественных отношений, регулируемых правом;
- 2) предмету правового регулирования;
- 3) способу закрепления;
- 4) юридическому характеру взаимодействия участников правоотношений;

- 5) адресатам применения правовой толерантности;
- 6) видам правовых актов;
- 7) проявлению правовой толерантности в государственно-правовых режимах;
- 8) времени действия;
- 9) сфере распространения;
- 10) социальным последствиям.

Проявление толерантности может как способствовать созданию условий для развития общества, так и причинять вред, в связи с чем ее необходимо ограничить. В работе теоретически обосновано, что установление пределов правовой толерантности позволит минимизировать негативные последствия от ее проявления, раскрывая ее положительный потенциал.

Пределы толерантности необходимо рассматривать в конкретном времени и месте с учетом действующих обстоятельств. В связи с тем что предполагаемые факторы их определения меняются, можно заключить, что пределы толерантности динамичны.

В рамках исследования под пределами правовой толерантности следует понимать обусловленные совокупностью критериев границы, установленные управомоченным субъектом права посредством системы юридических средств с целью определения рамок дозволенного правомерного поведения.

Для определения обоснованности и, соответственно, необоснованности пределов правовой толерантности в данной работе предложен ряд критериев их установления (безопасность, менталитет, социальные ценности, социальные нормы позитивной направленности, сопутствующий вред, физиологические и психологические особенности человека).

Предлагаемый комплексный подход к перечню критериев будет способствовать более эффективному установлению пределов правовой толерантности и их дальнейшей корректировке.

На основании предложенных критериев описан механизм их применения при установлении пределов правовой толерантности, используя который государство и общество способны выработать или оценить нормативные положения правовых актов.

Исследуемый вопрос может получить дальнейшее развитие в изучении особенностей пределов правовой толерантности в правотворческой, правоприменительной, интерпретационной юридической деятельности, осуществлении анализа эффективности их реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые, правоприменительные, интерпретационные акты и иные официально-директивные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 11.10.2020). – Текст : электронный.

2. Устав ООН (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Организация Объединенных Наций : [сайт]. – URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 27.01.2016). – Текст : электронный.

3. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Вики-тека : [сайт]. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 15.01.2017). – Текст : электронный.

4. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/53/144 от 10.12.1998 // Организация Объединенных Наций : [сайт]. – URL: <http://www.un.org/russian/document/declarat/defender.htm> (дата обращения: 27.01.2016). – Текст : электронный.

5. Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16.11.1995 // UNESCO : [сайт]. – URL : <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001518/151830eo> (дата обращения: 27.01.2016). – Текст : электронный.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 27.01.2016) – Текст : электронный.

7. Декларация об эвтаназии (принята 39-й Всемирной Медицинской Ассамблеей), Мадрид, Испания, октябрь 1987 года // Medicus Amicus : [сайт]. – URL: <http://www.medicusamicus.com>. (дата обращения: 01.03.2018). – Текст : электронный.

8. Воздушный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ : принят Государственной Думой 19 февраля 1997 года : одобрен Советом Федерации 5 марта 1997 года // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383. – Текст : непосредственный.

9. Гражданский кодекс РФ (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Текст : непосредственный.

10. Жилищный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ : принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 14. – Текст : непосредственный.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1. – Текст : непосредственный.

12. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ : принят Государственной Думой 19 июля 2000 года : одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340. – Текст : непосредственный.

13. О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Федеральный закон от 19.02.2018 № 33-ФЗ // СПС «Гарант» (дата обращения: 06.08.2018). – Текст : электронный.

14. О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» : Федеральный закон от 27.12.2018 № 554-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2019). – Текст : электронный.

15. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2014 № 477-ФЗ : принят Государственной Думой 16 декабря 2014 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 года // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1 (ч. I). – Ст. 30. – Текст : непосредственный

16. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ : принят Государственной Думой 16 апреля 1999 года : одобрен Советом Федерации 22 апреля 1999 года // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2208. – Текст : непосредственный.

17. О государственном языке Российской Федерации : Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ : принят Государственной Ду-

мой 20 мая 2005 года : одобрен Советом Федерации 25 мая 2005 года // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 23. – Ст. 2199. – Текст : непосредственный.

18. О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ : принят Государственной Думой 22 мая 2015 года : одобрен Советом Федерации 3 июня 2015 года // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3367. – Текст : непосредственный.

19. О национально-культурной автономии : федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ : принят Государственной Думой 22 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2965. – Текст : непосредственный.

20. О политических партиях : Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ : принят Государственной Думой 21 июня 2001 года : одобрен Советом Федерации 29 июня 2001 года // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950. – Текст : непосредственный.

21. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ : принят Государственной Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900. – Текст : непосредственный.

22. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ : принят Государственной Думой 26 февраля 2006 года : одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146. – Текст : непосредственный.

23. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ : принят Государственной Думой 19 сентября 1997 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 года // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465. – Текст : непосредственный.

24. Об альтернативной гражданской службе : Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ : принят Государственной Думой 28 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3030. – Текст : непосредственный.

25. Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ : принят Государственной Думой 14 апреля 1995 года // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930. – Текст : непосредственный.

26. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ : принят Государственной Думой 4 июля 2014 года : одобрен Советом Федерации 9 июля 2014 года // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4213. – Текст : непосредственный.

27. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ : принят Государственной Думой 1 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724. – Текст : непосредственный.

28. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16. – Текст : непосредственный.

29. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3. – Текст : непосредственный.

30. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

31. О языках народов Российской Федерации : закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 50. – Ст. 1740. – Текст : непосредственный.

32. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1227. – Текст : непосредственный.

33. О гарантиях информационной стабильности и требованиях к телерадиовещанию : указ Президента РФ от 20.03.1993 № 377 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 13. – Ст. 1101. – Текст : непосредственный.

34. Об утверждении основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации : указ Президента РФ от 15 октября 1999 г. № 1370 // Со-

брание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5011. – Текст : непосредственный.

35. О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации : указ Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 53 (ч. 2). – Ст. 5149. – Текст : непосредственный.

36. О помиловании : указ Президента РФ от 14.06.2016 № 264 // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40882> (дата обращения: 12.12.2018).

37. Об учреждении ордена Святой великомученицы Екатерины и знака отличия «За благодеяние» : указ Президента РФ от 03.05.2012 № 573 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2326. – Текст : непосредственный.

38. Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации : постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23.02.1994 № 63-1 ГД / Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 51. – Ст. 6820. – Текст : непосредственный.

39. Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24.04.2015 № 6576-6 ГД // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 17 (ч. IV). – Ст. 2542. – Текст : непосредственный.

40. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека : постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 39. – Ст. 5289. – Текст : непосредственный.

41. Правила дорожного движения Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 47. – Ст. 4531. – Текст : непосредственный.

42. О Федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)» : постановление Правительства РФ от 25.08.2001 № 629 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 36. – Ст. 3577. – Текст : непосредственный.

43. О Федеральном агентстве по делам молодежи : постановление Правительства РФ от 29.05.2008 № 409 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 22. – Ст. 2586. – Текст : непосредственный.

44. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489. – Текст : непосредственный.

45. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утверждены ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 46. – Ст. 2615. – Текст : непосредственный.

46. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации : приказ МВД России от 13.11.2017 № 851 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2018). – Текст : электронный.

47. ГОСТ Р ИСО 2394-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Конструкции строительные. Основные принципы надежности : приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28.11.2016 № 1814-ст // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.08.2017). – Текст : электронный.

48. ГОСТ Р ИСО 3951-1-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Статистические методы. Процедуры выборочного контроля по количественному признаку. Часть 1. Требования к одноступенчатым планам на основе AQL при контроле последовательных партий по единственной характеристике и единственному AQL : приказ Росстандарта от 06.10.2015 № 1467-ст // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.08.2017). – Текст : электронный.

49. ГОСТ 33242-2015. Межгосударственный стандарт. Весы автоматические для взвешивания транспортных средств в движении и измерения нагрузок на оси. Метрологические и технические требования. Испытания : приказ Росстандарта от 08.07.2016 № 822-ст // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.08.2017). – Текст : электронный.

50. О внесении изменений в Закон Воронежской области «Об установлении ставок налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, для отдельных категорий налогоплательщиков» : закон Воронежской области от 26.11.2015 № 158-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2017). – Текст : электронный.

51. О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет : закон Московской области от 30.04.2008 № 61/2008-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2018). – Текст : электронный.

52. О Программе гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006–2010 годы (программа «Толерантность») : постановление Правительства Санкт-Петербурга от 11.07.2006 № 848 (ред. от 20.12.2010) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2016). – Текст : электронный.

53. О внесении дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.12.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 15 (утратило силу) // Российская газета. – 2010. – 15 июня. – Текст : непосредственный.

54. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.1996 № 63 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2017). – Текст : электронный.

55. Об оспаривании договора дарения, применении последствий недействительности сделки, выделении доли в натуре, возложении обязанности продать долю совместной собственности, обращении взыскания : определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 № 4-КГ15-54 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2017). – Текст : электронный.

56. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Э. Д. Бзаровой, Э. Л. Кесаевой, В. А. Назарова и Э. Л. Тагаевой на нарушение их конституционных прав положением пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» : определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2009 № 137-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2017). – Текст : электронный.

57. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 321-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2018). – Текст : электронный.

58. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ямпольского Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 Постановления Государственной Думы от 26.05.2000

«О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»: определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 № 536-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2017). – Текст : электронный.

59. Об отмене решения Верховного Суда РФ от 05.03.2003 и признании частично недействующим и не подлежащим применению пункта 14.3 Инструкции о порядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражданина Российской Федерации, утв. Приказом МВД РФ от 15.09.1997 № 605 : определение Верховного Суда РФ от 15.05.2003 № КАС03-166 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2017). – Текст : электронный.

60. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2017 № 7-КГ17-4 : Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг от 27 сентября 2017 г. // Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://www.vsrp.ru> (дата обращения: 29.01.2018). – Текст : электронный.

61. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова : постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 года № 24-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017). – Текст : электронный.

62. Решение мирового судьи судебного участка № 1 Обливского судебного района Ростовской области от 17.06.2016 № 2-170/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017). – Текст : электронный.

63. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства : послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. – Москва, 2016. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.06.2017). – Текст : электронный.

64. Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2019). – Текст : электронный.

Научная, учебная и справочная литература

65. **Александрова, З. Е.** Словарь синонимов русского языка : практический справочник : около 11000 синонимических рядов / З. Е. Александрова. – 17-е изд., стер. – Москва : Дрофа : Русский язык – Медиа, 2010. – 564 с. – ISBN 978-5-358-08922-8. – Текст : непосредственный.

66. **Алексеев, С. С.** Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1989. – 288 с. – ISBN 5-7260-0086-2. – Текст : непосредственный.

67. **Алексеев, С. С.** Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 1999. – 709 с. – ISBN 5-8354-0002-0. – Текст : непосредственный.

68. **Алексеев, С. С.** Тайна права. Его понимание, назначение и социальная ценность / С. С. Алексеев. – Москва : НОРМА, 2001. – 176 с. – ISBN 5-89123-555-2. – Текст : непосредственный.

69. **Англо-русский словарь В. К. Мюллера (онлайн-версия) // Classes.ru : [сайт]. – URL: <http://www.classes.ru> (дата обращения: 12.12.2016). – Текст : электронный.**

70. **Бабаев, В. К.** Теория государства и права в схемах и определениях : учебное пособие / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. – Москва: Юрист, 2007. – 250 с. – ISBN 978-5-7975-0103-9. – Текст : непосредственный.

71. **Бабкин, А. М.** Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода : в 3 книгах. Т. 3 / А. М. Бабкин, В. В. Шендецов. – 2-е изд., испр. – Санкт-Петербург, 1994. – С. 910–1344. – ISBN 5-900183-04-1. – Текст : непосредственный.

72. **Безюлева, Г. В.** Толерантность в педагогике / Г. В. Безюлева, Г. М. Шеламова. – Москва : Академия профессионального образования, 2002. – 92 с. – ISBN 5-8379-0131-0. – Текст : непосредственный.

73. **Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров. – Москва : Советская энциклопедия, 1986. – 831 с. – Текст : непосредственный.**

74. **Большой англо-русский политехнический словарь (онлайн-версия) // Classes.ru : [сайт]. – URL: <http://www.classes.ru> (дата обращения: 18.12.2016). – Текст : электронный.**

75. **Большой китайско-русский словарь // БКРС : [сайт]. – URL: <http://bkrs.info/slovophp?ch=宽容> (дата обращения: 13.11.2015). – Текст : электронный.**

76. **Вайпан, В. А.** Теория справедливости: право и экономика : монография / В. А. Вайпан. – Москва : Юстицинформ, 2017. – 280 с. – ISBN 978-5-7205-1424-2. – Текст : непосредственный.

77. **Веревичев, И. И.** Курс лекций по логике : учебное пособие / И. И. Веревичев. – Ульяновск : УлГТУ, 2013. – 228 с. – Текст : непосредственный.

78. **Гавриков, В. П.** Теория государства и права: смена парадигмы : монография / В. П. Гавриков. – Москва : Проспект, 2017. – 464 с. – ISBN 978-5-392-24254-2. – Текст : непосредственный.

79. **Галицкий, І. В.** Толерантність у правовому житті сучасної України : монографія / І. В. Галицкий. – Одеса : Фенікс. – 2012. – 144 с. – ISBN 978-966-438-645-3. – Текст : непосредственный.

80. **Гоббс, Т.** Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Электронная библиотека «Гражданское общество» : [сайт]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 15.03.2016). – Текст : электронный.

81. **Даль, В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль // Академик : [сайт]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/332190/ПРЕДЕЛ> (дата обращения: 18.12.2016). – Текст : электронный.

82. **Дарендорф Р.** Тропы из утопии / пер. с нем. Б. М. Скурадова, В. Л. Близнякова. – Москва : Праксис, 2002. – 536 с. – ISBN 5-901574-08-7. – Текст : непосредственный.

83. **Дворецкий, И. Х.** Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 1976. – 1096 с. – Текст : непосредственный.

84. **Дерюжинский, В. Ф.** Полицейское право / В. Ф. Дерюжинский. Санкт-Петербург, 1903. // Библиотека Гумер – гуманитарные науки : [сайт]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/deryuuj/01.php (дата обращения: 12.06.2017). – Текст : электронный.

85. **Долгих, Т. Н.** Применение института помилования в уголовном праве / Т. Н. Долгих // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.04.2018). – Текст : электронный.

86. **Ефремова, Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (онлайн-версия) / Т. Ф. Ефремова // Classes.ru : [сайт]. – URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-108594.htm> (дата обращения: 12.12.2016). – Текст : электронный.

87. **Иеринг, Р.** Борьба за право / Р. Иеринг ; пер. С. И. Ершова. – Москва : Феникс, 1991. – 64 с. – Текст : непосредственный.

88. **Ильинская, С. Г.** Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика : монография / С. Г. Ильинская. – Москва : Праксис, 2007. – 285 с. – ISBN 978-5-901574-69-0. – Текст : непосредственный.

89. Исторический словарь галлицизмов русского языка / сост. Е. И. Епишкин. – Москва : ЭТС, 2010. – Академик : [сайт]. – URL: <http://galicismes.academic.ru/> (дата обращения: 14.12.2016). – Текст : электронный.

90. История философии права : учебное пособие / А. П. Альбов [и др.] – Санкт-Петербург : Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. – 640 с. – Текст : непосредственный.

91. **Карташов, В. К.** Введение в общую теорию правовой системы общества : текст лекций. – Ярославль : Ярославский государственный университет, 1995. – Ч. 1. – 137 с. – ISBN 5-230-20435-4. – Текст : непосредственный.

92. **Кашников, Б. Н.** Либеральные теории справедливости и политическая практика России : монография / Б. Н. Кашников. – Великий Новгород : Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2004. – 258 с. – ISBN 5-98769-004-8. – Текст : непосредственный.

93. **Керимов, Д. А.** Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) : монография / Д. А. Керимов. – 2-е издание. – Москва : Аванта+, 2001. – 558 с. – ISBN 5-89501-038-5. – Текст : непосредственный.

94. **Кириллов, В. И.** Логика : учебник для юридических вузов / В. И. Кириллов, А. А. Старченко ; под ред. проф. В. И. Кириллова. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – Москва : ТК Велби, Проспект, 2008. – 240 с. – ISBN 978-5-482-01672-5. – Текст : непосредственный.

95. **Комлев, Н. Г.** Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – 1999. Академик : [сайт]. – URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 13.11.2015). – Текст : электронный.

96. **Корнакова, С. В.** Логика для юристов : учебник / С. В. Корнакова. – Иркутск : Издательство БГУЭП, 2015. – 122 с. – ISBN 978-5-7253-2812-7. – Текст : непосредственный.

97. Краткий психологический словарь / под общ. ред. Л. А. Карпенко, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Ростов-на-Дону : Феникс. – 1998. – 431 с. – ISBN 5-222-00239-X. – Текст : непосредственный.

98. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства : монография / И. С. Власов [и др.] ; отв. ред. В. П. Кашепов. – Москва : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 280 с. – ISBN 978-5-6040212-3-1. – Текст : непосредственный.

99. **Кудрявцев, В. Н.** Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Наука, 1982. – 287 с. – Текст : непосредственный.

100. **Кузнецов, И. М.** Многообразие этнокультурных миров // Социология межэтнической толерантности / И. М. Кузнецов ; отв. ред. Л. М. Дробижева. – Москва : Издательство Института социологии РАН, 2003. – 222 с. – ISBN 5-89697-084-6. – Текст : непосредственный.

101. Латинская юридическая фразеология / сост. проф. Б. С. Никифоров. – Москва : Юридическая литература, 1979. – 264 с. – Текст : непосредственный.

102. Латинско-русский и русско-латинский словарь / А. В. Подосинов, Г. Г. Козлова, А. А. Глухов, А. М. Белов ; под общ. ред. А. В. Подосинова. – 2-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2012. – 744 с. – ISBN 978-5-89349-312-2 – Текст : непосредственный.

103. **Леонтьев, А. М.** Деятельность. Сознание, Личность / А. М. Леонтьев. – Москва : Смысл ; Академия, 2004. – 352 с. – ISBN 5-7695-1624-0. – Текст : непосредственный.

104. **Ляшевская, О. Н.** Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. – Москва : Азбуковник, 2009. – ISBN 978-5-91172-024-7 // Словари на основе национального корпуса русского языка : [сайт]. – URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>. – (дата обращения: 13.11.2015). – Текст : электронный.

105. **Малько, А. В.** Стимулы и ограничения в праве : монография / А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2003. – 248 с. – Текст : непосредственный.

106. **Малько, А. В.** Теория государства и права : учебное пособие / А. В. Малько, Н. И. Матузов. – Москва : Юристъ, 2004. – 512 с. – ISBN 5-7975-0429-0. – Текст : непосредственный.

107. **Марченко, М. Н.** Источники права : учебное пособие / М. Н. Марченко. – Москва : Проспект, 2008. – 759 с. – ISBN 978-5-482-01873-6. – Текст : непосредственный.

108. **Марченко, М. Н.** Теория государства и права : учебник, перераб. и доп. / М. Н. Марченко. – 2-е изд. – Москва : ТК Велби, Проспект, 2004. – 640 с. – ISBN 5-98032-006-7. – Текст : непосредственный.

109. **Медушевский, Н. А.** Основы толерантности и правовой культуры / Н. А. Медушевский. – Москва : Ленанд, 2014. – 408 с. – ISBN 978-5-9710-1778-3. – Текст : непосредственный.

110. **Михельсон, А. Д.** 30000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. По словарям : Гейзе, Рейфа [и др.] / сост. Михельсон. – Москва, 1866. – 771 с. – Текст : непосредственный.

111. **Монтескье, Ш. Л.** О духе законов / Ш. Л. Монтескье // Электронная библиотека «Гражданское общество» : [сайт]. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения: 17.04.2016). – Текст : электронный.

112. **Москалькова, Т. Н.** Культура правовой деятельности: нравственный аспект : монография / Т. Н. Москалькова. – Омск : Омский юридический институт МВД России, 2000. – 168 с. – ISBN 5-88651-129-6. – Текст : непосредственный.

113. На пути к толерантному сознанию / отв. ред. А. Г. Асмолов. – Москва : Смысл, 2000. – 255 с. – ISBN 5-89357-085-5. – Текст : непосредственный.

114. Немецко-русский юридический словарь (онлайн-версия) – Classes.ru : [сайт]. – URL: <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-german-russian-law-term-25262.htm> (дата обращения: 22.12.2016). – Текст : электронный.

115. Новый французско-русский словарь (онлайн-версия) – Classes.ru : [сайт]. – URL: <http://www.classes.ru/all-french/dictionary-french-russian-universal-term-72686.htm>. (дата обращения: 19.12.2016). – Текст : электронный.

116. Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород : Нижегородская ВШ МВД РФ, 1993. – 544 с. – Текст : непосредственный.

117. Общая теория права : учебник для юридических вузов / Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Казьмин, В. В. Лазарев и [др.] ; под общ. ред. А. С. Пиголкина. – 2. изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. – 383 с. – ISBN 5-7038-1288-7. – Текст : непосредственный.

118. Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. – Москва : Юрист, 2005. – 576 с. – ISBN 5-7975-0739-0. – Текст : непосредственный.

119. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Академик : [сайт]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/178646/ПРЕДЕЛ> (дата обращения: 19.12.2016). – Текст : электронный.

120. **Парсонс, Т.** Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 270 с. – ISBN 5-7567-0225-3. – Текст : непосредственный.

121. **Пеньков, Е. М.** Социальные нормы – регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории / Е. М. Пеньков. – Москва : Мысль, 1972. – 198 с. – Текст : непосредственный.

122. **Петражицкий, Л. И.** Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – Санкт-Петербург : Лань, 2000. – 608 с. – ISBN 5-8114-0224-4. – Текст : непосредственный.

123. **Петрова, Е. А.** Актуальные вопросы теории права и сравнительного правоведения / Е. А. Петрова. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 233 с. – ISBN 978-5-4475-5270-1. – Текст : непосредственный.

124. **Подосинов, А. А.** Латинско-русский словарь / А. В. Подосинов, Г. Г. Козлова, А. А. Глухов. – 7-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2011. – 370 с. – ISBN 978-5-89349-148-7. – Текст : непосредственный.

125. Политическая наука : словарь-справочник / сост. проф. полит. наук И. И. Санжаревский, 2010. // Академик : [сайт]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/3321/Эвтаназия> (дата обращения: 12.11.2017). – Текст : электронный.

126. Права человека : учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. – Москва, 1999. – 560 с. – ISBN 5-89123-352-5. – Текст : непосредственный.

127. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей : монография / М. М. Аносова [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. – Москва : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. – 269 с. – ISBN 978-5-16-011187-2. – Текст : непосредственный.

128. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. В. М. Сырых. – Москва : Эксмо, 2008. – 528 с. – ISBN 978-5-93916-108-4. – Текст : непосредственный.

129. Психологический словарь / авт.-сост. В. Н. Копорулина, М. Н. Смирнова, Н. О. Гордеева, Л. М. Балабанова ; под общ. ред. Ю. Л. Неймера. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. – 640 с. – ISBN 5222030261. – Текст : непосредственный.

130. Психомоторика : словарь-справочник // Академик : [сайт]. – URL: psychomotor.academic.ru/10293/МЕХАНИЗМ (дата обращения: 02.03.2017). – Текст : электронный.

131. **Радбрух, Г.** Философия права / Г. Радбрух ; пер. с нем. Ю. М. Юмашева. – Москва : Международные отношения, 2004. – 240 с. – ISBN 5-7133-1197-X. – Текст : непосредственный.

132. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под. ред. Н. Абрамова. – Москва : Русские словари, 1999 // Академик : [сайт]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/133543/предел (дата обращения: 19.02.2017). – Текст : электронный.

133. Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецова. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 729 с. – ISBN 9785160023281. – Текст : непосредственный.

134. Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова ; сост., ред. Т. Х. Керимова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Академический проект, 2004. – 864 с. – ISBN 5-8291-0364-8. – Текст : непосредственный.

135. **Соловьев, В. С.** Оправдание добра / В. С. Соловьев // Библиотека ВЕХИ : [сайт]. – URL: <http://www.vehi.net/soloviev> (дата обращения: 21.03.2017). – Текст : электронный.

136. **Сорокин, В. Д.** Правовое регулирование. Предмет, метод, процесс (макроуровень) / В. Д. Сорокин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 661 с. – Текст : непосредственный.

137. **Сорокин, В. В.** Теория государства и права переходного периода : учебник для вузов / В. В. Сорокин. – Барнаул : Издательство АлтГУ, 2007. – 511 с. – ISBN 5-9692-0023-9. – Текст : непосредственный.

138. **Старикович, С. Ф.** Самые обычные животные (про собак, ворон и божьих коровок) / С. Ф. Старикович. – Москва : Наука, 1989. – 269 с. – ISBN 5-02-007787-9. – Текст : непосредственный.

139. **Стернин, И. А.** Коммуникативные аспекты толерантности : монография / И. А. Стернин, К. М. Шилихина. – Воронеж, 2001. – 136 с. – Текст : непосредственный.

140. **Ступницкий, В. П.** Психология : учебник для бакалавров / В. П. Ступницкий, О. И. Щербакова, В. Е. Степанов. – Москва : Дашков и К, 2013. – 520 с. – ISBN 978-5-394-02063-6. – Текст : непосредственный.

141. **Субочев, В. В.** Законные интересы / В. В. Субочев ; под ред. А. В. Малько. – Москва : Норма, 2008. – 496 с. – ISBN 978-5-468-00151-6. – Текст : непосредственный.

142. **Сырых, В. М.** Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя / В. М. Сырых. – Москва : РАП, 2012. – 499 с. – ISBN 978-5-93916-300-2. – Текст : непосредственный.

143. Теория государства и права : учебник для бакалавров / В. К. Бабаев [и др.] ; под ред. В. К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2013. – 715 с. – ISBN 978-5-9916-2395-7. – Текст : непосредственный.

144. Теория государства и права : учебник для вузов / Д. А. Керимов [и др.] ; под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. – 735 с. – ISBN 5-238-00146-0. – Текст : непосредственный.

145. **Тихомиров, Ю. А.** Государство : монография / Ю. А. Тихомиров. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 319 с. – ISBN 978-5-91768-379-9. – Текст : непосредственный.

146. Толерантность / под общ. ред. М. П. Мчедлова. – Москва : Республика, 2004. – 416 с. – ISBN 5-250-01874-2. – Текст : непосредственный.

147. Толковый словарь по социологии // Академик : [сайт]. – URL: sociology_dictionary.academic.ru/4402 (дата обращения: 19.03.2017). – Текст : электронный.

148. Толковый словарь Ушакова // Академик : [сайт]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1035810> (дата обращения: 19.03.2017). – Текст : электронный.

149. **Толстик, В. А.** Борьба за содержание права : монография / В. А. Толстик, Н. А. Трусов. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2008. – 202 с. – ISBN 5-88022-241-1. – Текст : непосредственный.

150. **Трубецкой, Е. Н.** Лекции по энциклопедии права / Е. Н. Трубецкой. – Москва, 1909 // СПС «Гарант» (дата обращения: 19.05.2018). – Текст : электронный.

151. Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики : монография / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, Г. К. Дмитриева ; отв. ред. Г. К. Дмитриева, М. В. Мажорина. – М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 207 с. – ISBN 978-5-91768-753-7. – Текст : непосредственный.

152. Физический энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия, 1983 // Академик : [сайт]. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_physics/1093 (дата обращения: 12.12.2016). – Текст : электронный.

153. Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллек. моногр. / отв. ред. Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2005. – 542 с. – ISBN 5-224-05263-7. – Текст : непосредственный.

154. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1986. – 588 с. – Текст : непосредственный.

155. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 839 с. – Текст : непосредственный.

156. Французско-русский юридический словарь (онлайн-версия). – Classes.ru : [сайт]. – URL: <http://www.classes.ru/all-french/dictionary-french-russian-law-term-25789.htm> (дата обращения: 19.12.2016). – Текст : электронный.

157. **Хоруженко, К. М.** Культурология : энциклопедический словарь / К. М. Хоруженко. – Ростов-на-Дону, 1997. – 639 с. – ISBN 5-222-00121-8. – Текст : непосредственный.

158. **Хропанюк, В. Н.** Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений / В. Н. Хропанюк ; под ред. проф. В. Г. Стрекозова. – Москва : Интерстиль ; Омега-Л, 2008. – 384 с. – Текст : непосредственный.

159. **Чичерин, Б. Н.** Курс государственной науки / Б. Н. Чичерин. – Т. I–III. – Москва : типография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1894 // СПС «Гарант» (дата обращения: 21.05.2018). – Текст : электронный.

160. **Чудинов, А. Н.** Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / А. Н. Чудинов. – Санкт-Петербург, 1894. – 1004 с. – Текст : непосредственный.

161. **Шалин, В. В.** Толерантность: культурная норма и политическая необходимость : монография / В. В. Шалин. – Краснодар : Периодика Кубани, 2000. – 256 с. – ISBN 5-87872-017-5. – Текст : непосредственный.

162. **Шалютин, Б. С.** Душа и тело / Б. С. Шалютин. – Курган : издательство Курганского университета, 1997. – 230 с. – ISBN 5-86328-172-3. – Текст : непосредственный.

163. **Шафиров, В. М.** Обеспечение права: человекоцентристский подход : монография / В. М. Шафиров. – Красноярск : РУМЦ ЮО, 2005. – 226 с. – ISBN 5-9604-0031-6. – Текст : непосредственный.

164. **Шершеневич, Г. Ф.** Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – Т. I–II. – Москва : издание бр. Башмаковых, 1910 // СПС «Гарант» (дата обращения: 21.05.2018). – Текст : электронный.

165. **Шпаковский, Г. И.** Организация параллельных ЭВМ и суперскалярных процессоров : учеб. пособие / Г. И. Шпаковский. – Минск : Белгосуниверситет, 1996. – 296 с. – ISBN 985-6144-50-6. – Текст : непосредственный.

166. Экологический энциклопедический словарь / сост. И. И. Дедю. – Кишинев : Главная редакция Молдавской советской энциклопедии, 1989 // Энциклопедии, словари, справочники : [сайт]. – URL: <http://www.cnsnb.ru/AKDiL/0039/default.shtm> (дата обращения: 19.12.2016). – Текст : электронный.

167. Энциклопедический словарь Ф. Павленкова // Электронная библиотека ELIB.TOMSK.RU : [сайт]. – URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-10545> (дата обращения 14.12.2016). – Текст : электронный.

168. Энциклопедия права // Академик : [сайт]. – URL: https://encyclopediya_prava.academic.ru/6352 (дата обращения: 14.12.2016). – Текст : электронный.

169. **Эрделевский, А. М.** Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 320 с. – ISBN 5-466-00024-8. – Текст : непосредственный.

170. Юридическая энциклопедия // Академик : [сайт]. – URL: https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru (дата обращения: 14.12.2016). – Текст : электронный.

Статьи в периодических изданиях и сборниках

171. **Андриановская, И. И.** Критерии справедливости в праве / И. И. Андриановская. – Текст : непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 1. – С. 25–33.

172. **Арбузкин, А. М.** Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? / А. М. Арбузкин. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 2. – С. 18–25.

173. **Бабарыкина, О. В.** Влияние особенностей российского менталитета на реализацию гражданско-процессуальных прав / О. В. Бабарыкина. – Текст : непосредственный // Вестник АГТУ. – 2007. – № 5. – С. 214–219.

174. **Бабошина, Е. В.** Право и религия: теоретико-правовые аспекты взаимодействия / Е. В. Бабошина. – Текст : непосредственный // Юристъ-Правоведъ. – 2009. – № 5. – С. 33–37.

175. **Бачило, И. Л.** О причинах и мотивах правонарушений в области расовых, этнических, национальных и религиозных отношений / И. Л. Бачило. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2013. – № 3. – С. 33–42.

176. **Белоусов, А. Б.** Современная практика лоббизма в США / А. Б. Белоусов. – Текст : непосредственный // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. – 2013. – № 2. – С. 69–86.

177. **Бобрицких, И. В.** К вопросу о механизме оценки эффективности процессуальных средств защиты прав человека в России / И. В. Бобрицких. – Текст : непосредственный // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 3 (64). – С. 37–41.

178. **Бондаренко, И. С.** Классификация как метод системного анализа в проблеме выбора технологии строительства коммуникационных тоннелей / И. С. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Горный информационно-аналитический бюллетень : отдельный выпуск. – Москва, 2008. – № 10. – С. 130–135.

179. **Боровкова, О. В.** «Граница» и «предел» как два способа ограничения / О. В. Боровкова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 299. – С. 38–41.

180. **Буденкова, В. Е.** Коммуникация и рациональность как основания толерантности / В. Е. Буденкова. – Текст : непосредственный // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – Т. 309. – № 1. – С. 225–229.

181. В ФРГ с начала года зафиксировано 45 поджогов приютов для беженцев // Аргументы и факты : [сайт]. – 2016. – 14 мая. – URL: www.aif.ru/society/safety/v_frg_s_nachala_goda_zafiksirovano_45_podzhogov_priyutov_dlya_bezhencev#comment_list (дата обращения: 06.03.2017). – Текст : электронный.

182. **Васильев, П. В.** О понятии юридического критерия / П. В. Васильев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6 (79). – С. 73–78.

183. **Васильева, Л. Н.** Российская идентичность: правовые условия формирования // Л. Н. Васильева. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2015. – № 2. – С. 16–25.

184. **Величко, А. М.** Нравственный идеал и право / А. М. Величко. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 187–203.

185. **Володин, В. М.** Национальные экономические интересы и обеспечение экономической безопасности России / В. М. Володин, Л. В. Рожкова, В. А. Скворцова. – Текст : непосредственный // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 210–218.

186. Впервые в Воронежской области по постановлению прокурора организация привлечена к административной ответственности за дискриминацию в сфере трудовых отношений // Прокуратура Воронежской области : [сайт]. – 2017. – 17 октября. – URL: <http://prokuratura-vrn.ru/?viewnews=8686&m=14&comm> (дата обращения: 18.01.2019). – Текст : электронный.

187. **Гречко, П. К.** О границах толерантности / П. К. Гречко. – Текст : непосредственный // Свободная мысль. XXI. – 2005. – № 10. – С. 173–182.

188. **Гулина, О. Р.** Право на свободу передвижения (ч. 1) / О. Р. Гулина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. – С. 138–144.

189. Данные опросов: Эвтаназия: за или против // ВЦИОМ : [сайт]. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9553> (дата обращения: 16.04.2019). – Текст : электронный.

190. **Дарендорф, Р.** Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 142–147.

191. **Дебрер, С.** Мюнхен – эталон безопасности Германии / С. Дебрер. – Текст : электронный // Русская Германия : [сайт]. – 2017. – 28 апреля. – URL: www.rg-rg.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=20499 (дата обращения: 15.03.2018).

192. **Демидов, А. И.** Ценностная детерминация власти / А. И. Демидов. – Текст : непосредственный // Вестник СГЮА. – 2015. – № 6 (107). – С. 208–215.

193. **Долгополов, К. А.** Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, в уголовном праве России и зарубежных стран / К. А. Долгополов. – Текст : непосредственный // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 2. – С. 15–18.

194. **Егоров, М. И.** Регулятивная неразбериха и границы толерантности в обществе постмодерна / М. И. Егоров, Н. Н. Покровская. – Текст : непосредственный // Научная мысль. – 2012. – № 4. – С. 31–35.

195. **Ермолаев, А. И.** К вопросу о влиянии генетических идей на современную биологию / А. И. Ермолаев. – Текст : непосредственный // Историко-биологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 7–10.

196. **Жданов, С. П.** К вопросу о лоббизме и лоббистской деятельности / С. П. Жданов, Н. В. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Вестник КГУ. – 2016. – № 2. – С. 273–276.

197. **Жмырова, Е. Ю.** О понятии «толерантность» и ее видах / Е. Ю. Жмырова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГТУ. – 2006. – № 4Б. – С. 1265–1269.

198. Забастовки диспетчеров обошлись экономике ЕС в 12 миллиардов евро // LENTA.RU экономика : [сайт]. – 2017. – 19 января. – URL: <https://lenta.ru/news/2017/01/19/strikes> (дата обращения: 05.04.2018). – Текст : электронный.

199. **Золотухин, В. М.** Толерантность и социокультурная ментальность / В. М. Золотухин. – Текст : непосредственный // Вестник КузГТУ. – 2005. – № 4.2. – С. 133–139.

200. **Зорькин, В. Д.** Аксиологические аспекты Конституции России / В. Д. Зорькин. – Текст : непосредственный // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 4. – С. 7–20.

201. **Зотов, Д. В.** Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) / Д. В. Зотов. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 105–117.

202. **Казарновский, П.** Реальные доходы россиян показали снижение четвертый год подряд / П. Казарновский, Ю. Старостина // РБК : [сайт]. – 2018. – 18 января. – URL: www.rbc.ru/economics/25/01/2018/5a69dc3b9a7947621f973468 (дата обращения: 05.04.2018). – Текст : электронный.

203. **Капустин, Б. Г.** К понятию политического насилия / Б. Г. Капустин. – Текст : непосредственный // Полис. – 2003. – № 6. – С. 6–26.

204. **Клейберг, Ю. А.** Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика / А. А. Клейберг. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2012. – № 4 (41) – С. 329–334.

205. **Клычев, Р. А.** Проблемы взаимодействия социальных регуляторов общественных отношений и перспективы их конституционализации / Р. А. Клычев. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 5. – С. 14–17.

206. **Ковальчук, А. В.** Оценка уровня финансовой грамотности населения в России / А. В. Ковальчук, Н. Ю. Сайбель. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт» : [сайт]. – 2018. – № 1. – С. 90-95. – URL: <https://e-koncept.ru/2018/184003.htm> (дата обращения: 05.04.2018).

207. **Кодан, С. В.** Общегосударственное и местное право в Российской империи в контексте обеспечения правового компромисса между общей и партикулярной правовыми системами / С. В. Кодан. – Текст : непосредственный // Компромисс в праве: теория, практика, техника : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 29–30 мая 2014 года) : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, А. В. Парфенова. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. – Т. 1. – С. 411–422.

208. **Кожухарь, Г. С.** Проблема толерантности в межличностном общении / Г. С. Кожухарь. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2006. – № 2. – С. 3–12.

209. **Комаров В. П.** Воспитание толерантности у студентов университета / В. П. Комаров, О. В. Исаева. – Текст : непосредственный // Вестник ОГУ. – 2003. – № 4. – С. 112–118.

210. **Коновалов, С. И.** Систематизация и типологизация как методологические процедуры правовых исследований / С. И. Коновалов, С. А. Маркова-Мурашова. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1–2. – С. 86–97.

211. **Котелевский, Д. В.** Толерантность как изнанка сообщества / Д. В. Котелевский. – Текст : непосредственный // Социальная гетерология и проблема толерантности : материалы круглого стола. – Екатеринбург, 2003. – С. 87–97.

212. **Лекторский, В. А.** О толерантности, плюрализме и критicisme / В. А. Лекторский. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46–54.

213. **Лисицкая, А. В.** Организационно-правовые аспекты обеспечения безопасности дорожного движения / А. В. Лисицкая. – Текст : непосредственный // Транспортное право. – 2017. – № 1. – С. 29–32.

214. **Литовченко, В. И.** Классификация и систематизация терминов / В. И. Литовченко. – Текст : непосредственный // Вестник СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – 2006. – № 3 (10). – С. 156–159.

215. **Лолаева, А. С.** Учет исторических и местных традиций как принцип организации местного самоуправления / А. С. Лолаева. – Текст : непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – № 3. – С. 18–22.

216. **Лопухова, Ю. В.** Научоведческий анализ понятия «толерантность» / Ю. В. Лопухова. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – № 5-3. – С. 623–627.

217. **Маркарян, С. А.** Совершение преступления по мотиву кровной мести / С. А. Маркарян. – Текст : непосредственный // Бизнес в законе. – 2014. – № 5. – С. 81–83.

218. **Маркузе, Г.** Репрессивная толерантность / Г. Маркузе. – Текст : электронный. // Последний предел : [сайт]. – URL: <http://www.limesinferior.ru/post/75101994048> (дата обращения: 01.10.2017).

219. **Мартышин, О. В.** О концепции учебника теории государства и права / О. В. Мартышин. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2002. – № 8. – С. 59–67.

220. **Матузов, Н. И.** Еще раз о принципе «не запрещенное законом дозволено» / Н. И. Матузов. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 1999. – № 3. – С. 14–32.

221. **Матузов, Н. И.** Конституционные права и обязанности граждан – юридическое выражение социальной свободы и ответственности личности / Н. И. Матузов. – Текст : непосредственный // Конституционный статус личности в СССР. – Москва, 1980. – С. 59–68.

222. **Мацковский, М. С.** Толерантность как объект социологического исследования / М. С. Мацковский. – Текст : непосредственный // Межкультурный диалог: исследования и практика / под ред. Г. У. Солдатовой, Т. Ю. Прокофьевой, Т. А. Лютой. – Москва : Центр СМИ МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. – С. 142–147.

223. **Мезенцев, Е. А.** Проблема границ толерантности / Е. А. Мезенцев. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 8 (39). – С. 10–12.

224. Меркель: Германии не удалось построить мультикультурное общество // Взгляд: деловая газета : [сайт]. – 2010. – 17 октября. – URL: vz.ru/news/2010/10/17/440330.html (дата обращения: 10.09.2017). – Текст : электронный.

225. **Мигачева, А. Ю.** Соразмерность как критерий принципа справедливости в гражданском праве / А. Ю. Мигачева. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 130–132.

226. **Мишучков, А. А.** Формы толерантности в диалоге цивилизаций / А. А. Мишучков. – Текст : непосредственный // Вестник ОГУ. – 2015. – № 1 (176). – С. 9–17.

227. **Молодых-Нагаева, Е. Г.** Границы толерантности / Е. Г. Молодых-Нагаева. – Текст : непосредственный // Апробация. – 2014. – № 10. – С. 157–158.

228. **Муравский, В. А.** Толерантность как модус правообразования / В. А. Муравский. – Текст : непосредственный // Дискурс-Пи. – 2003. – № 1. – С. 23–25.

229. **Мурунова, А. В.** Правовая культура и правовая ментальность: проблема соотношения / А. В. Мурунова. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 194–197.

230. **Нанаева, Б. Б.** Кровавая месть как институт социально-правового регулирования родовых отношений / Б. Б. Нанаева, У. М. Умаров. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 146–149.

231. О состоянии преступности в Российской Федерации от 25.12.2018 // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1521582> (дата обращения: 11.02.2019). – Текст : электронный.

232. **Олейник, Н. Н.** Историческое развитие поколений «Прав человека» / Н. Н. Олейник, А. Н. Олейник. – Текст : непосредственный // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – № 14 (211). – С. 120–128.

233. **Панченко, А. И.** Толерантность как культурная универсалия (обзор материалов конференции) / А. И. Панченко. – Текст : непосредственный // Философия. – 1996. – № 4. – С. 116–129.

234. **Панченко, К. С.** Актуализация пределов правовой толерантности / К. С. Панченко. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 280–286.

235. **Панченко, К. С.** Безопасность как один из критериев установления пределов правовой толерантности / К. С. Панченко. – Текст : непосредственный // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей. – Вып. 5. – Ч. 3. – Воронеж. – 2019. – ISBN 978-5-88591-738-4; ISBN 978-5-88591-741-4. – С. 131–135.

236. **Панченко, К. С.** К вопросу о механизме установления пределов правовой толерантности / К. С. Панченко. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2020. – № 3 (73). – С. 127–130.

237. **Панченко, К. С.** Менталитет как один из критериев пределов правовой толерантности / К. С. Панченко. – Текст : непосредственный // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 17 мая 2019 г.) / редкол. : Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец, Е. А. Пушкарев, Н. Ю. Турищева, Н. А. Шеуджен, В. Н. Коротких. – Краснодар, 2019. – ISBN 978-5-9266-1549-1. – С. 232–236.

238. **Панченко, К. С.** Ограниченная толерантность как фактор безопасного развития общества / К. С. Панченко. – Текст : непосредственный // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей. – Вып. 6. – Часть 2. – Воронеж. – 2020. – ISBN 978-5-88591-795-7; ISBN 978-5-88591-797-1. – С. 139–143.

239. **Панченко, К. С.** Определение пределов правовой толерантности как условие эффективного противодействия злоупотреблению правом / К. С. Панченко. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 4. – С. 273–277.

240. **Панченко, К. С.** Взаимосвязь права с иными социокультурными регуляторами в контексте толерантности / К. С. Панченко. – Текст : непосредственный // Связи в праве: проблемы теории, практики, техники : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 19–20 мая 2016 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – ISBN 978-5-88840-146-0 – С. 458–463.

241. **Панченко, К. С.** Критерии определения пределов правовой толерантности / К. С. Панченко. – Текст : непосредственный // Критерии в праве: теория практика, техника : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, П. В. Васильева. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. – ISBN 978-5-88840-163-7. – С. 469–482.

242. **Панченко, К. С.** О понятии правовой толерантности / К. С. Панченко. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 79–85.

243. **Панченко, К. С.** Правовая толерантность в действующих источниках права / К. С. Панченко. – Текст : непосредственный // Юридический факт. – 2017. – № 21. – С. 82–84.

244. **Панченко, К. С.** Проблемы классификации правовой толерантности / К. С. Панченко. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 312–317.

245. **Панченко, К. С.** Теоретические основы понятия толерантности / К. С. Панченко. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 150–154.

246. **Панченко, К. С.** Толерантность и общественная безопасность: проблемы соотношения / К. С. Панченко. – Текст : непосредственный // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 16 июня 2016 г.). – Воронеж, 2016. – ISBN 978-5-88591-416-1. – С. 300–303.

247. **Парфенов, А. В.** Генезис компромисса в праве как специфическая закономерность развития государственно-организованного общества / А. В. Парфенов. – Текст : непосредственный // Четвертые Бабаевские чтения «Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника» : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 23–24 мая 2013 г.). – Нижний Новгород, 2013. – С. 180–190.

248. **Перцев, А. В.** Ментальная толерантность / А. В. Перцев. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского межрегионального института общественных наук. – 2001. – № 1. – С. 51–70.

249. Подведены итоги амнистии в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне // Федеральная служба исполнения наказаний : [сайт]. – 2015. – 27 октября. – URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=219217 (дата обращения: 27.04.2018). – Текст : электронный.

250. **Подгорецкий, Й.** Толерантность: понятие и концепция / Й. Подгорецкий. – Текст : непосредственный // Вестник ТГПУ. – 2004. – № 2. – С. 24–31.

251. **Полтерович, В. М.** Толерантность, сотрудничество и экономический рост / В. М. Полтерович. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2017. – № 11. – С. 33–49.

252. **Понкин, И. В.** Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке / И. В. Понкин, А. И. Редькина. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 37. – С. 249–259.

253. Право на смерть: допустима ли эвтаназия? // ФОМ : [сайт]. – URL: <https://fom.ru/obshchestvo/10469> (дата обращения: 21.06.2018). – Текст : электронный.

254. Представления о морали: границы допустимого поведения // Левада-Центр : [сайт]. – URL: <https://www.levada.ru/2012/09/14/> (дата обращения: 20.06.2018). – Текст : электронный.

255. **Пресняков, М. В.** Конституционная концепция справедливости / М. В. Пресняков. – Текст : непосредственный // Известия вузов. Правоведение. – 2011. – № 6. – С. 102–130.

256. **Прохоров, Л. А.** Институт помилования в России: некоторые результаты практики его реализации в 2002–2017 гг. и вопросы ее совершенствования / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2018. – № 7. – С. 44–48.

257. **Путин, В. В.** Демократия и качество государства / В. В. Путин // Коммерсантъ : [сайт]. – 2012. – 6 февраля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 21.05.2017). – Текст : электронный.

258. **Романова, К. С.** Толерантность: конформизм или милосердие? / К. С. Романова. – Текст : непосредственный // Дискурс-Пи. – 2003. – № 1. – С. 15–16.

259. **Романова, Т. В.** Толерантность с точки зрения национальной ментальности / Т. В. Романова, А. Ю. Малафеев. – Текст : непосредственный // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 2 (28). – С. 226–240.

260. **Ромашов, Р. А.** Амнистия и помилование как виды государственного прощения вины / Р. А. Ромашов. – Текст : непосредственный // Вестник института : Преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 20. – С. 4–7.

261. Российские законы не соответствуют международным нормам толерантности, считает эксперт Американского совета по международным исследованиям и обменов IREX // CREDO.RU : [сайт]. – 2006. – 25 июля. – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=45538> (дата обращения: 14.09.2017). – Текст : электронный.

262. «Россия устойчива благодаря толерантности», – заявил Путин // РИА новости : [сайт]. – 2018. – 18 октября. – URL: <https://ria.ru/society/20181018/1530981864.html> (дата обращения: 19.10.2018). – Текст : электронный.

263. **Рукавишников, Д. В.** Понятие правомерного поведения / Д. В. Рукавишников. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – Москва : Юрист. – 2011. – № 2. – С. 45–48.

264. **Салихов, И. И.** Толерантность как правовая категория и ее место в системе этико-правовых связей частного права России / И. И. Салихов. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 12 (67). – С. 90–94.

265. **Самохвалова, В. И.** Идентичность, норма и пределы толерантности / В. И. Самохвалова. – Текст : непосредственный // Философские науки. – 2008. – № 4. – С. 26–45.

266. **Сергунин, А. А.** Нужен ли России закон о лоббировании / А. А. Сергунин. – Текст : непосредственный // Российское предпринимательство. – 2010. – № 2-1. – С. 4–10.

267. **Скворцов, Л. В.** Толерантность: иллюзия или средство спасения? / Л. В. Скворцов. – Текст : непосредственный // Октябрь. – 1997. – № 3. – С. 138–155.

268. **Смирнов, А. Н.** Социальный контекст толерантности: постановка проблемы / А. Н. Смирнов – Текст : непосредственный // Толерантность и поликультурное общество : материалы международной научной конференции в рамках I Фестиваля гуманитарных наук «Нальчик-2001» (Нальчик, 3–6 сентября 2001 г.). – Москва : Аспект Пресс. – 2003. – 175 с.

269. **Смолькова, И. В.** Эвтаназия в российском правовом поле: вопросы теории и практики / И. В. Смолькова, Ю. С. Исаев, Н. П. Ободенко. – Текст : непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 86–92.

270. **Спектор, Е. И.** Паспортно-визовый режим, правовое регулирование / Е. И. Спектор – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2001. – № 3. – С. 96–108.

271. **Степкина, М. С.** Специфика применения метода классификации в гуманитарном знании / М. С. Степкина. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 1. – С. 222–224.

272. **Стремоухов, А. В.** Основания классификации прав и свобод человека / А. В. Стремоухов. – Текст : непосредственный // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 1. – С. 7–17.

273. **Тихомиров, А. В.** Информатизация здравоохранения в административном правоприменении / А. В. Тихомиров. – Текст : непосредственный // Главный врач: хозяйство и право. – 2016. – № 3. – С. 12–19.

274. **Тишков, В. А.** О толерантности / В. А. Тишков. – Текст : непосредственный // Толерантность, взаимопонимание и согласие : материалы междунар. конф. / отв. ред. В. А. Тишков. – Москва : Изд-во ИЭА РАН, 1997. – С. 17–38.

275. **Толстик, В. А.** Закономерности эффективного государственного управления / В. А. Толстик. – Текст : непосредственный // Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 23–24 мая 2013 года) : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013. – Т. 1. – С. 70–89.

276. **Толстик, В. А.** От плюрализма правопонимания к борьбе за содержание права / В. А. Толстик. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2004. – № 9. – С. 13–21.

277. **Толстик, В. А.** Проблемы классификации юридической терминологии / В. А. Толстик. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2 (26). – С. 176–182.

278. **Толстик, В. А.** Требования, предъявляемые к юридической терминологии: формально-логическое и социокультурное обоснование / В. А. Толстик. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 302–307.

279. **Трофимова, Е. Л.** Исследование видов и уровней толерантности у студентов / Е. Л. Трофимова. – Текст : непосредственный // Психология в экономике и управлении. – 2012. – № 2. – С. 64–72.

280. Уровень толерантности в России: растет или падает? // ВЦИОМ : [сайт]. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=660> (дата обращения: 15.02.2016). – Текст : электронный.

281. **Фогельсон, Ю. Б.** Мягкое право и верховенство права / Ю. Б. Фогельсон. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 22–33.

282. **Черниловский, З. М.** В русле новых подходов / З. М. Черниловский. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1988. – № 7. – С. 132–141.

283. **Черных, А.** Российская наука попала в долину смерти / А. Черных. – Текст : электронный // Коммерсантъ : [сайт]. – 2017. – 26 сентября. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/3422102?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 26.10.2017).

284. **Чистилина, И. А.** Толерантность: проблемы концептуализации / И. А. Чистилина. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2013. – № 3 (29) : в 2 ч. – Ч. I. – С. 192–194.

285. **Шайхуллин, М. С.** Традиции в системе нормативного регулирования местного самоуправления / М. С. Шайхуллин. – Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2013. – № 2. – С. 136–144.

286. **Шелест, Е.** Владимир Путин предложил продлить амнистию капиталов на год / Е. Шелест. – Текст : электронный // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/news/1257911> (дата обращения: 07.02.2019).

287. **Щербакова, О. А.** Сущность культурной толерантности в геокультурном пространстве пограничного региона: аксиоматика / О. А. Щербакова. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 6. – С. 131–142.

288. **Ягудин, Ш. Ш.** Проблемы нового Договора Российской Федерации и Республики Татарстан / Ш. Ш. Ягудин. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. – 2007. – № 28 (100). – С. 102–105.

Диссертации и авторефераты диссертаций

289. **Алексеев, Д. В.** Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Д. В. Алексеев ; Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2014. – 23 с. – Текст : непосредственный.

290. **Байниязов, Р. С.** Правосознание и правовой менталитет в России : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Р. С. Байниязов ; Саратовский юридический институт МВД РФ. – Саратов, 2006. – 349 с. – Текст : непосредственный.

291. **Бакулин, Н. Н.** Нормативное регулирование эвтаназии: философско-правовой и юридический аспекты : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н. Н. Бакулин ; Ростовский юридический институт МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2005. – 144 с. – Текст : непосредственный.

292. **Бардиер, Г. Л.** Социальная психология толерантности : специальность 19.00.05 «Социальная психология» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Г. Л. Бардиер ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2007. – 457 с. – Текст : непосредственный.

293. **Безотечество, Л. М.** Формирование толерантности бакалавров – будущих педагогов профессионального обучения в образовательном процессе вуза : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Л. М. Безотечество ; Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2015. – 187 с. – Текст : непосредственный.

294. **Беломестных, Л. А.** Ограничение прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Л. Л. Беломестных ; Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. – Москва, 2003. – 180 с. – Текст : непосредственный.

295. **Березин, А. А.** Пределы правоприменительного усмотрения : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Березин ; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2007. – 200 с. – Текст : непосредственный.

296. **Бобылева, Е. А.** Формирование этнорелигиозной толерантности в современной России : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнопсихологическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (социологические науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Е. А. Бобылева ; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2006. – 174 с. – Текст : непосредственный.

297. **Бондаренко, Ю. В.** Право и православная религия как ценностно-нормативные системы российского общества : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ю. В. Бондаренко ; Санкт-Петербургский университет МВД РФ. – Санкт-Петербург, 2001. – 180 с. – Текст : непосредственный.

298. **Боярков, Р. Л.** Феномен толерантности : политологический анализ : специальность 23.00.01 «Теория и философия политики, история и методология политической науки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Р. Л. Боярков ; Северо-Западная академия государственной службы. – Санкт-Петербург, 2011. – 202 с. – Текст : непосредственный.

299. **Братусева, О. Н.** Правовые культуры в условиях глобализации : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / О. Н. Братусева ; Московский университет МВД РФ. – Москва, 2009. – 158 с. – Текст : непосредственный.

300. **Булгаков, В. В.** Концепция справедливости в праве : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. В. Булгаков ; Институт права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2001. – 170 с. – Текст : непосредственный.

301. **Вагабова, З. Р.** Философско-антропологический анализ этноконфессиональной толерантности в современном Дагестане : специальность 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / З. Р. Вагабова ; Дагестанский государственный университет. – Махачкала, 2008. – 24 с. – Текст : непосредственный.

302. **Валитова, Р. Р.** Толерантность как этическая проблема : специальность 09.00.05 «Этика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Р. Р. Валитова ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1997. – 159 с. – Текст : непосредственный.

303. **Василенок, В. Е.** Юридические технологии предупреждения и разрешения политических конфликтов : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнопсихологическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (юридические науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. Е. Василенок ; Ростовский юридический институт МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2006. – 163 с. – Текст : непосредственный.

304. **Василюк, К. В.** Толерантность в символическом потреблении : специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / К. В. Василюк ; Омский государственный педагогический университет. – Омск, 2014. – 179 с. – Текст : непосредственный.

305. **Винницкий, И. Е.** Функции справедливости и законности как принципов права : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / И. Г. Винницкий ; Московский университет МВД РФ. – Москва, 2011. – 188 с. – Текст : непосредственный.

306. **Вислова, А. Д.** Формирование толерантности в межличностных отношениях в детском и подростковом возрасте (на материале Кабардино-Балкарской республики) : специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология (психологические науки)» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / А. Д. Вислова; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2015. – 425 с. – Текст : непосредственный.

307. **Вовк, В. Н.** Патернализм в российском правовом менталитете : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. Н. Вовк ; Кубанский государственный аграрный университет. – Краснодар, 2010. – 183 с. – Текст : непосредственный.

308. **Волкова, Т. В.** Социально-философский анализ толерантности как фактора социокультурной интеграции общества : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Т. В. Волкова ; Донской государственный технический университет. – Ростов-на-Дону, 2006. – 160 с. – Текст : непосредственный.

309. **Воропаева, В. А.** Сопоставительная характеристика английских, немецких и русских паремий и фразеологизмов, выражающих толерантность : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / В. А. Воропаева ; Тамбовский государственный технический университет. – Тамбов, 2007. – 24 с. – Текст : непосредственный.

310. **Гаджигасанова, Н. С.** Особенности проявления этнической толерантности во взаимодействиях молодежных групп : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Н. С. Гаджигасанова ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Ярославль, 2012. – 214 с. – Текст : непосредственный.

311. **Гирько, А. А.** Влияние российского менталитета на правовое сознание граждан : специальность 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / А. А. Гирько ; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2006. – 21 с. – Текст : непосредственный.

312. **Глухарева, Л. И.** Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Л. И. Глухарева ; Московский городской педагогический университет. – Москва, 2004. – 417 с. – Текст : непосредственный.

313. **Гогин, В. А.** Метрологическое обеспечение приборов для измерения артериального давления и частоты сердечных сокращений : специальность 05.11.15 «Метрология и метрологическое обеспечение» : диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / В. А. Гогин. – Казань, 2005. – 220 с. – Текст : непосредственный.

314. **Гриценко, Г. Д.** Право как социокультурное явление (философско-антропологическая концепция) : специальность 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Г. Д. Гриценко ; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2003. – 407 с. – Текст : непосредственный.

315. **Гулиев, М. А.** Политическая толерантность в урегулировании этнических конфликтов : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (политические науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / М. А. Гулиев ; Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов на Дону, 2003. – 170 с. – Текст : непосредственный.

316. **Гулиев, М. А.** Политическая толерантность и безопасность в урегулировании этнического конфликта модернизируемого общества : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (политические науки)» : диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / М. А. Гулиев ; Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов-на-Дону, 2008. – 338 с. – Текст : непосредственный.

317. **Даньков, А. А.** Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Даньков ; Российская академия правосудия. – Москва, 2014. – 238 с. – Текст : непосредственный.

318. **Жеребин, В. С.** Проблемы правовой конфликтологии : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / В. С. Жеребин ; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2001. – 395 с. – Текст : непосредственный.

319. **Закиров, И. А.** Правовая экспертиза : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / И. А. Закиров ; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2008. – 190 с. – Текст : непосредственный.

320. **Заруднева, Н. И.** Политико-правовое обеспечение этнической толерантности российских средств массовой информации : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (юридические науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н. И. Заруднева ; Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов-на-Дону, 2007. – 158 с. – Текст : непосредственный.

321. **Зелепукин, А. А.** Проблемы эффективности российского законодательства : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история политических и правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Зелепукин ; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2000. – 233 с. – Текст : непосредственный.

322. **Зиновьев, Д. В.** Повышение педагогического мастерства будущего педагога на основе формирования социокультурной толерантности : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Д. В. Зиновьев ; Сибирский государственный технологический университет. – Красноярск, 2000. – 148 с. – Текст : непосредственный.

323. **Золотухин, В. М.** Толерантность как проблема философской антропологии : специальность 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология и философия культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / В. М. Золотухин ; Кузбасский государственный технический университет. – Кемерово, 2005. – 44 с. – Текст : непосредственный.

324. **Иванова, Л. М.** Формирование толерантности в системе современного менталитета учащихся старшего школьного возраста (на примере изучения обществоведческих дисциплин в национальной школе) : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Л. М. Иванова ; Якутский государственный университет им. М. К. Аммосова. – Якутск, 2003. – 181 с. – Текст : непосредственный.

325. **Игнатенкова, К. Е.** Дозволение как способ правового регулирования : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / К. Е. Игнатенкова ; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2006. – 229 с. – Текст : непосредственный.

326. **Ильинская, С. Г.** Толерантность как категория политической теории : специальность 23.00.02 «Политические институты и процессы, политическая конфликтология, политические технологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / С. Г. Ильинская ; Институт философии Российской академии наук. – Москва, 2006. – 30 с. – Текст : непосредственный.

327. **Ильинская, С. Г.** Толерантность как категория политической теории : специальность 23.00.02 «Политические институты и процессы, политическая конфликтология, политические технологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / С. Г. Ильинская ; Институт Философии Российской академии наук. – Москва, 2006. – 210 с. – Текст : непосредственный.

328. **Исаева, З. Ш.** Категория толерантности и ее роль в научной и политической коммуникации : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / З. Ш. Исаева ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2011. – 196 с. – Текст : непосредственный.

329. **Капинус, О. С.** Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / О. С. Капинус ; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2006. – 500 с. – Текст : непосредственный.

330. **Касьянова, Е. И.** Социально-философские основания толерантности : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Е. И. Касьянова ; Читинский государственный университет. – Чита, 2009. – 45 с. – Текст : непосредственный.

331. **Кашкина, Е. В.** Гуманизм как принцип юридической ответственности по российскому законодательству : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. В. Кашкина ; Московский университет МВД России. – Москва, 2003. – 25 с. – Текст : непосредственный.

332. **Клименко, Е. В.** Межэтническая толерантность как ресурс социальной коммуникации в поликультурном обществе : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Е. В. Клименко ; Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. – Санкт-Петербург, 2009. – 23 с. – Текст : непосредственный.

333. **Климова, Ю. А.** Структура личности и психологическая толерантность подростков к современной информационной среде жизнедеятельности : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Ю. А. Климова ; Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2012. – 172 с. – Текст : непосредственный.

334. **Колесникова, И. В.** Проблема границы и пограничные особенности человеческого бытия : специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / И. В. Колесникова ; Магнитогорский государственный университет. – Магнитогорск, 2009. – 140 с. – Текст : непосредственный.

335. **Комогоров, П. Ф.** Формирование толерантности в межличностных отношениях студентов высшего учебного заведения : специальность 13.00.01 «Общая педагогика», специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / П. Ф. Комогоров ; Курганский государственный университет. – Курган, 2000. – 191 с. – Текст : непосредственный.

336. **Константинова, А. В.** Формы осуществления функций права : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. В. Константинова ; Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск, 2014. – 179 с. – Текст : непосредственный.

337. **Круглова, Н. В.** Толерантность как социокультурная норма (западноевропейский опыт) : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Н. В. Круглова ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2011. – 37 с. – Текст : непосредственный.

338. **Круглова, Н. В.** Толерантность как социокультурная норма (западноевропейский опыт) : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Н. В. Круглова ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2011. – 382 с. – Текст : непосредственный.

339. **Куликова, Т. В.** Философия границы: феноменологический и эпистемологический подходы : специальность 09.00.01 «Онтология и теория познания» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Т. В. Куликова ; Нижегородский государственный педагогический университет. – Нижний Новгород, 2011. – 334 с. – Текст : непосредственный.

340. **Лебедева, О. В.** Толерантность в модернистских и постмодернистских социологических теориях: ее преломление в практике дипломатических отношений : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / О. В. Лебедева ; Московский государственный институт международных отношений (университет). – Москва, 2006. – 174 с. – Текст : непосредственный.

341. **Лобанова, Т. Н.** Формирование базовых элементов толерантности у студентов-лингвистов Дальнего Востока России в процессе профессиональной подготовки в вузе : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Т. Н. Лобанова ; Дальневосточный государственный гуманитарный университет. – Владивосток, 2006. – 208 с. – Текст : непосредственный.

342. **Лутцев, М. В.** Менталитет и ментальность как феномены бытия личности, общества и Вооруженных Сил (социально-философский анализ) : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / М. В. Лутцев ; Военный университет МО РФ. – Москва, 2005. – 217 с. – Текст : непосредственный.

343. **Малиновский, А. А.** Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. А. Малиновский ; Московский государственный институт международных отношений (университет). – Москва, 2009. – 404 с. – Текст : непосредственный.

344. **Масычев, П. В.** Конструирование этнокультурной толерантности в контексте противодействия экстремизму : специальность 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / П. В. Масычев ; Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина. – Саратов, 2012. – 167 с. – Текст : непосредственный.

345. **Матюшенко, А. А.** Теоретико-правовой аспект проблемы установления пределов деятельности субъектов права (на примере сферы предпринимательства) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Матюшенко ; Московский университет МВД России. – Москва, 2003. – 174 с. – Текст : непосредственный.

346. **Матюшина, В. В.** Психолингвистический анализ содержания ценности «толерантность» (на материале русского языка) : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / В. В. Матюшина ; Институт языкознания РАН. – Москва, 2018. – 240 с. – Текст : непосредственный.

347. **Медушевский, Н. А.** Принцип толерантности как легитимирующая основа Европейского интеграционного проекта: парадигма, социальная функция, вклад в политическую трансформацию : специальность 23.00.01 «Теория и философия политики, история и методология политической науки» : диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Н. А. Медушевский ; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2018. – 408 с. – Текст : непосредственный.

348. **Мельникова, Л. В.** Толерантность как берегающий подход в современной культуре : специальность 24.00.01 «Культурология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Л. В. Мельникова ; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2003. – 152 с. – Текст : непосредственный.

349. **Меньшиков, А. С.** Философские основания теории толерантности в трактате Николая Кузанского «О религиозном мире» : специальность 09.00.03 «История философии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / А. С. Меньшиков ; Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2006. – 22 с. – Текст : непосредственный.

350. **Меняйло, Д. В.** Правовой менталитет : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д. В. Меняйло ; Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов-на-Дону, 2003. – 189 с. – Текст : непосредственный.

351. **Мидова, Д. Х.** Толерантность как лингвокультурный феномен : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Д. Х. Мидова ; Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова. – Нальчик, 2012. – 158 с. – Текст : непосредственный.

352. **Милушева, Т. В.** Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Т. В. Милушева ; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2011. – 433 с. – Текст : непосредственный.

353. **Миронов, В. Г.** Толерантность как экзистенциальное состояние человека: социально-философский аспект : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / В. Г. Миронов ; Ульяновский государственный технический университет. – Ульяновск, 2003. – 22 с. – Текст : непосредственный.

354. **Миронов, В. Г.** Толерантность как экзистенциальное состояние человека: социально-философский аспект : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / В. Г. Миронов ; Ульяновский государственный технический университет. – Ульяновск, 2003. – 135 с. – Текст : непосредственный.

355. **Миронова, Е. К.** Толерантность к физической нагрузке у больных с метаболическим синдромом : специальность 14.00.06 «Кардиология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Е. К. Миронова ; Московский государственный медико-стоматологический университет Росздрава. – Москва, 2008. – 126 с. – Текст : непосредственный.

356. **Недорезова, Н. В.** Толерантность в межличностном общении старшеклассников : специальность 19.00.05 «Социальная психология (психологические науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Н. В. Недорезова ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2005. – 189 с. – Текст : непосредственный.

357. **Овчиев, Р. М.** Правовая культура и российский правовой менталитет : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Р. М. Овчиев ; Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов-на-Дону, 2006. – 176 с. – Текст : непосредственный.

358. **Оксамытный, В. В.** Правомерное поведение личности : теоретические и методологические проблемы : специальность 12.00.01 «Теория и история государства и права; история политических и правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / В. В. Оксамытный. – Киев, 1990. – 374 с. – Текст : непосредственный.

359. **Олиниченко, Г. Г.** Толерантность как фактор мирового политического процесса : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений и глобального развития» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Г. Г. Олиниченко ; Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – Москва, 2004. – 153 с. – Текст : непосредственный.

360. **Островерх, В. А.** Культурные основания толерантности миноритарных народов Сахалина и Приамурья : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / В. А. Островерх ; Дальневосточный государственный гуманитарный университет. – Комсомольск-на-Амуре, 2010. – 131 с. – Текст : непосредственный.

361. **Павлов, В. Н.** Правовое воспитание и толерантность в условиях современного российского общества : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. Н. Павлов ; Владимирский юридический институт Минюста России. – Владимир, 2005. – 172 с. – Текст : непосредственный.

362. **Петухова, Т. Н.** Межэтническая толерантность в России : теоретико-правовое исследование : специальность 12.00.01 «Теория и история государства и права; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Т. Н. Петухова ; Уральский финансово-юридический институт. – Екатеринбург, 2013. – 221 с. – Текст : непосредственный.

363. **Пинаева, О. В.** Государство как субъект правоотношения в современном обществе : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / О. В. Пинаева ; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2008. – 165 с. – Текст : непосредственный.

364. **Подмарев, А. А.** Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Подмарев ; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2001. – 235 с. – Текст : непосредственный.

365. **Попов, А. В.** Помилование в Российской Федерации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. В. Попов ; Томский государственный университет. – Томск, 2010. – 23 с. – Текст : непосредственный.

366. **Просвиркина, И. И.** Толерантная речевая коммуникация: лингводидактическая теория и практика : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (русский язык)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / И. И. Просвиркина ; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2007. – 37 с. – Текст : непосредственный.

367. **Пуртова, А. С.** Особенности толерантности в обществе социального транзита : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / А. С. Пуртова ; Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2012. – 178 с. – Текст : непосредственный.

368. **Разуваев, А. А.** Экспертиза как средство повышения эффективности процесса правореализации : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Разуваев ; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2006. – 229 с. – Текст : непосредственный.

369. **Родионова, Е. В.** Социальные факторы политической толерантности в современном российском социуме : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Е. В. Родионова ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2003. – 177 с. – Текст : непосредственный.

370. **Рукавишников, Д. В.** Современные ценности и их влияние на правомерное поведение : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д. В. Рукавишников ; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2011. – 274 с. – Текст : непосредственный.

371. **Рыбалко, Е. Е.** Толерантность как принцип культурной политики: региональный аспект : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Е. Е. Рыбалко ; Краснодарский государственный университет культуры и искусств. – Краснодар, 2012. – 22 с. – Текст : непосредственный.

372. **Рыжова, С. В.** Этническая и гражданская идентичность в контексте межэтнической толерантности : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / С. В. Рыжова ; Институт социологии РАН. – Москва, 2008. – 33 с. – Текст : непосредственный.

373. **Свинцова, О. А.** Интеграционный потенциал толерантности в российском обществе: региональный аспект : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / О. А. Свинцова ; Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2008. – 220 с. – Текст : непосредственный.

374. **Соловьева, Н. В.** Толерантность в научной дискуссии: лингвостилистический аспект (на материале текстов научных дискуссий 1950–2000-х гг.) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. В. Соловьева ; Пермский государственный университет. – Екатеринбург, 2008. – 22 с. – Текст : непосредственный.

375. **Станисловайтис, Р. Й.** Обычаи и традиции в механизме социального действия права : специальность 12.00.01 «Теория и история государства и права; история политических и правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Р. Й. Станисловайтис ; Минская высшая школа МВД СССР. – Вильнюс, 1989. – 364 с. – Текст : непосредственный.

376. **Степанова, Н. Г.** Межэтническая толерантность в современном российском обществе : социально-философский анализ : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Н. Г. Степанова ; Барнаульский государственный педагогический университет. – Барнаул, 2008. – 152 с. – Текст : непосредственный.

377. **Судакова, С. В.** Технология предупреждения юридических конфликтов : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. В. Судакова ; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2004. – 173 с. – Текст : непосредственный.

378. **Сумина, Е. С.** Толерантность: от феномена к лингвокультурному концепту : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. С. Сумина ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2007. – 277 с. – Текст : непосредственный.

379. **Сухих, Е. С.** Социально-перцептивный стиль и диспозиции личности как факторы толерантности : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности и история психологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Е. С. Сухих ; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2006. – 143 с. – Текст : непосредственный.

380. **Толстикова, С. Н.** Технология развития толерантности специалиста социально-педагогического профиля : специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / С. Н. Толстикова ; Московский психолого-социальный университет. – Москва, 2013. – 346 с. – Текст : непосредственный.

381. **Троицкая, А. А.** Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти : специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Троицкая ; Московский гуманитарный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2008. – 228 с. – Текст : непосредственный.

382. **Трусов, Н. А.** Проявление закона единства и борьбы противоположностей в динамике содержания права : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н. А. Трусов ; Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2006. – 33 с. – Текст : непосредственный.

383. **Тункина, К. А.** Воспитание толерантности подростков в поликультурной среде общеобразовательной организации : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / К. А. Тункина ; Вятский государственный гуманитарный университет. – Киров, 2015. – 24 с. – Текст : непосредственный.

384. **Турагин, В. Ю.** Проблемы формирования и функционирования юридической терминологии в гражданском законодательстве РФ : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. Ю. Турагин ; Белгородский государственный университет. – Белгород, 2002. – 186 с. – Текст : непосредственный.

385. **Февралёв, С. А.** Местное право в национальных регионах Российской империи: формирование, источники, трансформации (вторая половина XVII – начало XX вв.) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. А. Февралёв ; Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2012. – 28 с. – Текст : непосредственный.

386. **Фельде, В. Г.** Оппозиция «свой – чужой» в культуре : специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры (философские науки)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / В. Г. Фельде ; Омский государственный педагогический университет. – Омск, 2015. – 152 с. – Текст : непосредственный.

387. **Фомин, А. А.** Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. А. Фомин ; Пензенский государственный университет. – Саратов, 2008. – 466 с. – Текст : непосредственный.

388. **Фомичев, Е. К.** Эвтаназия как форма реализации права на смерть (общетеоретический аспект) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. К. Фомичев ; Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2006. – 225 с. – Текст : непосредственный.

389. **Фролов, А. В.** Систематизация и анализ структур данных в информационной системе прогнозирования параметров металлорежущих станков : специальность 05.13.01 «Системный анализ, управление и обработка информации (промышленность)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / А. В. Фролов ; Московский государственный технологический университет «Станкин». – Москва, 2002. – 152 с. – Текст : непосредственный.

390. **Фролова, Н. Ю.** Правомерное и неправомерное поведение как парные юридические категории: общетеоретический аспект : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н. Ю. Фролова ; Белгородский университет потребительской кооперации. – Белгород, 2010. – 197 с. – Текст : непосредственный.

391. **Хахулин, С. С.** Процедура проектирования нейросетевых алгоритмов цифровой обработки сигналов в радиотехнических устройствах : специальность 05.12.04 «Радиотехника, в том числе системы и устройства телевидения» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук / С. С. Хахулин ; Рязанский государственный радиотехнический университет. – Рязань, 2007. – 16 с. – Текст : непосредственный.

392. **Хомяков, М. Б.** Проблема толерантности в христианской философии : специальность 09.00.03 «История философии» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / М. Б. Хомяков ; Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2000. – 334 с. – Текст : непосредственный.

393. **Цуканова, А. П.** Толерантность в структуре социально-психологической адаптации личности : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Е. П. Цуканова ; Дальневосточный государственный гуманитарный университет. – Хабаровск, 2006. – 168 с. – Текст : непосредственный.

394. **Черных, С. Н.** Право и справедливость: единство и противоречие в социальном процессе : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / С. Н. Черных ; Воронежский государственный технический университет. – Воронеж, 2011. – 178 с. – Текст : непосредственный.

395. **Чернышева, Ю. А.** Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия): уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ю. А. Чернышева ; Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. – Елец, 2009. – 224 с. – Текст : непосредственный.

396. **Чибисов, Д. Г.** Соотношение права и обычая (на примере регулирования деятельности прокуратуры по обеспечению законности) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д. Г. Чибисов ; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. – Владимир, 2008. – 176 с. – Текст : непосредственный.

397. **Шаклеин, И. Н.** Ограничение прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы : специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / И. Н. Шаклеин ; Российский государственный социальный университет. – Москва, 2006. – 227 с. – Текст : непосредственный.

398. **Шалин, В. В.** Толерантность – культурная норма и политическая необходимость: социально-философский анализ : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / В. В. Шалин ; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2000. – 360 с. – Текст : непосредственный.

399. **Шатанкова, Е. Н.** Условное осуждение и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. Н. Шатанкова ; Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. – Москва, 2008. – 247 с. – Текст : непосредственный.

400. **Шебзухова, Ф. А.** Ментальные основания толерантности в полиэтничном обществе : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Ф. А. Шебзухова ; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2004. – 417 с. – Текст : непосредственный.

401. **Шидловская, Т. Ю.** Соотношение права и морали в правотворческом процессе (на примере Российской Федерации) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Т. Ю. Шидловская ; Академия управления МВД России. – Москва, 2005. – 229 с. – Текст : непосредственный.

402. **Шредер, О. Б.** Культурфилософский анализ феномена эвтаназии : специальность 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология и философия культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / О. Б. Шредер ; Томский государственный университет. – Томск, 2004. – 161 с. – Текст : непосредственный.

403. **Шустова, Л. П.** Формирование гендерной толерантности старшеклассников в специально созданных педагогических условиях : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Л. П. Шустова ; Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова. – Ульяновск, 2006. – 23 с. – Текст : непосредственный.

404. **Юдина, О. И.** Формирование этнической толерантности школьников-подростков : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / О. И. Юдина ; Оренбургский государственный университет. – Оренбург, 2008. – 271 с. – Текст : непосредственный.

405. **Юровских, Н. Г.** Толерантность как личностный и культурный феномен : специальность 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Н. Г. Юровских ; Курганский государственный университет. – Омск, 2004. – 23 с. – Текст : непосредственный.

406. **Юровских, Н. Г.** Толерантность как личностный и культурный феномен : специальность 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Н. Г. Юровских ; Курганский государственный университет. – Омск, 2004. – 200 с. – Текст : непосредственный.

407. **Ягофарова, И. Д.** Право как мера ограничения свободы : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / И. Д. Ягофарова ; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2004. – 206 с. – Текст : непосредственный.

Электронные источники на иностранных языках

408. A european model law for the promotion of tolerance and the suppression of intolerance // ECTR : [сайт]. – URL: <http://ectr.eu/revised-model-law-2015-final> (дата обращения: 24.02.2017). – Текст : электронный.

409. A model national statute aor the promotion of tolerance // Viatcheslav Moshe Kantor : [сайт]. – URL: <http://www.moshekantor.com/en/docs/14> (дата обращения: 24.02.2017). – Текст : электронный.

410. **Berger, B. L.** The Cultural Limits of Legal Tolerance / B. L. Berger. – Canadian Journal of Law and Jurisprudence. – 2008. – №. 2. – SSRN : [сайт]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=1261977>. (дата обращения: 24.02.2017). – Текст : электронный.

411. Cannabis Legalization and Regulation // Department of Justice : [сайт]. – URL: <https://www.justice.gc.ca/eng/cj-jp/cannabis> (дата обращения: 10.03.2018). – Текст : электронный.

412. Center for Responsive Politics «Lobbying Database» // Opensecrets.org : [сайт]. – URL: www.opensecrets.org/lobby (дата обращения: 09.03.2018). – Текст : электронный.

413. **Cohen-Almagor, R.** The Scope of Tolerance: Response to Nehushtan. / R. Cohen-Almagor. – Israel Law Review. 2007. – № 1. – p. 277–296. – SSRN : [сайт]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=999351> (дата обращения: 12.03.2017). – Текст : электронный.

414. Corte superior de justicia de lima primera sala civil sentencia // DOCPLAYER : [сайт]. – URL: <https://docplayer.es/79635337> (дата обращения: 11.04.2019). – Текст : электронный.

415. DIP dem Dokumentations und Informationssystem für Parlamentarische Vorgänge // Deutscher Bundestag : [сайт]. – URL: dipbt.bundestag.de/extrakt/ba/WP18/672/67236.html (дата обращения: 10.03.2018). – Текст : электронный.

416. **Giacomo, C.** A Theory of Tolerance / C. Giacomo, J. Olivier. – CESifo Working – 2007. – № 1941. – SSRN : [сайт]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=976576> (дата обращения: 12.03.2017). – Текст : электронный.

417. Mais de um milhão e meio marcham contra a ideologia de gênero no Peru // Acidigital : [сайт]. – URL: <https://www.acidigital.com/noticias> (дата обращения: 10.03.2018). – Текст : электронный.

418. Masiva asistencia a la marcha contra la ideología de género en Perú // Infocatolica : [сайт]. – URL: <http://www.infocatolica.com> (дата обращения: 10.03.2018). – Текст : электронный.

419. Polizeiliche Kriminalstatistik // Standard. Hinweise zu den Tabellen : [сайт]. – URL: www.bka.de (дата обращения: 07.03.2018). – Текст : электронный.

420. **Van der Burg, W.** Foundations and Limits of Tolerance: The Swiss Debate on Mosques from a Dutch Perspective (Gründe und Grenzen der Toleranz: die Moscheen-Debatte aus niederländischer Sicht) / W. Van der Burg // Symposium Toleranz – Herausforderungen, Gehalt und Grenzen, Zürich October 5, 2007. – SSRN : [сайт]. – URL: <https://ssrn.com/abstract=1457716> (дата обращения: 16.03.2017). – Текст : электронный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Добрый день!

Вашему вниманию представляется **анонимная** анкета, в которой Вам будут предложены вопросы. Ответив на них, Вы сможете получить наиболее объективную картину о современном представлении толерантности

Выберите из предложенных один вариант ответа:

1. Толерантность для Вас:

- А) Допущение
- Б) Терпимость
- В) Уважительное отношение
- Г) Льгота
- Д) Милосердие
- Е) Равнодушие
- Ё) Снисходительность
- Ж) Свободомыслие
- З) Пассивность
- И) Иное _____

2. Как Вы оцениваете возможные последствия проявления толерантности?

- А) Положительно
- Б) Скорее положительно, чем отрицательно
- В) Скорее отрицательно, чем положительно
- Г) Отрицательно

3. По Вашему мнению, должны ли быть пределы у толерантности?

- А) Да
- Б) Нет

Следующие вопросы для тех, кто утвердительно ответил на вопрос № 3, остальные переходят к вопросу № 8.

4. Пределы толерантности должны быть закреплены в праве?

- А) Да
- Б) Нет

5. По Вашему мнению, за нарушение пределов толерантности:

- А) Должна наступать юридическая ответственность
- Б) Должна наступать моральная ответственность
- В) Ответственность не должна наступать вовсе

6. Считаете ли Вы, что пределы толерантности, должны устанавливаться с учетом времени, места и иных обстоятельств?

- А) Да
- Б) Нет

7. По вашему мнению, с какими критериями следует соотносить пределы толерантности (выберите один или несколько вариантов ответа)?

- А) Справедливость
- Б) Безопасность
- В) Права и свободы человека и гражданина
- Г) Традиции
- Д) Физиологические и психологические особенности человека
- Е) Менталитет
- Ж) Религия
- З) Мораль
- И) Иные ценности или неправовые социальные нормы
- Иное _____

8. Укажите Ваш пол

М	Ж

9. Укажите Ваш возраст

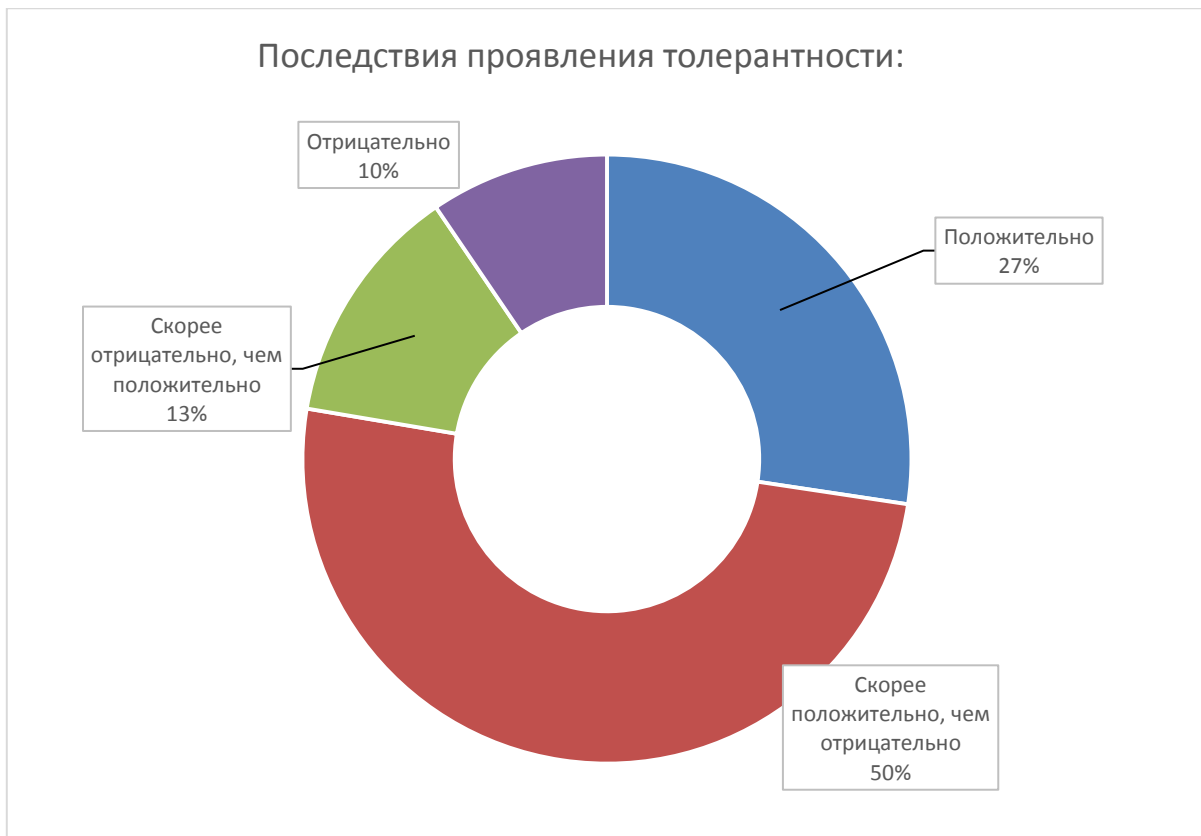
Выражаем Вам глубокую благодарность за участие!

Результаты анкетирования

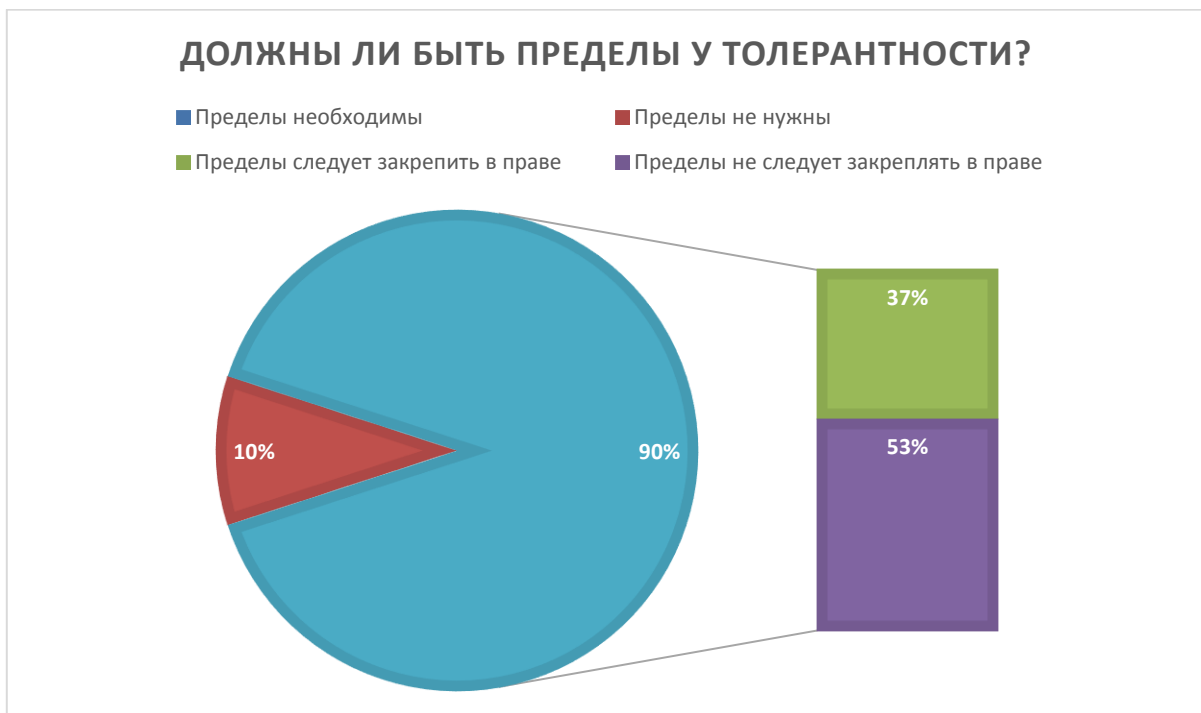
В ходе анкетирования удалось установить, что толерантность среди сотрудников органов внутренних дел в первую очередь воспринимается как терпимое (50%) и уважительное (34%) отношение, помимо этого были отмечены такие значения, как допущение (13%) и льгота (3%).



По мнению респондентов, последствия толерантности в большей степени носят положительный характер – ответы «положительно» и «скорее положительно, чем отрицательно» составили 77% от общего числа. Следует обратить внимание на то, что половина (50%) респондентов не уверены в пользе толерантности, в то время как 13% респондентов – в ее отрицательных последствиях. Несмотря на то, что исключительно положительно роль толерантности оценили 27% против 10%, давших негативную оценку предполагаемым проявлениям, допустимо констатировать, что у сотрудников органов внутренних дел не сформировано устойчивое представление о последствиях толерантности.

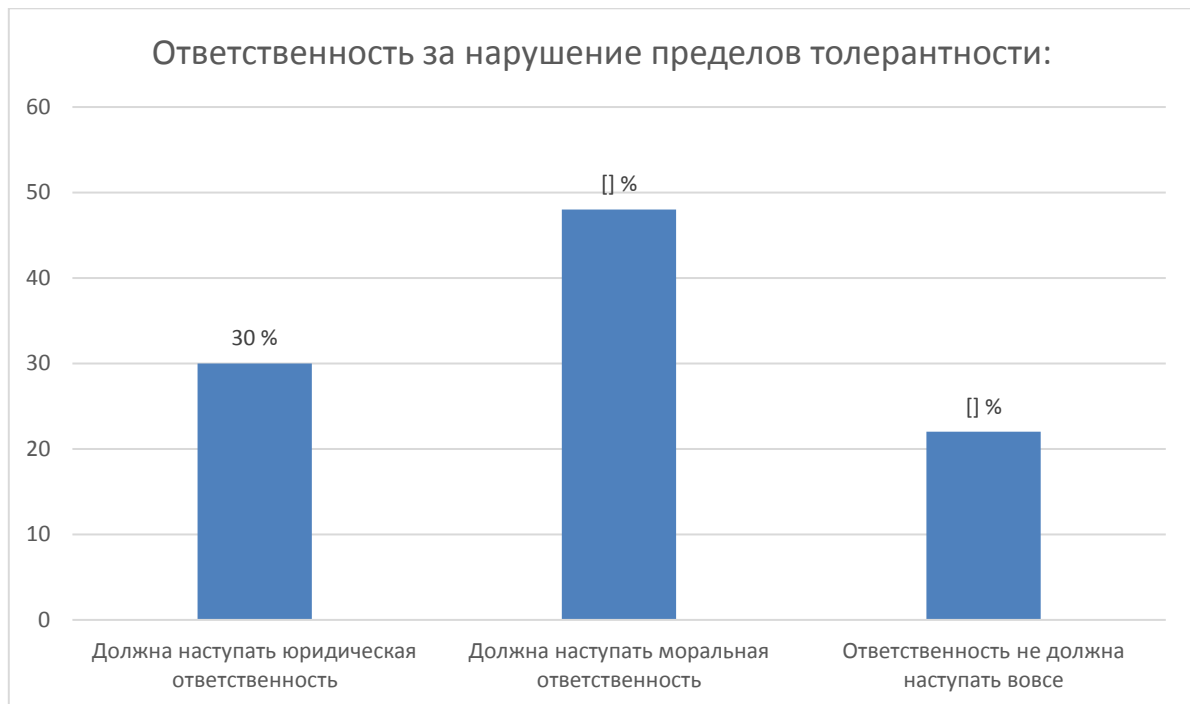


Данное обстоятельство отчасти объясняет практически единодушие в вопросе установления пределов толерантности. О том, что пределы необходимы, заявили 90 % респондентов, однако только 37% из них отметили, что пределы толерантности следует отразить в праве.



При этом за наступление юридической ответственности в случае нарушения предела толерантности выступило всего 30% участников

опроса. В свою очередь 48% опрошенных полагают, что достаточно морального осуждения общества, и 22%, что никакая ответственность не должна наступать вовсе.

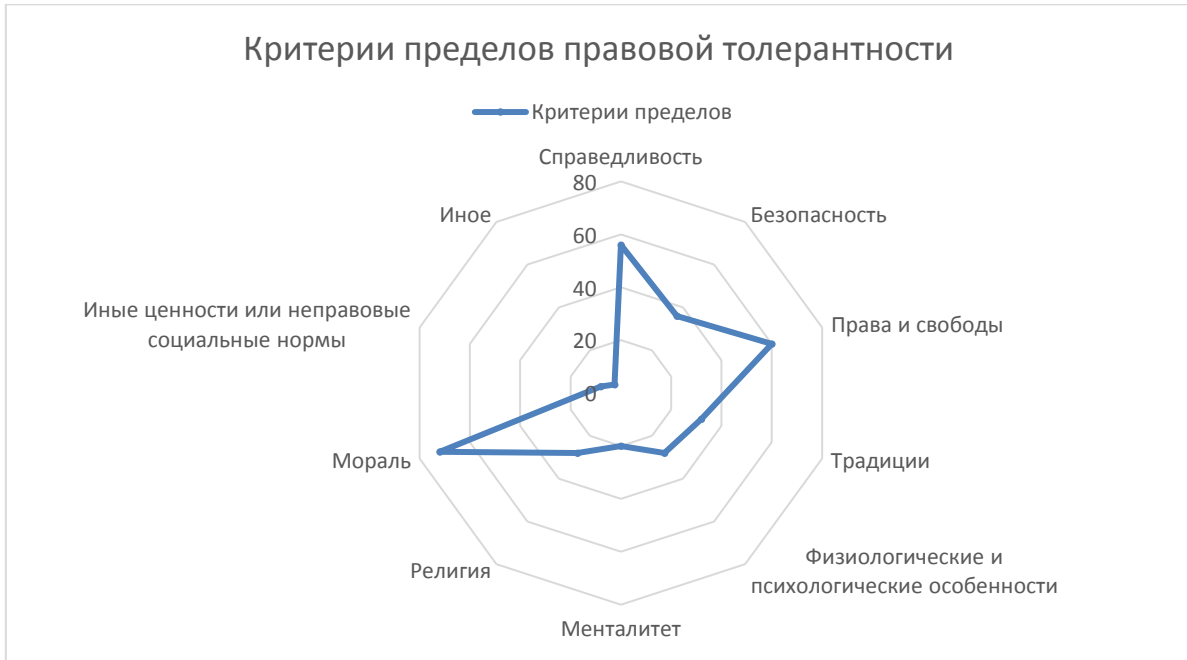


В большинстве (67%) опрашиваемые при установлении пределов толерантности отмечали необходимость ориентироваться на время, место и иные обстоятельства проявления толерантности.



В рамках определения иных критериев оценки пределов правовой толерантности респондентам было предложено выбрать один или несколько вариантов, по их мнению, наиболее важных.

Наиболее часто выбираемыми стали «мораль», «справедливость», «права и свободы человека и гражданина». При этом отметим, что предполагаемый фаворит «безопасность» в этом списке занимает только четвертое место.



В анкетировании приняли участие 180 сотрудников органов внутренних дел в возрастном диапазоне от 17 до 47 лет, из них доля мужчин составила 77%, женщин – 23%.

Научное издание

Кирилл Сергеевич Панченко

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДЕЛОВ
ПРАВОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ**

Монография

Редактор Н. Ф. Палихова
Компьютерная верстка К. С. Панченко

Подписано в печать 28.11.2023

Формат 60x84¹/₁₆

Усл. печ. л. 12,09

Тираж 40 экз.

Заказ № 291

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53